МАРК ВОЛЬНЫЙ

ТРЕЙДИНГ БЕЗ ПРИКРАС

ПОЧЕМУ ТРЕЙДЕРЫ ТЕРЯЮТ ДЕНЬГИ НА БИРЖЕ

Марк Вольный

Трейдинг без прикрас: Почему трейдеры теряют деньги на бирже

https://litres.ru/74988483
SelfPub; 2026

Аннотация

Если на бирже достаточно покупать дешевле и продавать дороже, почему столько людей теряют деньги?

Трейдинг обещает свободу, независимость и возможность зарабатывать без начальников и ограничений. Но за красивыми графиками, историями успеха и впечатляющими цифрами скрывается реальность, о которой не принято говорить.

Марк Вольный разбирает главные иллюзии биржевой торговли: почему первые прибыльные сделки могут оказаться опаснее убытков, как случайный успех превращается в самоуверенность, почему знания не гарантируют заработка и какие ловушки рынок расставляет даже перед опытными трейдерами.

Без сложных терминов, скучных лекций, секретных стратегий и обещаний быстрого обогащения. Только живой разговор о

деньгах, рисках, человеческих слабостях и настоящей природе финансового рынка.

Если ты только собираешься выйти на биржу или уже торгуешь, но результаты не оправдывают ожиданий, эта книга поможет тебе увидеть то, чего ты раньше не замечал.

Марк Вольный
Трейдинг без прикрас: Почему трейдеры теряют деньги на бирже

Почему я решил рассказать тебе правду о трейдинге

Есть одна любопытная особенность человеческого отношения к деньгам. Когда речь заходит о заработке, мы обычно прекрасно понимаем, что за хороший результат приходится чем-то платить. Временем, знаниями, опытом, иногда здоровьем и собственными нервами. Никого особенно не удивляет, что врачу нужны годы обучения, предпринимателю приходится разбираться в десятках вопросов, а хорошему специалисту недостаточно однажды прочитать несколько статей о своей профессии. Но стоит разговору коснуться финансовых рынков, как привычная логика почему-то начинает давать сбой.

Человек, который никогда не занимался торговлей, открывает приложение брокера, смотрит на график какой-нибудь акции и обнаруживает удивительную вещь: цена постоянно меняется. Утром акция стоила тысячу рублей, к обеду поднялась до тысячи двадцати, а вечером опустилась до девятисот восьмидесяти. Разница кажется небольшой, пока не

начинаешь мысленно умножать её на количество купленных акций. И тут возникает мысль, которая в разных обстоятельствах приходила в голову огромному количеству людей: если покупать дешевле и продавать дороже, можно ведь неплохо зарабатывать.

Само рассуждение совершенно правильное. Именно на разнице цен и строится значительная часть спекулятивной торговли. Проблемы начинаются немного позже, когда человек незаметно для себя принимает ещё одно предположение: раз принцип заработка настолько прост, значит, и научиться зарабатывать будет относительно несложно.

Мне всегда казалось удивительным, насколько быстро мы способны поверить в собственные возможности, когда перед глазами появляется перспектива хороших денег. Особенно если для их получения не требуется вставать в шесть утра, ехать через весь город, общаться с начальством или отвечать перед недовольными клиентами. Достаточно компьютера, подключения к интернету и некоторой суммы на счёте. По крайней мере, именно так выглядит трейдинг со стороны.

В этой картине есть немало привлекательного. Ты самостоятельно принимаешь решения, распоряжаешься своим временем, выбираешь, когда работать, а когда отдыхать. Никто не устанавливает тебе зарплату и не объясняет, сколько ты заслуживаешь получать. Если научишься хорошо торговать, твои доходы, как кажется, будут зависеть исключительно от собственных способностей. Для человека, который

устал от привычных ограничений, подобная перспектива может выглядеть почти идеальной.

И я прекрасно понимаю, почему она притягивает.

Желание финансовой независимости совершенно естественно. В нём нет ничего постыдного, наивного или неправильного. Большинство людей хотели бы иметь больше возможностей, меньше зависеть от обстоятельств и спокойнее смотреть в будущее. Деньги дают определённую свободу выбора, а её недостаток особенно остро ощущается тогда, когда приходится отказываться от важных вещей просто потому, что на них не хватает средств.

Однако привлекательность цели ещё ничего не говорит о сложности пути к ней. И здесь начинается разговор, который редко бывает таким же приятным, как обсуждение потенциальной прибыли.

Представь обычную ситуацию. Человек узнаёт, что кто-то заработал на бирже двести тысяч рублей за месяц. Возможно, об этом рассказал знакомый. Возможно, он увидел публикацию в интернете, где рядом с красивым графиком размещён скриншот торгового счёта. Сумма вполне конкретная, результат впечатляет, а объяснение выглядит убедительно. Автор публикации рассказывает, что просто вовремя заметил движение цены и воспользовался возможностью.

Естественно, возникает интерес. Особенно если двести тысяч рублей для самого наблюдателя составляют несколько месячных зарплат. Он начинает прикидывать, насколько из-

менилась бы его жизнь при таком дополнительном доходе. Можно было бы быстрее закрыть кредит, отложить деньги на квартиру, перестать постоянно считать расходы или наконец позволить себе отдых, который раньше приходилось откладывать.

Всё это происходит ещё до того, как человек узнал хоть что-нибудь существенное о самой торговле.

Он пока не знает, с каким капиталом работал успешный трейдер, сколько денег тот рисковал потерять, как долго удерживал позиции и что происходило с его счётом в предыдущие месяцы. Неизвестно даже, была ли показанная прибыль результатом последовательной работы или единственного удачного решения. Но воображение уже успело построить вполне определённую картину будущего.

Так устроено наше восприятие. Конкретная возможность обычно производит более сильное впечатление, чем неопределённая опасность. Особенно когда возможность обещает решить проблемы, с которыми человек сталкивается каждый день.

Если тебе показывают прибыль в двести тысяч рублей, ты видишь двести тысяч рублей. Возможный убыток в триста тысяч остаётся абстрактным предположением, о котором никто особенно не торопится рассказывать. Даже когда рядом присутствует предупреждение о рисках, оно редко вызывает такие же яркие эмоции, как сумма заработка.

И дело здесь далеко не всегда в чьём-то намеренном об-

мане.

Разумеется, на финансовых рынках хватает людей, которые сознательно продают завышенные ожидания. Но немало заблуждений возникает совершенно естественным образом. Успешный трейдер может искренне рассказывать о собственном опыте, не замечая, что слушатель воспринимает его слова иначе. Для одного прибыльный месяц является результатом долгой работы, сопровождавшейся десятками неудачных решений. Для другого та же история становится доказательством, что хорошие деньги можно получать почти без усилий.

Между этими представлениями огромная разница.

Особенно интересно наблюдать, как меняется отношение к риску, когда речь заходит о возможной прибыли. В обычной жизни человек способен долго выбирать бытовую технику, сравнивать характеристики, изучать отзывы и сомневаться, стоит ли переплачивать несколько тысяч рублей. Он вполне разумно опасается купить некачественную вещь. Но тот же человек иногда готов перевести значительную сумму на брокерский счёт после нескольких вечеров просмотра видеороликов о трейдинге.

Причём его осторожность никуда не исчезает. Просто перспектива заработка меняет то, на какие обстоятельства он обращает внимание.

Мне не хочется изображать начинающего трейдера человеком, который непременно совершает глупости. Подобный

взгляд был бы слишком удобным и совершенно несправедливым. Ошибки в оценке собственных возможностей встречаются практически в любой сфере. Предприниматели переоценивают спрос на новый товар, покупатели недвижимости рассчитывают на постоянный рост цен, а люди, решившие открыть собственное дело, нередко недооценивают будущие расходы.

С финансовыми рынками ситуация осложняется тем, что последствия решений могут проявляться очень быстро. Иногда достаточно нескольких минут, чтобы убедиться в собственной правоте или получить болезненное опровержение первоначального прогноза. Такая скорость создаёт особое ощущение происходящего. Кажется, будто рынок постоянно предлагает новые возможности, а значит, любую ошибку можно исправить следующей сделкой.

К тому же сам процесс торговли внешне выглядит удивительно доступным. Современные приложения позволяют покупать и продавать финансовые инструменты буквально несколькими касаниями экрана. Для открытия позиции не требуется личная встреча с брокером, а графики, котировки и новости доступны практически в любое время. Технические препятствия, которые когда-то ограничивали участие частных лиц в биржевой торговле, заметно сократились.

Но доступность инструмента ещё не означает готовности человека правильно им пользоваться.

Ты можешь купить профессиональный фотоаппарат, од-

нако качество фотографий от этого автоматически не изменится. Можно приобрести дорогой набор инструментов и остаться совершенно беспомощным перед обычной бытовой поломкой. Финансовый рынок в этом отношении ничем не отличается от других сложных занятий, хотя его интерфейс старательно создаёт противоположное впечатление.

На экране всё выглядит аккуратно и понятно. Есть цена, график, кнопки покупки и продажи, сведения о состоянии счёта. Иногда приложение даже показывает, сколько ты мог бы заработать, если бы приобрёл определённый актив раньше. Разумеется, прошлые возможности всегда выглядят особенно убедительно. Когда известен результат, найти правильное решение значительно проще.

Вот только торговать приходится в настоящем, когда будущее ещё никому не известно.

Именно здесь, на мой взгляд, проходит одна из самых важных границ между привлекательным представлением о трейдинге и реальной торговлей. Пока человек наблюдает за завершившимися движениями цен, рынок может казаться довольно понятным. Но стоит поставить на собственный прогноз настоящие деньги, как даже знакомая ситуация начинает восприниматься совершенно иначе.

Ты вдруг обнаруживаешь, что цена способна двигаться против твоих ожиданий гораздо дольше, чем хотелось бы. Хорошая новость не обязательно приводит к росту акций. Убедительный прогноз известного аналитика может не

оправдаться. А сделка, которую ты совершил после тщательных размышлений, иногда заканчивается убытком, хотя никаких очевидных ошибок в самом решении не было.

К подобным обстоятельствам трудно подготовиться, если изначально воспринимать торговлю как способ регулярно извлекать деньги из движения графика.

Есть ещё одна причина, по которой иллюзии о трейдинге оказываются настолько живучими. Финансовый рынок действительно позволяет зарабатывать. Здесь существуют профессиональные участники, опытные управляющие и частные трейдеры, которые годами занимаются торговлей. Их деятельность вполне реальна, а отдельные результаты могут быть впечатляющими.

Поэтому было бы странно утверждать, что заработать на бирже невозможно. Такое заявление легко опровергается самой практикой существования финансовых рынков. Гораздо сложнее ответить на другой вопрос: насколько вероятно, что конкретный человек сумеет получать приемлемый результат с учётом своего капитала, знаний, расходов, допустимого риска и времени, которое он готов посвятить торговле?

Этот вопрос редко становится первым.

Обычно человек начинает с расчёта возможной прибыли. Он представляет, сколько денег сможет получать через месяц, полгода или год. Иногда сразу планирует, на что потратит будущий заработок. И только потом, если вообще доходит до этого момента, задумывается о том, сколько может

потерять и что произойдёт, если первоначальные ожидания не оправдаются.

В этом есть определённая человеческая закономерность. Мы охотнее размышляем о будущем, которое нам нравится. Неприятные варианты развития событий требуют дополнительных усилий, а иногда заставляют отказаться от уже полюбившихся планов. Особенно трудно это сделать, когда человек мысленно успел почувствовать себя обладателем денег, которых пока ещё нет.

Однажды выбранная привлекательная перспектива начинает влиять даже на то, какую информацию мы считаем заслуживающей доверия. Истории успеха кажутся убедительными и вдохновляющими. Предупреждения об убытках воспринимаются как излишняя осторожность. А человек, который рассказывает о сложностях торговли, рискует показаться пессимистом, просто не сумевшим воспользоваться собственными возможностями.

Хотя вполне возможно, что именно он лучше остальных понимает цену этих возможностей.

За годы наблюдений за финансовыми рынками я заметил, что люди довольно редко начинают интересоваться трейдингом из-за любви к экономике. Конечно, встречаются те, кому действительно нравится изучать движение капитала, разбираться в деятельности компаний, следить за изменением процентных ставок и пытаться понять поведение участников торгов. Но для большинства первоначальный интерес гораз-

до проще и понятнее. Человек хочет зарабатывать больше, чем зарабатывает сейчас, и однажды обнаруживает, что существует занятие, в котором деньги, по крайней мере на первый взгляд, способны приносить новые деньги.

В этой идее есть нечто особенно притягательное. Обычная работа предполагает достаточно понятный обмен: ты отдаёшь определённое количество времени и усилий, а взамен получаешь вознаграждение. В предпринимательстве приходится создавать продукт, искать покупателей, заниматься организационными вопросами и постоянно решать возникающие проблемы. На бирже же кажется возможным обойти многие привычные этапы. Деньги уже находятся на счёте, необходимые инструменты доступны, а для получения прибыли достаточно правильно определить направление движения цены.

Именно слово «достаточно» в подобных рассуждениях заслуживает особого внимания. Оно создаёт впечатление, будто между желанием заработать и самим заработком находится всего одно препятствие, которое можно преодолеть при помощи нескольких знаний или удачного метода. Нужно найти подходящую стратегию, научиться распознавать сигналы, выбрать правильный момент для покупки. После этого, как предполагается, останется лишь регулярно повторять освоенные действия.

Мне кажется, подобные ожидания особенно опасны своей внешней разумностью. Человек ведь не обязательно рас-

считывает стать миллионером за неделю. Он может ставить перед собой вполне умеренные, как ему кажется, цели. Например, получать дополнительные тридцать или пятьдесят тысяч рублей ежемесячно. На фоне историй о невероятных биржевых заработках такая сумма выглядит скромно. Но если торговый капитал составляет сто тысяч рублей, даже тридцать тысяч прибыли означают доходность в тридцать процентов за месяц. Причём человек нередко рассчитывает получать эти деньги регулярно, не принимая всерьёз возможность периодов с отрицательным результатом.

Стоит перевести приятную денежную сумму в проценты от имеющегося капитала, и первоначальная скромность ожиданий становится гораздо менее очевидной.

Впрочем, подобные расчёты интересуют начинающего трейдера далеко не всегда. Ему хочется понять, как действовать, где искать выгодные возможности и почему другие уже зарабатывают, пока он только присматривается к рынку. А вокруг находится достаточно людей, готовых предложить простые ответы на сложные вопросы.

Индустрия обучения трейдингу давно научилась разговаривать с человеческими желаниями. Я сейчас не собираюсь утверждать, что каждый преподаватель, автор курса или финансовый блогер непременно пытается кого-нибудь обмануть. Среди них есть грамотные специалисты, способные объяснять действительно полезные вещи. Но сам способ продвижения подобных услуг часто строится вокруг резуль-

тата, который человек надеется получить, а не вокруг трудностей, с которыми ему предстоит столкнуться.

Гораздо легче заинтересовать аудиторию рассказом о нескольких прибыльных сделках, чем подробным объяснением того, почему даже хорошо продуманная торговая стратегия может месяцами показывать неудовлетворительные результаты. Красивый график с отмеченными точками покупки и продажи воспринимается мгновенно. Для понимания ограничений такого примера потребуются время, внимание и хотя бы небольшое представление о том, как устроена реальная торговля.

Поэтому вокруг трейдинга постепенно складывается своеобразная культура демонстрации успеха. На первый план выходят крупные суммы, впечатляющие проценты, удачные прогнозы и рассказы о финансовой независимости. Неудачные периоды, психологическое напряжение, комиссии, ошибки и длительная неопределённость остаются за пределами привлекательной картинки. Иногда их намеренно скрывают, иногда просто считают недостаточно интересными для публикации.

В результате человек знакомится с финансовыми рынками через тщательно отобранные фрагменты чужого опыта. Он видит вершины, почти ничего не зная о дороге, которая к ним привела. Более того, далеко не всегда можно установить, действительно ли эти вершины существуют за пределами опубликованных фотографий и цифр.

Но даже когда перед нами совершенно достоверная история успеха, она способна сформировать неправильные ожидания.

Предположим, знакомый рассказывает тебе, что за год увеличил торговый счёт с миллиона до полутора миллионов рублей. Результат впечатляющий, и вполне естественно поинтересоваться, как ему удалось столько заработать. Однако прежде чем оценивать его достижения, полезно узнать хотя бы несколько обстоятельств. Какую часть капитала он мог потерять в процессе? Насколько сильно сокращался счёт в неудачные периоды? Использовал ли он заёмные средства? Сколько времени занималась торговля? И главное, способен ли он объяснить, почему полученный результат следует считать чем-то большим, чем удачным сочетанием решений и рыночных обстоятельств?

Ответы могут существенно изменить впечатление. Возможно, человек действительно проделал серьёзную работу и получил достойный результат. А возможно, в течение года он неоднократно подвергал риску почти весь капитал и просто оказался среди тех, кому повезло завершить этот период с прибылью.

Снаружи обе истории могут выглядеть одинаково.

Здесь мы сталкиваемся с неприятной особенностью финансовых рынков: качество решения и его результат не всегда совпадают. Можно действовать осторожно, учитывать доступную информацию, соблюдать собственные правила и

всё равно потерять деньги. Можно совершить совершенно необдуманную сделку, нарушить элементарные ограничения риска и случайно получить значительную прибыль.

Для человека, привыкшего оценивать правильность действий исключительно по результату, подобная неопределённость становится серьёзным испытанием.

В повседневной жизни мы тоже сталкиваемся со случайностью, однако часто можем установить достаточно понятную связь между усилиями и достижениями. Если регулярно заниматься иностранным языком, постепенно расширяется словарный запас. Если добросовестно осваивать профессию, обычно увеличивается количество задач, с которыми ты способен справиться. На финансовом рынке приобретённые знания тоже могут улучшать качество решений, но рынок не обязан немедленно вознаграждать тебя за старание.

Ты можешь несколько недель изучать компанию, внимательно читать отчётность, оценивать её перспективы и в итоге приобрести акции перед неожиданным падением. Другой человек в это же время способен купить совершенно случайный актив, потому что услышал его название от знакомого, и получить прибыль уже на следующий день.

Самое неприятное, что первоначально именно второй участник будет чувствовать себя более успешным.

Я вовсе не предлагаю считать любую прибыль случайностью. Подобное отношение обесценивало бы профессиональную работу и лишало смысла саму попытку разобрать-

ся в торговле. Но мне кажется необходимым признавать, что рынок содержит значительную долю неопределённости, которую невозможно устранить даже при серьёзной подготовке. Отдельный результат слишком мало говорит о качестве принятого решения, а несколько удачных сделок ещё не позволяют уверенно судить о способностях человека.

Именно поэтому мне всегда было трудно воспринимать всерьёз обещания научить кого-нибудь стабильно зарабатывать за несколько занятий. Сложность трейдинга заключается далеко не только в количестве информации, которую требуется изучить. Гораздо труднее научиться принимать решения в условиях, когда даже правильные рассуждения не гарантируют желаемого результата.

Впрочем, здесь возникает другой вопрос. Если торговля настолько неопределённа, почему люди продолжают ею заниматься? Почему финансовые рынки привлекают новых участников, несмотря на истории крупных потерь, разочарования и предупреждения о рисках?

На мой взгляд, было бы ошибкой объяснять всё исключительно жадностью или недостатком знаний. Люди приходят на биржу с разными обстоятельствами, характерами и представлениями о будущем. Для кого-то торговля становится интеллектуальным занятием, требующим постоянного анализа. Кто-то пытается найти дополнительный источник дохода. Другие воспринимают её как возможность самостоятельно распоряжаться капиталом и не зависеть от решений

посторонних людей.

Есть и те, кому нравится сама динамика рынка. Постоянное изменение цен, необходимость быстро оценивать информацию, возможность проверить собственные предположения создают особое ощущение вовлечённости. Иногда оно оказывается настолько сильным, что финансовый результат постепенно отходит на второй план. Человек продолжает открывать сделки, потому что привык находиться внутри происходящего, испытывать напряжение ожидания и радость от удачного прогноза.

В такой ситуации особенно легко перестать замечать, ради чего всё начиналось.

Я думаю, каждому, кто собирается заниматься трейдингом, полезно хотя бы однажды внимательно посмотреть на собственные мотивы. Причём желательно сделать это до того, как на счёте появятся существенные деньги. Когда торговля уже стала частью повседневной жизни, признаться себе в ошибочных ожиданиях бывает гораздо труднее. В дело вступают потраченное время, приобретённые привычки, самолюбие и вполне понятное нежелание признавать, что первоначальные представления оказались далеки от действительности.

Человек может продолжать торговать даже тогда, когда занятие перестало приносить ему удовольствие и начало заметно ухудшать финансовое положение. Он убеждает себя, что осталось совсем немного до настоящего понимания рын-

ка. Нужно пройти ещё один курс, найти более точный индикатор, изменить настройки стратегии или дождаться подходящей рыночной ситуации.

Иногда дополнительное обучение действительно помогает. Но если каждый новый шаг сопровождается обещанием самому себе, что теперь всё обязательно получится, стоит задуматься, насколько трезво оценивается происходящее.

Мне не нравится привычка делить участников финансового рынка на победителей и неудачников. Подобное разделение слишком грубо описывает человеческий опыт. У одного человека может быть прибыльный торговый счёт, но настолько высокий уровень риска, что дальнейшее существование этого капитала находится под серьёзной угрозой. Другой может получить небольшой убыток, вовремя отказаться от неподходящего способа торговли и сохранить большую часть накоплений. Если оценивать исключительно текущую сумму денег, первый окажется успешнее. Но на более длинной дистанции обстоятельства способны измениться.

К тому же далеко не каждый человек обязан становиться трейдером. Само по себе умение зарабатывать деньги на финансовых рынках не делает человека умнее, достойнее или успешнее тех, кто выбрал другую деятельность. Хороший инженер, врач, предприниматель или преподаватель вполне может вообще не интересоваться активной торговлей и при этом разумно распоряжаться собственными финансами.

Эта мысль кажется очевидной, пока не начинаешь заме-

чать, насколько настойчиво некоторые истории о биржевом успехе внушают противоположное. Будто человек, который не пытается извлекать прибыль из каждого движения цены, добровольно отказывается от возможностей, доступных более предприимчивым людям.

На самом деле возможности всегда имеют свою цену. Иногда она выражается в деньгах, иногда во времени, иногда в постоянном напряжении и необходимости принимать неприятные решения. И прежде чем стремиться воспользоваться очередной привлекательной возможностью, неплохо понять, готов ли ты платить эту цену.

Я хотел бы, чтобы разговор о трейдинге начинался именно с такого отношения. Без заранее назначенных героев и виноватых, без обещаний быстрого обогащения и без попыток представить финансовый рынок чем-то исключительно опасным. Биржа существует независимо от наших желаний, надежд и разочарований. На ней ежедневно совершаются сделки, участники оценивают информацию, меняют решения, принимают риски и пытаются достичь собственных целей.

И каждый из них видит происходящее немного по-своему.

Когда ты впервые смотришь на движение цены, очень легко представить, сколько денег можно было бы заработать, заранее зная направление этого движения. Но постепенно приходит понимание, что самая важная часть любой сделки

происходит до того, как её результат становится известен. Именно в этот момент приходится действовать с неполной информацией, учитывать вероятность ошибки и решать, какой риск допустим лично для тебя.

У рынка нет обязанности подтверждать твои предположения, даже если они кажутся совершенно разумными. Он не знает, сколько времени ты потратил на подготовку, насколько сильно нуждаешься в деньгах и какие планы связываешь с будущей прибылью. Все эти обстоятельства имеют огромное значение для тебя самого, но никак не влияют на необходимость другим участникам покупать или продавать по определённой цене.

И чем раньше человек начинает учитывать эту простую особенность, тем меньше оснований у него принимать собственные надежды за достоверный прогноз.

Мне хотелось бы, чтобы ты сохранил интерес к финансовым рынкам, если он у тебя действительно есть. Любопытство, желание разобраться в сложной системе и готовность самостоятельно принимать решения заслуживают уважения. Но ещё важнее сохранить способность сомневаться в собственных выводах, особенно когда они обещают слишком приятный результат.

Ведь самое трудное в трейдинге порой начинается задолго до первой покупки. В тот момент, когда человек смотрит на чужую прибыль и незаметно для себя решает, что уже достаточно хорошо представляет, как именно будут выглядеть

его собственные заработки.

Почему трейдинг кажется проще, чем он есть

Первое знакомство с финансовым рынком редко происходит так, как человек впоследствии представляет начало своего пути в трейдинге. Обычно никто не садится за стол с твёрдым намерением разобраться в устройстве биржевой торговли, изучить механизм формирования цен и оценить собственную готовность к финансовому риску. Всё начинается гораздо обыденнее. Кто-то случайно замечает рекламу брокерского приложения, кто-то слышит разговор знакомых о подорожавших акциях, а кому-то попадается видеоролик, в котором молодой человек уверенно объясняет, как заработал за несколько часов сумму, сопоставимую с месячной зарплатой.

Иногда интерес появляется после обычной новости. По телевизору сообщают, что акции крупной компании выросли на десять процентов, и человек невольно задумывается, сколько можно было бы заработать, если бы заранее купить эти бумаги. Он открывает калькулятор, умножает предполагаемую сумму вложений на десять процентов и получает результат, который выглядит весьма привлекательно. Если вложить сто тысяч рублей, прибыль составила бы десять тысяч. Если миллион, то уже сто тысяч. Несколько простых арифметических действий, и финансовый рынок начинает восприниматься как место, где деньги способны увеличиваться значительно быстрее, чем на привычном банковском счёте.

Самое интересное, что на этом этапе человек ещё ничего не знает о трейдинге. Он не представляет, как формируются биржевые котировки, почему цена меняется и каким образом участники рынка оценивают будущие события. Но первое впечатление уже сложилось. Перед ним открылась возможность, существование которой раньше либо оставалось незамеченным, либо казалось чем-то далёким, доступным исключительно профессиональным финансистам.

Современные технологии усиливают это впечатление. Ещё несколько десятилетий назад биржевая торговля ассоциировалась у большинства людей с шумными залами, брокерами в дорогих костюмах, сложными терминалами и огромными суммами денег. Даже само слово «биржа» звучало достаточно серьёзно, чтобы человек без специального образования предпочёл держаться от неё подальше. Сегодня всё выглядит иначе. Открыть брокерский счёт во многих случаях можно дистанционно, а покупка ценных бумаг стала технически не сложнее оплаты обычного заказа в интернет-магазине.

Разумеется, условия доступа зависят от страны, брокера и конкретного финансового инструмента. Для некоторых операций существуют ограничения, дополнительные проверки и требования к квалификации инвестора. Но общее направление развития очевидно: частному человеку стало значительно проще получить доступ к финансовым рынкам.

Именно эта доступность создаёт довольно любопытное

противоречие. Чем меньше усилий требуется для совершения сделки, тем легче недооценить сложность решения, которое за ней стоит. Приложение позволяет приобрести акцию за несколько секунд, и человеку кажется, будто основная работа уже выполнена. Он выбрал компанию, определился с суммой и нажал нужную кнопку. Осталось дождаться, когда цена вырастет.

Но почему она должна вырасти?

На первый взгляд вопрос кажется слишком простым. Конечно, потому что компания развивается, выпускает хорошие товары, увеличивает продажи или занимает сильные позиции на рынке. Возможно, о ней недавно появилась положительная новость. А может быть, её акции уже несколько недель дорожают, и продолжение роста выглядит вполне естественным.

Все эти обстоятельства действительно могут иметь значение. Однако ни одно из них само по себе не позволяет уверенно утверждать, что покупка окажется выгодной именно сейчас. Хорошая компания может иметь чрезмерно дорогие акции. Положительные перспективы могут быть давно учтены в текущей цене. А продолжительный рост способен закончиться как дальнейшим повышением котировок, так и неожиданным снижением.

Начинающий участник рынка обычно сталкивается с этой сложностью значительно позже, чем хотелось бы. В момент первого знакомства его внимание сосредоточено на самой

возможности заработать. Он видит движение цены и представляет, как мог бы использовать его в собственных интересах. Причём особенно убедительно выглядят графики, на которых уже произошло заметное повышение стоимости актива.

Представь, что ты открываешь историю котировок какой-нибудь компании и обнаруживаешь, что за последние полгода её акции подорожали с пятисот до восьмисот рублей. Разница составляет триста рублей на одну акцию, или шестьдесят процентов от первоначальной цены. Если бы полгода назад ты вложил сто тысяч рублей и продал бумаги после такого роста, то без учёта комиссий, налогов и прочих расходов получил бы шестьдесят тысяч прибыли.

Подобный результат способен произвести впечатление даже на человека, который прежде совершенно не интересовался инвестициями. Особенно если сравнить его с привычными способами накопления денег. Но в этом мысленном эксперименте есть одна деталь, которую легко упустить. Ты рассматриваешь движение цены после того, как оно уже произошло. Тебе заранее известны и начальная стоимость, и конечная. Между двумя точками можно провести красивую линию и представить, насколько очевидной была возможность заработать.

В реальности полгода назад никто не мог гарантировать, что цена достигнет восьмисот рублей. Она могла подняться до шестисот, опуститься до трёхсот или долго колебать-

ся около первоначального значения. Даже если у компании имелись хорошие перспективы, будущая стоимость её акций зависела от множества обстоятельств, часть которых на тот момент вообще невозможно было предвидеть.

Однако человеческое воображение редко задерживается на альтернативных вариантах прошлого. Когда перед глазами находится завершившееся движение, гораздо приятнее подсчитывать упущенную прибыль.

Постепенно возникает желание попробовать самостоятельно. Сначала человек просто наблюдает за котировками, затем устанавливает приложение, открывает демонстрационный счёт или переводит небольшую сумму настоящих денег. Первые действия обычно сопровождаются смесью любопытства и осторожности. Он ещё не вполне понимает, какие инструменты ему подходят, поэтому обращает внимание на знакомые названия компаний, популярные акции и активы, о которых часто говорят в финансовых новостях.

На этом этапе рынок может показаться удивительно дружелюбным. Приложение показывает стоимость портфеля, изменение цены за день, доходность в процентах и другую информацию. Всё аккуратно организовано, снабжено понятными обозначениями и доступно буквально в кармане. Если человек привык пользоваться современными цифровыми сервисами, освоение основных функций не вызывает у него особых затруднений.

И здесь появляется первое серьёзное искушение: принять

умение пользоваться торговым приложением за умение торговать.

В обычной жизни мы часто оцениваем сложность занятия по тому, насколько трудно выполнить необходимые действия. Чтобы научиться управлять автомобилем, требуется освоить множество навыков. Чтобы самостоятельно построить дом, нужны знания, инструменты и практический опыт. А на бирже всё выглядит гораздо проще. Нужно выбрать актив, указать количество и подтвердить операцию.

Но механическое выполнение действия почти ничего не говорит о качестве решения.

Можно за несколько секунд купить акции, не понимая, почему они должны подорожать, сколько времени предполагается удерживать позицию и при каких обстоятельствах первоначальная идея перестанет иметь смысл. Можно совершить десятки операций, так и не научившись отличать обоснованное предположение от обычной догадки. При этом каждая сделка будет выглядеть совершенно настоящей, а её финансовые последствия окажутся вполне реальными.

Предположим, ты решил купить акции по тысяче рублей за штуку. На счёте находится сто тысяч рублей, и ты приобретаешь сто акций, потратив весь доступный капитал. Технически операция предельно проста. Но ещё до её совершения возникает целый ряд вопросов, ответы на которые способны существенно повлиять на результат.

Почему выбрана именно эта компания? Чем текущая це-

на кажется привлекательной? Какой период времени ты готов удерживать бумаги? Что произойдёт, если их стоимость снизится на десять или двадцать процентов? Понадобятся ли вложенные деньги в ближайшие месяцы? Насколько сильно возможная потеря повлияет на твоё финансовое положение?

Причём даже подробные ответы на эти вопросы не превращают будущую сделку в гарантированно прибыльную. Они лишь позволяют понять, насколько осмысленно человек распоряжается собственными деньгами.

Здесь стоит обратить внимание на ещё одну особенность. При покупке обычного товара мы хотя бы приблизительно понимаем, что получаем взамен. Если приобретаешь телефон, можно заранее изучить его характеристики, оценить качество экрана, объём памяти и удобство использования. Конечно, покупка тоже способна разочаровать, но основные свойства вещи достаточно определённы.

На финансовом рынке предметом сделки становится актив, будущая стоимость которого неизвестна. Ты можешь изучить его характеристики, финансовые показатели эмитента, рыночную ситуацию и историческое поведение цены, однако главный интересующий тебя результат всё равно находится впереди. Более того, другие участники торгов располагают собственными оценками и действуют исходя из своих целей. Одни готовы покупать по текущей цене, другие предпочитают продавать, и у каждой стороны могут быть вполне разумные основания для принятого решения.

Поэтому уверенность в собственной правоте требует осторожного отношения. Особенно если она возникла после нескольких минут изучения графика.

Любопытно, что подобная неопределённость почти не ощущается, пока человек наблюдает за рынком со стороны. Когда настоящие деньги ещё не вложены, рассуждать о покупке и продаже довольно легко. Можно спокойно говорить, что при снижении цены на пять процентов стоило бы приобрести дополнительные акции, а при росте на десять процентов зафиксировать прибыль. На словах такие действия выглядят логичными и последовательными.

Но стоит собственным деньгам оказаться внутри сделки, как привычная рассудительность подвергается проверке. Снижение цены начинает восприниматься как возможная потеря накоплений, а рост вызывает желание получить ещё больше. Решения, которые раньше казались очевидными, неожиданно требуют усилий. Человек обнаруживает, что ему приходится учитывать собственные эмоции наряду с рыночной информацией.

При этом он может совершенно искренне считать себя спокойным и рациональным. В повседневной жизни у него действительно нет склонности к необдуманным поступкам. Он умеет планировать расходы, ответственно относится к обязательствам и редко принимает решения под влиянием минутного настроения. Однако финансовый рынок создаёт обстоятельства, с которыми человек прежде мог просто не

сталкиваться.

Когда стоимость позиции меняется каждую минуту, появляется постоянная возможность пересмотреть своё решение. Можно продать прямо сейчас, подождать ещё немного, увеличить вложения или полностью отказаться от первоначального плана. Каждое действие кажется доступным, и именно поэтому бездействие иногда оказывается психологически труднее, чем очередная операция.

В обычном магазине ты не возвращаешься каждые пять минут к уже купленному товару, чтобы проверить, не изменилась ли его стоимость. С акциями подобная проверка становится привычной почти незаметно. Достаточно один раз открыть приложение, увидеть небольшое изменение цены и почувствовать желание посмотреть, что произойдёт дальше.

А если первая покупка оказывается прибыльной, интерес получает дополнительное подкрепление. Человек видит, что его деньги действительно увеличились, пусть даже на несколько сотен рублей. Возникает приятное ощущение, что финансовый рынок начал отвечать на его действия. Ещё вчера торговля казалась чем-то незнакомым, а сегодня на счёте уже отображается положительный результат.

И хотя одна удачная операция практически ничего не говорит о будущих способностях трейдера, эмоционально она может значить очень многое. Особенно когда человек впервые получает прибыль способом, который ещё недавно представлялся ему сложным и недоступным.

Он начинает внимательнее следить за котировками, чаще открывает приложение и замечает всё больше потенциальных возможностей. Теперь знакомые движения графика воспринимаются иначе. Там, где раньше были непонятные колебания, постепенно появляются предполагаемые точки покупки и продажи. Возникает желание проверить новые догадки, а вместе с ним растёт уверенность, что за внешней хаотичностью рынка скрываются закономерности, которые вполне можно научиться использовать.

И чем привычнее становится сам процесс торговли, тем легче человеку перестать замечать, насколько мало он пока знает о причинах происходящего.

Чем дольше человек наблюдает за финансовым рынком, тем чаще ему начинает казаться, что происходящее подчиняется определённой логике. Вчера цена выросла после хорошей новости, сегодня снизилась на фоне неприятного сообщения, а несколько дней назад заметно изменилась после публикации финансовых результатов компании. Постепенно складывается впечатление, будто достаточно внимательно следить за событиями, чтобы заранее понимать направление движения котировок. Особенно убедительной эта мысль становится тогда, когда несколько собственных предположений подряд оказываются правильными.

Допустим, ты заметил, что акции определённой компании уже несколько дней снижаются. Затем появляется новость о заключении крупного контракта, и ты предполага-

ешь, что стоимость бумаг должна вырасти. Через некоторое время именно это и происходит. Естественно, возникает приятное ощущение, что ты правильно оценил ситуацию. Если подобное повторяется несколько раз, уверенность постепенно укрепляется. Человек начинает воспринимать свои наблюдения как подтверждение того, что уже понимает основные принципы рыночного поведения.

Но здесь есть обстоятельство, которое редко учитывается в начале торгового пути. Правильное предположение о направлении цены ещё не означает, что человек способен систематически принимать выгодные торговые решения. Даже если он действительно верно оценил влияние определённого события, остаются вопросы о моменте покупки, допустимом размере позиции, возможном убытке и условиях выхода из сделки. Кроме того, само движение цены могло происходить по причинам, о которых наблюдатель вообще ничего не знал.

Финансовый рынок постоянно предлагает человеку возможность объяснить произошедшее задним числом. После роста акций почти всегда можно найти обстоятельства, которые выглядят достаточно убедительной причиной повышения стоимости. После падения появляются объяснения, почему инвесторы начали продавать. Иногда такие объяснения действительно отражают существенные факторы, повлиявшие на цену. Но нередко они лишь помогают придать уже произошедшему движению понятный смысл.

Особенно заметно это в финансовых новостях. Утром

можно прочитать, что акции компании подорожали благодаря оптимизму инвесторов, а вечером встретить сообщение о снижении тех же бумаг из-за опасений относительно будущих результатов. Оба объяснения могут содержать разумные предположения, однако они далеко не всегда позволяют установить действительные причины изменения котировок. Цена формируется в результате множества решений, и далеко не каждый участник рынка сообщает окружающим, почему решил купить или продать.

Тем не менее человеческому мышлению свойственно стремление к понятным объяснениям. Нам гораздо комфортнее воспринимать происходящее как последовательность событий, между которыми существует ясная причинно-следственная связь. Если акция выросла, хочется знать почему. Если упала, возникает желание найти виноватое обстоятельство. А когда подходящее объяснение найдено, появляется соблазн использовать его для прогнозирования будущего.

Именно на этом этапе многие начинающие трейдеры начинают активно изучать графики.

Первое знакомство с техническим анализом нередко производит сильное впечатление. Оказывается, движение цены можно представлять не только обычной линией, но и специальными свечами, показывающими, как менялась стоимость актива в течение определённого промежутка времени. Можно отмечать уровни, на которых цена раньше останавлива-

лась, проводить линии вдоль предыдущих максимумов и минимумов, добавлять индикаторы, рассчитывающие различные показатели на основе исторических данных.

Всё это выглядит значительно серьёзнее простого наблюдения за котировками. На экране появляется система обозначений, которая создаёт ощущение профессиональной работы. Человек больше не смотрит на случайные колебания цены. Теперь он видит предполагаемые тенденции, зоны интереса покупателей и продавцов, возможные развороты и сигналы продолжения движения.

Само по себе изучение таких инструментов вполне разумно. Графики действительно позволяют удобно представлять рыночную информацию, а некоторые методы анализа помогают формулировать и проверять торговые предположения. Однако между знакомством с инструментом и пониманием его практических ограничений существует значительное расстояние.

Представь начинающего трейдера, который впервые узнаёт о скользящей средней. Этот показатель рассчитывается на основе предыдущих цен и помогает сглаживать краткосрочные колебания. На историческом графике можно найти участки, где пересечение ценой определённой линии предшествовало продолжительному росту или снижению. Выглядит убедительно, особенно если несколько удачных примеров расположены рядом.

Человек начинает искать похожие ситуации самостоятель-

но. Находит одну, затем другую, после чего убеждается, что обнаружил полезную закономерность. Но он может не заметить множество случаев, когда такой же сигнал появлялся перед незначительным движением, продолжительной неопределённостью или изменением цены в противоположную сторону.

Причина подобной избирательности довольно проста. Удачные примеры лучше запоминаются, особенно когда они подтверждают только что изученную идею. Неудачные ситуации кажутся исключениями, которые можно объяснить особенностями рынка, неправильными настройками или недостаточно точным выбором момента.

Так постепенно возникает уверенность, опирающаяся на весьма ограниченное количество наблюдений.

Мне кажется, в этом заключается одна из наиболее коварных особенностей начального обучения трейдингу. Чем больше новых понятий человек узнаёт, тем сильнее у него может становиться ощущение, что рынок постепенно раскрывает свои секреты. Ещё недавно он не понимал, что означает объём торгов, зачем нужны различные виды заявок и почему участники рынка обращают внимание на определённые ценовые уровни. Теперь эти слова становятся знакомыми, а графики перестают выглядеть совершенно непонятными.

Возникает вполне естественное удовлетворение от приобретённых знаний. И оно заслуженно: человек действительно

продвинулся вперёд. Но объём изученной информации пока ничего не говорит о способности использовать её для получения положительного финансового результата.

В других профессиях мы обычно лучше замечаем подобное различие. Студент медицинского университета после первого курса знает значительно больше человека, который никогда не изучал медицину. Однако ему едва ли придёт в голову считать себя готовым самостоятельно проводить сложные операции. Начинающий юрист может прекрасно разбираться в отдельных положениях законодательства, но при этом понимать, насколько ограничен его практический опыт.

В трейдинге подобные ограничения воспринимаются менее очевидно. Здесь отсутствует единая последовательность обязательного обучения, после прохождения которой человек получает право совершать обычные сделки на собственные деньги. В рамках доступных ему инструментов он может начать торговлю практически сразу. Никто не требует доказать, что он умеет оценивать вероятности, понимает влияние комиссий или способен выдерживать неблагоприятные изменения цены.

Поэтому уровень самостоятельности начинающего участника рынка часто оказывается значительно выше уровня его подготовки.

Более того, сама возможность свободно распоряжаться деньгами иногда воспринимается как подтверждение соб-

ственной компетентности. Если брокер позволяет совершить операцию, значит, технически она допустима. Если приложение показывает предполагаемую доходность, значит, результат можно рассчитать. Если на графике виден знакомый сигнал, значит, появился повод действовать.

Но финансовый рынок не проверяет качество твоих рассуждений перед тем, как принять заявку. Он позволяет совершать сделки, последствия которых могут оказаться совершенно неожиданными для самого человека.

И здесь особенно важно понимать, что рынок способен долго поддерживать ошибочные представления. Иногда начинающий трейдер несколько недель подряд получает прибыль, практически не имея последовательного торгового подхода. Он покупает активы, которые кажутся перспективными, ориентируется на новости, прислушивается к чужим мнениям и постепенно увеличивает размер операций. Если рыночные обстоятельства складываются благоприятно, такой подход может некоторое время приносить вполне реальные деньги.

Положительный результат начинает восприниматься как доказательство правильности выбранного поведения. Человек всё реже сомневается в собственных решениях и всё охотнее объясняет удачные сделки приобретённым опытом. При этом он может совершенно не замечать, что его действия зависят от условий, которые однажды изменятся.

Подобная ситуация особенно характерна для периодов

продолжительного роста определённых рынков или отдельных групп активов. Когда многие популярные инструменты дорожают одновременно, покупка почти любого из них способна некоторое время выглядеть разумной. Участник рынка привыкает к тому, что временное снижение цены сменяется восстановлением, а ожидание обычно вознаграждается.

Постепенно у него формируется представление, будто подобное поведение является естественным свойством рынка.

Но финансовые рынки способны проходить через совершенно разные состояния. Периоды устойчивого роста сменяются снижением, спокойные движения уступают место резким колебаниям, а ранее привычные зависимости иногда перестают проявляться. И если человек принимал благоприятные обстоятельства за подтверждение собственного мастерства, изменение условий может оказаться для него неприятным открытием.

Особенно трудно бывает признать, что прежние успехи не давали достаточных оснований для уверенности. Ведь заработанные деньги были настоящими. Сделки действительно приносили прибыль, а решения, которые принимались несколько недель назад, выглядели правильными. Возникает вполне понятное сопротивление мысли, что часть положительных результатов могла зависеть от удачного сочетания обстоятельств.

Однако наличие прибыли само по себе не объясняет, почему она возникла и насколько вероятно повторение подоб-

ных результатов.

Есть ещё один источник уверенности, о котором стоит поговорить отдельно. Человек редко изучает финансовые рынки в полной информационной изоляции. Обычно он читает публикации, смотрит видеоролики, подписывается на тематические каналы и постепенно оказывается среди людей, которые постоянно обсуждают торговлю.

На первый взгляд подобное окружение должно помогать обучению. Можно познакомиться с чужими подходами, узнать о распространённых ошибках, услышать различные мнения и получить представление о возможностях финансовых инструментов. Всё это действительно бывает полезно, если человек сохраняет способность самостоятельно оценивать полученную информацию.

Но существует и обратная сторона. Когда вокруг постоянно обсуждают прибыльные сделки, перспективные активы и новые возможности заработка, сама торговля начинает восприниматься как привычное занятие, доступное практически каждому заинтересованному человеку. То, что раньше казалось сложным и рискованным, постепенно становится частью повседневного информационного пространства.

Особенно сильно на восприятие влияют люди, которые уверенно рассказывают о собственных результатах. Они могут использовать профессиональные термины, показывать подробные графики, объяснять причины совершённых сделок и демонстрировать внушительные суммы прибыли. Для

начинающего трейдера подобная подача выглядит убедительно, поскольку создаёт ощущение, что перед ним человек, обладающий необходимыми знаниями.

При этом оценить действительный уровень его компетентности бывает чрезвычайно трудно.

Хорошая речь, уверенная манера общения и способность красиво объяснять прошлые движения цены ещё не позволяют установить, насколько успешно человек торгует в действительности. Даже подробный рассказ об одной прибыльной сделке почти ничего не сообщает о результатах остальных операций. Возможно, автор действительно обладает серьёзным опытом. Но не исключено, что он просто выбрал наиболее привлекательный фрагмент собственной торговой истории.

Для зрителя эта разница может оставаться незаметной. Он видит завершённый результат и убедительное объяснение, а затем мысленно примеряет подобный успех на себя.

Особенно если рассказчик подчёркивает, что когда-то тоже ничего не понимал в финансовых рынках. Такая история сокращает психологическое расстояние между начинающим человеком и предполагаемым профессионалом. Возникает ощущение, что достаточно повторить похожий путь, освоить несколько методов и проявить необходимое упорство.

И постепенно чужой результат начинает восприниматься как вполне достижимое продолжение собственного обучения, хотя реальные обстоятельства, благодаря которым этот

результат был получен, по-прежнему остаются неизвестными.

Особенность историй чужого успеха заключается ещё и в том, что они почти никогда не передают всю последовательность событий, предшествовавших впечатляющему результату. Человек рассказывает, как купил акции перед продолжительным ростом, вовремя заметил изменение рыночных настроений или сумел заработать на резком движении цены. Возможно, он совершенно искренен и действительно совершил удачную сделку. Однако слушатель обычно получает уже готовую историю, в которой известны причины действий, последовательность решений и благополучный финал. Все сомнения, возникавшие в процессе торговли, остаются за пределами рассказа.

Представь, что знакомый сообщает тебе о прибыли в триста тысяч рублей, полученной за две недели. Сумма достаточно серьёзная, чтобы вызвать интерес, особенно если твой собственный ежемесячный доход заметно меньше. Ты спрашиваешь, каким образом ему удалось столько заработать, и получаешь вполне понятное объяснение. Он заметил перспективную компанию, изучил новости, дождался подходящего момента и приобрёл акции. Через некоторое время их стоимость выросла, после чего он зафиксировал прибыль.

В таком изложении история выглядит почти образцовой. Человек провёл анализ, принял решение и получил заслуженное вознаграждение. Но попробуем добавить несколько

обстоятельств, которые вполне могли остаться за кадром. Допустим, первоначально он вложил в сделку пять миллионов рублей. Тогда прибыль в триста тысяч составляет шесть процентов от вложенной суммы до учёта расходов. Результат по-прежнему хороший, однако теперь становится понятно, что для его получения потребовался значительный капитал. Если бы ты совершил аналогичную сделку на сто тысяч рублей и получил те же шесть процентов, заработок составил бы шесть тысяч.

А теперь предположим, что в течение этих двух недель стоимость позиции временно снижалась на десять процентов. Для владельца пяти миллионов рублей подобное движение означало бы уменьшение рыночной стоимости вложений на пятьсот тысяч. Возможно, знакомый спокойно пережил этот период, поскольку располагал достаточными средствами и заранее допускал подобное развитие событий. Но человек, вложивший последние накопления, мог бы воспринимать происходящее совершенно иначе.

При этом сама история о заработанных трёхстах тысячах рублей остаётся правдивой. Просто её первоначальная версия не позволяет понять, какие финансовые возможности и риски сопровождали получение прибыли.

Подобные подробности редко оказываются в центре внимания, потому что они усложняют привлекательный рассказ. Гораздо интереснее обсуждать итоговую сумму, чем разбираться в том, сколько денег пришлось вложить, каким был

максимальный временный убыток и насколько результат зависел от благоприятных рыночных обстоятельств.

Иногда и сам рассказчик не придаёт этим деталям большого значения. После удачной сделки прошлые сомнения постепенно забываются, а собственные действия начинают выглядеть более последовательными и обоснованными, чем воспринимались в момент принятия решений. Человек вспоминает, что ожидал роста, но может уже не помнить, насколько серьёзно рассматривал противоположный сценарий. В результате даже совершенно искренний рассказ со временем приобретает черты уверенного прогноза, который просто оказался правильным.

Мне кажется, это одна из причин, по которым чужой торговый опыт следует воспринимать с определённой осторожностью. Мы получаем его в виде завершённой истории, тогда как собственные решения приходится принимать в условиях неопределённости. Разница между этими двумя состояниями гораздо существеннее, чем может показаться.

Когда кто-то рассказывает о покупке акций перед ростом, тебе уже известно, что покупка оказалась удачной. Поэтому причины, которыми человек руководствовался, автоматически приобретают дополнительную убедительность. Но если перенестись в момент совершения сделки, выяснится, что существовали и другие возможные варианты развития событий. Акции могли снизиться, остаться на прежнем уровне или вырасти значительно меньше ожидаемого.

Для человека, который только начинает интересоваться торговлей, подобные истории способны незаметно сформировать представление о том, как именно должен выглядеть заработок на бирже. Он привыкает видеть последовательность, в которой сначала появляется привлекательная возможность, затем принимается решение, а после следует прибыль. Неудачные исходы воспринимаются как досадные исключения, возникающие преимущественно из-за недостатка знаний или неправильного выбора момента.

Постепенно появляется желание найти собственную возможность, которая окажется столь же очевидной и прибыльной. Причём ожидание хорошего результата может возникнуть ещё до того, как человек определился с конкретным финансовым инструментом.

Это особенно заметно, когда начинающий трейдер заранее устанавливает для себя определённую сумму будущего заработка. Например, он решает, что хотел бы получать от торговли пятьдесят тысяч рублей ежемесячно. Само по себе наличие финансовой цели вполне естественно. Однако рынок ничего не знает о подобных планах. Он не предоставляет человеку определённое количество прибыльных возможностей только потому, что тому необходимо выполнить месячный расчёт.

Если торговый капитал составляет двести тысяч рублей, желаемые пятьдесят тысяч означают доходность в двадцать пять процентов за месяц. Подобный результат может встре-

чаться в отдельных удачных периодах, но рассчитывать на его регулярное повторение без существенной неопределённости было бы крайне самонадеянно. Особенно если человек пока не имеет проверенного торгового подхода и практически не знаком с собственным поведением во время убытков.

Однако психологически цель уже поставлена. Теперь начинающий участник рынка смотрит на возможные сделки через призму суммы, которую собирается заработать. Обычные колебания цены начинают казаться недостаточно привлекательными, а умеренная потенциальная прибыль вызывает разочарование. Возникает желание искать более сильные движения, выбирать более изменчивые активы или увеличивать размер вложений.

Причём человек может воспринимать подобные действия как проявление разумной предприимчивости. Он ведь пришёл на биржу зарабатывать, а значит, должен использовать возникающие возможности. Если предполагаемый результат кажется слишком небольшим, возникает мысль, что нужно действовать активнее.

Здесь и проявляется влияние ожиданий, сформированных задолго до первой сделки. Они определяют, какие возможности человек считает достойными внимания, насколько терпеливо относится к отсутствию подходящих ситуаций и какую прибыль воспринимает как удовлетворительную.

Допустим, ты располагаешь свободными ста тысячами рублей и рассматриваешь возможность начать торговлю. По-

ка деньги находятся на банковском счёте, ты достаточно спокойно оцениваешь их размер. Понимаешь, сколько времени потребовалось на накопление этой суммы, какие расходы она способна покрыть и насколько неприятной оказалась бы её потеря.

Но после знакомства с историями успешных трейдеров те же сто тысяч рублей могут начать восприниматься совершенно иначе. Теперь это уже первоначальный капитал, который, как кажется, необходимо поскорее увеличить. Сумма перестаёт быть самостоятельной ценностью и превращается в отправную точку будущих заработков.

И если предполагаемая прибыль оказывается меньше ожидаемой, появляется ощущение, что деньги используются недостаточно эффективно.

В обычной жизни подобная перемена отношения к накоплениям могла бы показаться странной. Человек, который несколько месяцев откладывал средства, ограничивал расходы и отказывался от необязательных покупок, едва ли согласился бы легко потерять значительную часть сбережений. Однако после открытия брокерского счёта те же деньги иногда начинают восприниматься как рабочий материал, с которым допустимо обращаться гораздо свободнее.

Конечно, торговый капитал действительно предполагает возможность финансовых потерь. Любой человек, собирающийся совершать рискованные операции, должен понимать, что результат может оказаться отрицательным. Но между

осознанным принятием риска и постепенным обесцениванием собственных накоплений существует существенная разница.

Особенно если деньги, предназначенные для торговли, в действительности нужны для других целей. Например, человек собирался использовать их для ремонта квартиры, создания финансового резерва или погашения обязательств. Затем появляется привлекательная идея заработка, и первоначальные планы временно отходят на второй план. Возникает убеждение, что средства можно ненадолго направить на биржу, получить прибыль и после этого вернуться к прежним задачам.

Подобные решения нередко сопровождаются удивительно спокойными рассуждениями. Человек предполагает, что при необходимости просто продаст приобретённые активы и выведет деньги. Но возможность технически закрыть позицию ещё не означает, что в нужный момент её удастся завершить без существенного убытка.

К тому же обстоятельства могут измениться неожиданно. Понадобятся деньги на срочные расходы, возникнут проблемы с доходами или появятся обязательства, которые невозможно отложить. И тогда торговое решение, первоначально казавшееся вполне разумным, начинает создавать дополнительное давление.

Именно поэтому отношение к деньгам до начала торговли заслуживает не меньшего внимания, чем выбор финансовых

инструментов. Если человек воспринимает брокерский счёт исключительно как средство быстрого увеличения капитала, он рискует недооценить последствия даже относительно небольших потерь.

Есть ещё одна тонкость. Первые ожидания влияют не только на отношение к прибыли, но и на то, насколько болезненно воспринимаются неудачи. Когда человек заранее предполагает, что торговля будет приносить регулярный доход, убыточная сделка становится для него чем-то вроде нарушения естественного порядка вещей. Он рассчитывал заработать, потратил время на изучение рынка, выбрал подходящий момент, а получил отрицательный результат.

Возникает желание немедленно разобраться, почему всё произошло неправильно. Иногда это полезное стремление действительно помогает обнаружить ошибку. Но бывает и так, что человек начинает искать конкретную причину там, где результат определялся сочетанием неопределённых обстоятельств.

Особенно трудно принять убыток, если до этого было несколько удачных операций. Предыдущая прибыль уже успела создать определённое представление о собственных способностях, и новая потеря воспринимается как неприятное противоречие. Человеку хочется восстановить привычную картину, снова увидеть положительный результат и убедиться, что первоначальная уверенность была оправданной.

В подобных обстоятельствах даже небольшой убыток спо-

собен повлиять на дальнейшие решения сильнее, чем предполагалось заранее.

Интересно, что многие начинающие трейдеры прекрасно понимают существование финансовых рисков на уровне общих рассуждений. Они слышали предупреждения брокеров, читали истории о потерянных деньгах и знают, что стоимость активов может снижаться. Однако между знанием о возможном убытке и готовностью спокойно принять его существует определённое расстояние.

Пока речь идёт о чужих деньгах, опасность выглядит достаточно абстрактной. Можно рассуждать о необходимости осторожности, правильном выборе момента и разумном отношении к риску. Но когда собственный счёт начинает уменьшаться, прежние убеждения подвергаются совершенно другой проверке.

И здесь особенно заметно, насколько сильное влияние оказывает первоначальное представление о трейдинге. Человек, который заранее допускает неопределённость результатов, по крайней мере психологически подготовлен к возможности неприятного исхода. Тот же, кто пришёл за относительно лёгким заработком, может воспринимать обычные рыночные колебания как свидетельство того, что с его действиями происходит что-то неправильное.

При этом оба участника способны обладать примерно одинаковыми техническими знаниями. Они могут пользоваться одним брокером, изучать похожие графики и совер-

шать операции с одинаковыми инструментами. Но различие в ожиданиях постепенно начинает определять совершенно разное отношение к происходящему.

Мне кажется, именно поэтому первые шаги на финансовом рынке требуют внимательного отношения к собственным представлениям. Ещё до открытия сделки человек уже может находиться под влиянием чужих результатов, привлекательных обещаний и собственных финансовых надежд. Он способен воспринимать отдельные удачные примеры как доказательство доступности заработка, а ограниченные знания — как достаточную основу для самостоятельной торговли.

Самое любопытное, что все эти убеждения могут складываться постепенно и совершенно незаметно. Никто не обязательно обещал человеку гарантированную прибыль. Никто не заставлял его рисковать деньгами или рассчитывать на определённую доходность. Он самостоятельно сопоставлял услышанные истории, наблюдал за графиками, изучал новые понятия и делал выводы, которые казались вполне разумными.

Но когда несколько привлекательных предположений соединяются между собой, они способны создать весьма убедительную картину. Биржа начинает восприниматься как доступный источник дополнительного дохода, успешные сделки — как естественное следствие приобретённых знаний, а будущая прибыль — как вопрос времени и достаточного старания.

И если человек уже мысленно включил предполагаемые заработки в собственные финансовые планы, отказаться от такой картины становится особенно трудно. Он ещё не совершил ни одной серьёзной сделки, но уже успел привыкнуть к мысли, что нашёл занятие, способное заметно улучшить его материальное положение.

Поэтому даже обычное предложение сначала потратить несколько месяцев на изучение рынка может восприниматься им как ненужное промедление. Ведь возможности появляются каждый день, цены постоянно меняются, а другие люди, судя по их рассказам, уже получают прибыль. Ожидание начинает казаться потерей времени, которое можно было бы использовать для заработка.

В какой-то момент желание приступить к торговле становится сильнее первоначального любопытства. Человек всё чаще ищет подтверждения тому, что уже достаточно подготовлен, и всё реже обращает внимание на обстоятельства, которые могли бы заставить его усомниться в собственной готовности.

И когда он наконец решает перевести деньги на брокерский счёт, это решение нередко кажется ему результатом длительных и вполне рациональных размышлений, хотя значительная часть его уверенности сформировалась ещё тогда, когда он впервые увидел чужую прибыль и представил, насколько приятно было бы однажды получить такую же.

Кто и зачем приходит на финансовый рынок

У каждого человека есть собственное представление о хорошей жизни. Для одного это возможность путешествовать несколько раз в год, для другого — собственный дом, для третьего — спокойная уверенность в том, что завтра не придётся занимать деньги до зарплаты. Кто-то мечтает открыть своё дело, кто-то хочет больше времени проводить с семьёй, а кому-то достаточно перестать ежедневно смотреть на часы в ожидании окончания рабочего дня. Желания могут сильно различаться, но за многими из них скрывается одна общая потребность: иметь возможность самостоятельно выбирать, как распоряжаться своей жизнью.

Именно поэтому разговоры о финансовой свободе вызывают такой живой интерес. В этих двух словах каждый способен увидеть что-то своё. Человеку, который работает по двенадцать часов в день, представляется возможность наконец высыпаться и не зависеть от рабочего расписания. Тот, кто много лет выплачивает кредиты, думает о жизни без ежемесячных обязательств. А человек с хорошим доходом, но постоянной занятостью, мечтает о времени, которое можно будет тратить по собственному усмотрению.

Когда на этом фоне появляется трейдинг, он удивительно легко вписывается в самые разные представления о желаемом будущем. Ведь торговля на финансовых рынках действительно предполагает определённую самостоятельность. Частный трейдер сам выбирает инструменты, принимает решения о покупке и продаже, определяет размер вложений

и может организовывать свою деятельность без привычного руководителя. В некоторых видах торговли достаточно компьютера и доступа к интернету, а значит, физическое присутствие в определённом офисе не требуется.

Для человека, привыкшего к постоянному контролю со стороны работодателя, подобная перспектива способна оказаться привлекательнее самой возможности заработать.

Представь обычного офисного сотрудника, который каждое утро тратит полтора часа на дорогу до работы. Его зарплата позволяет оплачивать необходимые расходы, но значительная часть дня проходит в занятиях, которые давно перестали приносить удовлетворение. Он не обязательно ненавидит свою профессию или находится в конфликте с руководством. Возможно, его работа вполне достойная, коллеги приятные, а условия даже лучше, чем у многих знакомых. Просто с годами возникает ощущение, что большая часть собственной жизни организована вокруг чужого расписания.

И вот однажды он узнаёт о людях, которые зарабатывают торговлей на бирже. На фотографиях они сидят с ноутбуками в уютных кафе, работают из загородных домов или обсуждают сделки во время путешествий. Никто не требует от них находиться на рабочем месте с девяти утра до шести вечера. Кажется, что они самостоятельно определяют, когда заниматься делами, а когда отдыхать.

Разумеется, подобные фотографии почти ничего не сообщают о реальном устройстве их работы. Но человек видит

именно то, чего ему недостаёт в собственной жизни: свободу распоряжаться временем.

Постепенно интерес к трейдингу начинает соединяться с неудовлетворённостью привычным образом жизни. Теперь биржевая торговля представляется способом изменить сразу несколько обстоятельств. Можно увеличить доход, избавиться от зависимости от работодателя, перестать ежедневно ездить в офис и самостоятельно выбирать место проживания. Причём всё это будто бы связано с освоением одного занятия.

В такой перспективе есть понятная привлекательность, но она способна создавать слишком большую нагрузку на первоначальные ожидания. Человек начинает рассчитывать, что трейдинг решит проблемы, которые складывались годами и далеко не всегда были связаны исключительно с деньгами.

Допустим, его раздражает необходимость согласовывать отпуск. Он представляет, что после перехода к самостоятельной торговле сможет путешествовать в любое удобное время. Однако возможность не посещать офис ещё не означает полного отсутствия рабочего расписания. Финансовые рынки функционируют в определённые часы, важные события могут происходить неожиданно, а выбранный способ торговли иногда требует постоянного внимания к происходящему.

Другой человек мечтает перестать зависеть от начальника. Но после начала активной торговли обнаруживает, что теперь его финансовое положение зависит от множества об-

стоятельств, на которые он практически не способен повлиять. Рыночные условия меняются, привычные возможности исчезают, а результат даже хорошо подготовленной сделки остаётся неопределённым.

При этом никто не гарантирует, что самостоятельная деятельность окажется психологически комфортнее работы по найму. Для одних людей отсутствие руководителя действительно становится преимуществом. Другим оказывается трудно организовывать собственное время, самостоятельно устанавливать ограничения и принимать решения без внешней поддержки.

Финансовая свобода вообще довольно сложное понятие. В разговорах о ней часто смешиваются несколько разных вещей: наличие достаточного капитала, возможность не работать по найму, высокий текущий доход и самостоятельность в повседневной жизни. Между ними существует связь, однако одно далеко не всегда обеспечивает другое.

Человек может иметь высокую зарплату и при этом практически не располагать свободными деньгами из-за больших обязательных расходов. Предприниматель способен владеть прибыльным бизнесом, но работать значительно больше своих сотрудников. А частный трейдер может не зависеть от работодателя, однако постоянно испытывать напряжение из-за отсутствия предсказуемого дохода.

Поэтому мне кажется полезным внимательнее относиться к самому желанию обрести финансовую независимость.

Иногда человек мечтает о совершенно конкретных изменениях, для которых активная торговля вообще не является обязательным условием. Возможно, ему достаточно сформировать финансовый резерв, сократить долговую нагрузку, повысить квалификацию или найти работу с более удобным графиком.

Но такие решения редко выглядят столь же захватывающе, как возможность самостоятельно зарабатывать на изменении биржевых котировок.

Особенно если привычный доход перестал устраивать.

Представь человека, который несколько лет работает на одном месте и получает восемьдесят тысяч рублей в месяц. Когда-то эта сумма казалась вполне достойной, однако со временем расходы увеличились. Подорожали продукты, коммунальные услуги, транспорт, возникли новые семейные обязательства. Возможно, он даже получил повышение, но ощутимого улучшения финансового положения так и не почувствовал.

Постепенно возникает неприятное ощущение, что усилий приходится прикладывать всё больше, а свободных денег остаётся примерно столько же. Человек начинает искать дополнительные источники дохода, рассматривает подработку, собственное дело или инвестиции. И на этом этапе трейдинг может показаться особенно привлекательным.

В отличие от дополнительной работы, он не обязательно предполагает фиксированное количество часов, за которые

выплачивается определённая сумма. Теоретически удачная сделка способна принести значительную прибыль за сравнительно короткое время. Это обстоятельство создаёт впечатление, что финансовый результат можно увеличить без пропорционального увеличения трудозатрат.

Однако здесь возникает важный вопрос: откуда возьмутся деньги, которые человек собирается заработать?

В обычной работе источник дохода достаточно понятен. Работодатель оплачивает выполнение определённых обязанностей. В бизнесе покупатели платят за товары или услуги. На финансовом рынке прибыль от изменения цены возникает благодаря сделкам между участниками, имеющими разные цели, ожидания и оценки происходящего. В краткосрочной торговле выигрыш одного участника по изменению цены может соответствовать упущенной возможности или убытку другого, а совокупные расходы на операции дополнительно уменьшают результаты торгующих сторон. При этом не каждая сделка обязательно предполагает, что один участник ошибся: продавцу могут понадобиться деньги, покупатель может рассчитывать на долгосрочный результат, а их временные горизонты способны существенно различаться.

Это означает, что желание заработать само по себе не создаёт источника прибыли. На рынке уже находятся другие участники, многие из которых обладают серьёзными знаниями, значительным капиталом и профессиональными инструментами. Они тоже заинтересованы в выгодных решениях и

внимательно следят за доступной информацией.

Начинающий трейдер оказывается в среде, где никто не обязан уступать ему привлекательную возможность только потому, что он особенно нуждается в дополнительном доходе.

Тем не менее финансовые трудности способны заметно изменить восприятие подобной конкуренции. Когда человеку хватает денег на повседневную жизнь, он может спокойно изучать новое занятие, не рассчитывая на немедленный результат. Но если расходы регулярно превышают доходы, любое обещание дополнительного заработка воспринимается значительно острее.

Особенно тяжело бывает тогда, когда финансовые проблемы накапливаются постепенно. Сначала приходится отказаться от необязательных покупок, затем начать пользоваться кредитной картой, после чего часть зарплаты уходит на обслуживание ранее возникших обязательств. Человек всё чаще думает о том, как увеличить доход, и постепенно начинает воспринимать любую потенциальную возможность заработка как шанс изменить ситуацию.

В таком состоянии трейдинг может показаться выходом, требующим сравнительно небольших первоначальных усилий. Достаточно открыть счёт, разобраться с основными инструментами и попробовать совершить несколько сделок. Если получится заработать хотя бы двадцать тысяч рублей, можно будет закрыть часть обязательств или облегчить бли-

жайшие расходы.

Проблема заключается в том, что финансовая необходимость начинает влиять на оценку допустимого риска. Человек, располагающий свободными накоплениями, может позволить себе отказаться от сомнительной возможности. Тот же, кто остро нуждается в деньгах, иногда воспринимает осторожность как препятствие на пути к решению собственных проблем.

Именно поэтому одинаковая потенциальная прибыль способна вызывать совершенно разные реакции. Для одного человека десять тысяч рублей являются приятным дополнительным результатом. Для другого эта сумма означает возможность вовремя внести платёж по кредиту или оплатить необходимые семейные расходы.

Во втором случае эмоциональное значение будущего заработка оказывается гораздо выше его номинальной величины. Человек начинает мысленно распоряжаться деньгами, которые ещё не получил, и невольно связывает успех сделки с решением вполне конкретных жизненных задач.

А когда ожидаемая прибыль приобретает такое значение, становится труднее спокойно воспринимать вероятность противоположного результата.

Предположим, у тебя есть пятьдесят тысяч рублей, которые удалось накопить за несколько месяцев. Ты рассчитываешь увеличить эту сумму при помощи торговли, поскольку в ближайшее время предстоят существенные расходы. На

первый взгляд решение выглядит вполне понятным: деньги уже имеются, брокерский счёт доступен, а рынок ежедневно предоставляет возможности для совершения операций.

Но если первоначальные пятьдесят тысяч необходимы для выполнения обязательств, возможный убыток приобретает совершенно иное значение. Потеря даже десяти тысяч рублей способна заметно осложнить ситуацию, ради улучшения которой человек вообще заинтересовался торговлей.

И всё же именно в подобных обстоятельствах риск иногда начинает казаться оправданным. Возникает рассуждение, что без дополнительных действий финансовое положение всё равно не улучшится достаточно быстро. А значит, нужно попробовать воспользоваться возможностью, даже если результат заранее неизвестен.

Так постепенно желание изменить собственную жизнь превращается в готовность принимать решения, которые в более спокойных обстоятельствах человек, возможно, счёл бы чрезмерно рискованными. Причём его рассуждения могут оставаться внешне последовательными и вполне убедительными. Он действительно нуждается в дополнительном доходе, действительно рассматривает доступные способы заработка и действительно понимает, что биржевая торговля способна приносить прибыль.

Но чем сильнее человек нуждается в положительном результате, тем труднее ему бывает отделить объективные свойства финансового рынка от собственных надежд. И ко-

гда перед ним появляется очередная привлекательная возможность, он уже оценивает её с учётом не только предполагаемой доходности, но и того, насколько сильно хотел бы изменить обстоятельства своей жизни.

Когда человек начинает воспринимать трейдинг как возможность изменить своё финансовое положение, его отношение к деньгам постепенно приобретает новые особенности. Суммы, которые раньше казались значительными, начинают оцениваться с точки зрения потенциального заработка. Десять тысяч рублей уже представляются не только деньгами, на которые можно прожить определённое время, но и капиталом, способным принести дополнительную прибыль. Сто тысяч воспринимаются как более серьёзная отправная точка, а миллион становится своеобразной границей, после которой торговля, как предполагается, должна превратиться в полноценный источник дохода.

В подобных рассуждениях есть понятная арифметическая логика. Если заработать пять процентов на десяти тысячах рублей, прибыль составит пятьсот рублей. Те же пять процентов от миллиона принесут уже пятьдесят тысяч. Размер капитала действительно влияет на абсолютную величину финансового результата. Однако человек нередко обращает внимание преимущественно на приятную сторону этой зависимости, забывая, что возможные потери увеличиваются точно таким же образом.

Для начинающего трейдера особенно неприятным откры-

тием становится необходимость выбирать между желаемым доходом и тем риском, который он готов принять. Допустим, человек располагает двумястами тысячами рублей и рассчитывает ежемесячно зарабатывать сорок тысяч. Для выполнения такого плана ему потребуется получать двадцать процентов прибыли каждый месяц. Причём речь идёт о результате после торговых расходов, если именно сорок тысяч он собирается использовать для личных нужд.

Само по себе получение двадцати процентов за отдельный удачный месяц возможно. Но между единичным результатом и способностью регулярно повторять его существует огромная разница. Особенно если человек рассчитывает одновременно сохранять первоначальный капитал и не сталкиваться с существенными убытками.

Тем не менее желание быстрее изменить жизнь способно заставить воспринимать подобную доходность как необходимую. Человек рассуждает, что меньшая прибыль просто не решит его проблем. Пять тысяч рублей в месяц кажутся недостаточной компенсацией за потраченное время, десять тысяч не позволяют отказаться от основной работы, а двадцать тысяч лишь немного облегчают повседневные расходы. Постепенно желаемая сумма превращается в обязательное условие, которому должна соответствовать торговля.

Рынок, разумеется, никак не реагирует на эти расчёты. Его участники продолжают совершать сделки исходя из собственных интересов, а цены изменяются под влиянием мно-

жества обстоятельств. Но человек уже смотрит на происходящее через призму личной финансовой необходимости.

Именно здесь особенно хорошо заметно, насколько различными бывают причины прихода людей на биржу.

Представим двух человек, каждый из которых располагает свободными пятьюстами тысячами рублей. Первый имеет стабильную работу, достаточный финансовый резерв и не собирается использовать эти деньги в ближайшие годы. Второй недавно потерял основной источник дохода и надеется при помощи торговли компенсировать недостающие поступления.

Формально их первоначальные возможности выглядят одинаково. У обоих один и тот же капитал, они могут открыть счета у одного брокера и приобрести одинаковые финансовые инструменты. Но отношение к результатам торговли будет существенно различаться.

Первый способен позволить себе долго изучать рынок, наблюдать за происходящим и вообще не совершать операций, если не видит подходящих возможностей. Для него отсутствие прибыли в конкретном месяце не создаёт непосредственных бытовых проблем. Второй находится в совершенно ином положении. Ему необходимо оплачивать текущие расходы, поэтому время начинает восприниматься как ограниченный ресурс, а отсутствие заработка — как дополнительная финансовая потеря.

В результате один человек может спокойно отказаться от

сомнительной сделки, тогда как другой будет искать основания всё-таки открыть позицию. И дело здесь необязательно в различиях характера или уровня знаний. Жизненные обстоятельства способны влиять на решения не меньше, чем понимание финансовых инструментов.

Поэтому мне всегда казалось странным, когда начинающим трейдерам предлагают универсальные рецепты успеха, совершенно не интересуясь их положением. Один человек располагает значительными накоплениями, другой торгует на последние свободные средства, третий использует деньги, которые вскоре понадобятся для обязательных расходов. Даже одинаковая стратегия в их руках может привести к совершенно разному поведению.

Впрочем, различаются не только обстоятельства участников рынка. Существенно отличаются и сами цели, ради которых люди приобретают финансовые активы.

Когда человек впервые знакомится с биржей, ему иногда кажется, что все присутствующие занимаются примерно одним делом: покупают дешевле и стараются продать дороже. Внешне многие операции действительно выглядят одинаково. Один участник приобретает акции, другой их продаёт, а брокерская система фиксирует совершённую сделку.

Но за одинаковыми действиями могут скрываться совершенно разные намерения.

Представь крупную компанию, акции которой торгуются на бирже. В течение одного дня её бумаги могут покупать

долгосрочные инвесторы, активные трейдеры, инвестиционные фонды и участники, рассчитывающие на краткосрочное движение цены. Все они видят одну и ту же котировку, однако оценивают происходящее с совершенно разных позиций.

Долгосрочного инвестора может интересовать способность компании развиваться в течение многих лет, увеличивать прибыль и создавать стоимость для акционеров. Он изучает финансовую отчётность, положение бизнеса на рынке, долговую нагрузку и перспективы отрасли. Его решение может предполагать владение акциями на протяжении длительного периода, в течение которого краткосрочные колебания стоимости не обязательно становятся поводом для продажи.

Разумеется, долгосрочный подход не гарантирует положительного результата. Компания способна столкнуться с серьёзными трудностями, её бизнес может ухудшиться, а рыночная стоимость акций — снизиться на продолжительное время. Но сам характер принимаемого решения отличается от попытки заработать на движении цены в течение нескольких часов.

Активный трейдер, напротив, может почти не интересоваться тем, какой будет компания через десять лет. Его внимание сосредоточено на изменениях стоимости в пределах выбранного торгового периода. Он пытается определить, существуют ли обстоятельства, позволяющие рассчитывать на благоприятное движение цены, и оценивает возможность совершить сделку с приемлемым для себя соотношением по-

тенциального результата и риска.

При этом активная торговля тоже бывает разной. Одни участники удерживают позиции считаные минуты, другие работают на протяжении нескольких дней или недель. Кто-то использует преимущественно графики и рыночные данные, кто-то внимательно следит за корпоративными событиями, экономическими показателями и изменением ожиданий инвесторов.

Поэтому само слово «трейдер» ещё мало говорит о том, чем конкретно занимается человек.

Иногда начинающий участник рынка видит чужой результат и пытается повторить его, совершенно не понимая первоначальной задачи автора сделки. Например, известный инвестор приобретает акции определённой компании, рассчитывая на её развитие в течение нескольких лет. Новичок узнаёт об этой покупке и решает приобрести те же бумаги, надеясь заработать уже в ближайшие дни.

Внешне он повторяет действие более опытного участника, но фактически преследует совершенно другую цель. Если цена временно снизится, долгосрочный инвестор может продолжать придерживаться первоначального решения, поскольку его оценка бизнеса не изменилась. Новичок же окажется перед неприятным выбором: зафиксировать убыток или ждать восстановления, на которое изначально вовсе не рассчитывал.

Получается, что одинаковая покупка ещё не означает оди-

наковую торговую идею.

Ещё сложнее ситуация становится при сравнении частных участников рынка с профессиональными управляющими. Человек, управляющий капиталом инвестиционного фонда или клиентов, обычно действует в рамках определённых полномочий, инвестиционных ограничений и установленных процедур. Его решения могут зависеть от требований к структуре портфеля, допустимому риску, ликвидности активов и обязательств перед инвесторами.

Например, управляющий может продавать вполне перспективные акции, потому что их доля в портфеле стала слишком большой или возникла необходимость изменить распределение средств. Стороннему наблюдателю такая продажа способна показаться свидетельством ухудшения перспектив компании. Но действительная причина операции может вообще не иметь отношения к ожиданию падения цены.

Точно так же крупный инвестор иногда покупает актив постепенно, распределяя операции во времени, поскольку единовременная сделка значительного размера способна повлиять на рыночную цену. Частному трейдеру с небольшим капиталом подобные ограничения могут быть практически незнакомы.

В результате разные участники одного рынка принимают решения в условиях, которые трудно сравнивать напрямую. Они располагают неодинаковыми ресурсами, работают с раз-

личными временными горизонтами и преследуют цели, не всегда очевидные окружающим.

Есть и ещё одна категория людей, которую нельзя обойти вниманием. Это участники, воспринимающие торговлю прежде всего как попытку угадать ближайшее движение цены.

Обычно они не называют себя таким образом. Человек может говорить, что ориентируется на рыночные настроения, собственную интуицию или наблюдения за графиком. Иногда он действительно использует отдельные элементы анализа, но при этом не способен объяснить, почему выбранный способ принятия решений должен давать ему преимущество на достаточно большом количестве сделок.

Например, он замечает, что акции заметно подешевели за последние несколько дней, и решает их купить. Основание кажется понятным: раз цена сильно упала, значит, скоро должна восстановиться. В другой ситуации тот же человек приобретает быстро дорожающий актив, потому что рассчитывает на продолжение роста.

Каждое из этих предположений иногда может оказаться правильным. Но без понимания обстоятельств, в которых они применяются, и ограничений выбранного подхода подобная торговля легко превращается в последовательность догадок.

При этом внешне она практически не отличается от деятельности человека, который действительно разработал

определённый способ анализа и последовательно проверяет свои предположения. Оба смотрят на графики, открывают позиции и получают прибыль или убыток. Более того, на коротком промежутке времени результаты участника, действующего наугад, вполне могут оказаться лучше результатов более подготовленного трейдера.

Именно это обстоятельство делает финансовый рынок особенно сложным для первоначальной оценки собственных способностей.

В обычной профессии недостаток подготовки довольно быстро обнаруживается при попытке выполнить сложную задачу. Если человек никогда не занимался ремонтом автомобилей, ему будет трудно самостоятельно устранить серьёзную неисправность двигателя. На бирже же начинающий участник способен получить прибыль с первой сделки, не обладая практически никакими специальными знаниями.

Такой результат не обязательно заставит его задуматься о роли случайности. Напротив, он может укрепить уверенность в правильности первоначальных представлений. Человек видит, что сумел заработать настоящие деньги, а значит, выбранный способ действий кажется ему заслуживающим доверия.

Особенно если рядом находятся другие участники, которые рассказывают о похожих результатах. Постепенно формируется среда, где прибыль воспринимается как свидетельство компетентности, а убыток — как доказательство недо-

статочной подготовки или неправильного поведения.

Но подобное разделение слишком упрощает происходящее. Финансовый результат отдельной сделки зависит от множества обстоятельств, а качество решения невозможно надёжно установить исключительно по тому, увеличился счёт или уменьшился.

Иногда профессиональный управляющий принимает обоснованное решение, которое впоследствии приводит к убытку. Иногда совершенно неопытный человек получает значительную прибыль благодаря благоприятному движению рынка. И если наблюдать только за итоговыми цифрами, можно прийти к совершенно неправильным выводам о способностях обоих.

При этом сами участники тоже далеко не всегда способны объективно оценить собственные результаты. Полученная прибыль вызывает удовлетворение, подтверждает правильность выбранного пути и создаёт желание продолжать. Убыток, напротив, нередко заставляет искать внешние причины неудачи или убеждать себя, что рынок повёл себя необычным образом.

Поэтому за одинаковыми цифрами на брокерских счетах могут скрываться совершенно разные истории. Один человек постепенно формирует осмысленный подход к управлению собственными средствами. Другой пытается заменить недостаточный доход случайными заработками. Третий воспринимает торговлю как интеллектуальное соревнование, а

четвёртый получает удовольствие от самого процесса принятия рискованных решений.

И пока все они наблюдают за одними и теми же изменениями котировок, каждый продолжает видеть в происходящем прежде всего то, ради чего когда-то пришёл на финансовый рынок.

Различия между участниками финансового рынка становятся особенно заметными, когда речь заходит об их личных ожиданиях. Два человека могут одинаково интересоваться котировками, пользоваться похожими инструментами и даже совершать одни и те же сделки, но при этом испытывать совершенно разные чувства по отношению к полученным результатам. Для одного прибыль становится приятным подтверждением того, что выбранное занятие заслуживает дальнейшего внимания. Для другого та же сумма оказывается недостаточной, поскольку он заранее рассчитывал на значительно больший заработок. А третий вообще может воспринимать финансовый результат как второстепенное обстоятельство, потому что для него гораздо важнее ощущение собственной правоты.

Последняя ситуация встречается чаще, чем принято предполагать. Деньги обладают вполне конкретной ценностью, однако наше отношение к ним далеко не всегда определяется исключительно возможностью что-нибудь приобрести. Иногда заработанная сумма становится своеобразным доказательством личных способностей. Человек смотрит на уве-

личение брокерского счёта и видит в нём подтверждение собственной сообразительности, самостоятельности и умения принимать решения.

Особенно сильное значение подобные результаты приобретают для людей, которым в повседневной жизни не хватает ощущения признания. Представь специалиста, который много лет добросовестно выполняет свою работу, но практически не влияет на размер вознаграждения. Его профессиональные достижения редко замечают, предложения остаются без внимания, а продвижение по службе зависит от обстоятельств, которые он не способен контролировать. Постепенно возникает желание найти занятие, где результат будет непосредственно связан с личными решениями.

Финансовый рынок кажется подходящим местом для такой проверки. Здесь никто не спрашивает, какое у тебя образование, насколько престижную должность ты занимаешь и умеешь ли производить хорошее впечатление на руководство. Ты самостоятельно принимаешь решение, вкладываешь деньги и через некоторое время видишь результат. Если он положительный, появляется приятное ощущение, что собственные способности наконец получили объективное подтверждение.

Но подобное восприятие способно создавать дополнительные трудности. Когда прибыль становится доказательством личной состоятельности, убыток начинает восприниматься значительно болезненнее. Он затрагивает уже не

только финансовое положение, но и представление человека о самом себе.

Допустим, ты приобрёл акции, рассчитывая на повышение их стоимости. Перед покупкой внимательно изучил доступную информацию, сравнил несколько вариантов и пришёл к выводу, что выбранная компания имеет хорошие перспективы. Однако спустя некоторое время цена снизилась. С финансовой точки зрения перед тобой возникла ситуация, требующая оценки первоначальных предположений и возможных дальнейших действий.

Но если ты успел эмоционально связать правильность прогноза с собственными способностями, происходящее приобретает дополнительный смысл. Признать ошибку становится неприятно, потому что вместе с ней будто бы приходится признавать недостаток собственной компетентности. Возникает желание найти подтверждение первоначальному решению, дождаться восстановления цены и доказать, что ты всё-таки был прав.

Иногда подобное ожидание оказывается оправданным. Но возможный положительный результат не отменяет необходимости разобраться, почему человек продолжает удерживать позицию. Он действительно считает актив привлекательным на основании новых обстоятельств или просто не хочет соглашаться с неприятным развитием событий?

Различить эти мотивы бывает сложнее, чем кажется.

Мне вообще представляется, что разговор о финансовых

целях слишком часто ограничивается конкретными суммами. Человека спрашивают, сколько он хочет зарабатывать, какой капитал собирается накопить и на какую доходность рассчитывает. Вопросы вполне разумные, но они далеко не всегда позволяют понять действительные причины его интереса к торговле.

Предположим, кто-то заявляет, что хочет получать сто тысяч рублей ежемесячно. На первый взгляд цель сформулирована совершенно определённо. Однако за ней могут скрываться разные потребности. Одному человеку необходимы дополнительные средства для покрытия семейных расходов. Другой рассчитывает накопить первоначальный взнос на квартиру. Третий мечтает отказаться от работы по найму, а четвёртый просто хочет зарабатывать больше знакомого, который недавно начал успешно торговать.

Одинаковая сумма приобретает совершенно разное значение в зависимости от того, какую задачу человек пытается решить.

Особенно интересно последнее обстоятельство. Сравнение собственных достижений с чужими результатами способно незаметно изменить даже вполне разумные финансовые планы. Человек может быть доволен своим доходом до тех пор, пока не узнает, что кто-то из знакомых зарабатывает значительно больше. После этого прежняя сумма начинает казаться недостаточной, хотя реальные расходы и потребности практически не изменились.

На финансовом рынке подобное сравнение приобретает особую остроту. Результаты торговли нередко выражаются в конкретных процентах и денежных суммах, поэтому возникает соблазн постоянно сопоставлять собственные достижения с чужими. Если знакомый заработал за месяц пятнадцать процентов, собственные пять могут показаться разочарованием. Если кто-то увеличил капитал вдвое за год, умеренная прибыль начинает восприниматься как свидетельство недостаточной предприимчивости.

При этом человек редко располагает всей информацией, необходимой для корректного сравнения. Он может не знать, насколько сильно другой участник рисковал, какие убытки понёс раньше и какую часть личного капитала использовал для торговли. Иногда даже неизвестно, насколько достоверны опубликованные результаты.

Но эмоциональное впечатление уже возникло. Чужой успех становится ориентиром, к которому хочется приблизиться.

И здесь стоит задать себе довольно неприятный вопрос: действительно ли тебе необходима именно такая прибыль или ты просто не хочешь чувствовать себя менее успешным человеком?

Ответ может оказаться неожиданным. Иногда за стремлением к высоким доходам скрывается вполне конкретная потребность в финансовой устойчивости. Но бывает и так, что человек пытается при помощи торговли компенсировать

неудовлетворённость совершенно другими сторонами жизни. Ему хочется признания, уверенности, ощущения собственного превосходства или хотя бы возможности однажды рассказать окружающим о впечатляющих достижениях.

Финансовый рынок предоставляет для подобных переживаний чрезвычайно удобную среду. Здесь можно постоянно проверять собственные предположения, наблюдать за результатами и сравнивать их с достижениями других людей. При этом каждая прибыльная сделка способна приносить не только деньги, но и эмоциональное удовлетворение.

Однако рынок совершенно равнодушен к тому, какие личные смыслы человек вкладывает в происходящее.

Его участники могут оценивать одни и те же активы поразному, действовать с различными целями и совершать сделки в зависимости от собственных обстоятельств. Цена не становится более благоприятной только потому, что кому-то необходимо восстановить уверенность в себе или доказать правильность предыдущего решения.

Поэтому человеку, который слишком сильно связывает торговые результаты с собственной самооценкой, бывает трудно сохранять последовательность действий. Каждая неудача воспринимается как личное поражение, а прибыль вызывает желание закрепить успех и получить дополнительное подтверждение собственных способностей.

Впрочем, и стремление к эмоциональному удовлетворению само по себе не делает интерес к трейдингу неправиль-

ным. Людям свойственно получать удовольствие от сложных задач, соревнования и интеллектуальной работы. Кто-то увлекается шахматами, кто-то занимается спортивными состязаниями, а кому-то интересно анализировать финансовые рынки и проверять собственные предположения.

Проблемы возникают тогда, когда человек перестаёт различать удовольствие от процесса и необходимость получать приемлемый финансовый результат. Особенно если для участия в этом процессе используются деньги, потеря которых способна существенно повлиять на его жизнь.

Мне кажется, полезно время от времени представлять довольно простую ситуацию. Допустим, ты можешь заниматься анализом рынка, изучать графики, строить предположения и проверять их на исторических данных, но в течение ближайшего года не получишь от этой деятельности никакого дохода. Сохранился бы у тебя интерес к самому занятию?

Разумеется, отрицательный ответ ещё не означает, что трейдинг тебе не подходит. Большинство людей рассматривают профессиональную деятельность прежде всего как способ заработка, и в этом нет ничего странного. Однако подобный мысленный эксперимент помогает понять, насколько интерес к рынку связан с самим процессом, а насколько — исключительно с ожиданием быстрых денег.

Есть и другой вопрос, который редко задают себе начинающие участники. Как изменится твоя жизнь, если торговля будет приносить прибыль, но потребует значительно больше

времени и внимания, чем ты первоначально рассчитывал?

Представь человека, который мечтал отказаться от привычной работы ради свободного расписания. Спустя некоторое время он действительно начинает получать доход от торговли, но теперь ежедневно проводит много часов за компьютером, постоянно следит за новостями и испытывает напряжение из-за открытых позиций. Формально он больше не зависит от работодателя, однако его повседневная жизнь по-прежнему подчинена внешним обстоятельствам.

Возможно, подобный образ жизни его вполне устроит. Некоторым людям действительно нравится активная работа с финансовыми рынками. Но если первоначальная цель заключалась в увеличении свободного времени, полученный результат может оказаться совсем не таким привлекательным, как представлялось раньше.

Поэтому финансовые цели полезно рассматривать вместе с жизненными обстоятельствами, которые человек хочет сохранить или изменить. Деньги существуют внутри нашей повседневной жизни, а не отдельно от неё. Способ их получения способен влиять на здоровье, отношения с близкими, количество свободного времени и общее ощущение благополучия.

Особенно хорошо это заметно при сравнении людей с разным размером капитала.

Представим двух участников рынка. Первый располагает пятьюдесятью тысячами рублей свободных средств, второй

— пятью миллионами. Оба получают за определённый период доходность в два процента до учёта расходов. Для первого это тысяча рублей, для второго — сто тысяч.

С точки зрения относительного результата их достижения одинаковы. Но жизненное значение полученных сумм совершенно различно. Тысяча рублей едва ли существенно изменит финансовое положение первого человека. Сто тысяч могут оказаться весьма заметным дополнительным доходом для второго.

При этом второй участник не обязательно обладает более высокой квалификацией. Он просто располагает значительно большим капиталом.

Подобные различия иногда становятся источником несправедливого отношения к собственным результатам. Человек с небольшими накоплениями видит, сколько зарабатывают более обеспеченные участники, и начинает считать свои достижения недостаточными. Он может пытаться компенсировать недостаток капитала повышенным риском, хотя именно ограниченность финансовых ресурсов делает крупные потери для него особенно неприятными.

И наоборот, человек со значительными накоплениями способен позволить себе более продолжительное ожидание, распределение средств между различными инструментами и отказ от сделок, которые не соответствуют его представлениям о допустимом риске. Разумеется, большой капитал не защищает от ошибочных решений. Но он может предостав-

лять дополнительные возможности, недоступные участнику, который вынужден рассчитывать каждую свободную тысячу рублей.

Не меньшее значение имеют возраст, семейные обязательства и устойчивость основного дохода. Для молодого человека без долгов и иждивенцев временная потеря определённой суммы может оказаться неприятным, но относительно ограниченным событием. Для человека, который содержит семью и выплачивает ипотеку, аналогичный убыток способен создать значительно более серьёзные последствия.

При этом нельзя автоматически считать первого более склонным к риску, а второго осторожным. Люди отличаются характером, привычками и жизненным опытом. Но объективные последствия финансовых решений всё равно зависят от обстоятельств, в которых они принимаются.

Знания также распределены между участниками рынка крайне неравномерно. Один человек только вчера узнал, что акции можно покупать через приложение. Другой много лет изучает экономику, финансовую отчётность и поведение рыночных цен. Третий обладает профессиональным опытом управления капиталом, но при этом может плохо разбираться в отдельных инструментах, с которыми раньше не работал.

Даже продолжительность пребывания на рынке не всегда позволяет надёжно определить уровень подготовки. Человек способен десять лет совершать однотипные операции, прак-

тически не анализируя собственные решения. Другой за значительно меньший срок может приобрести более глубокое понимание отдельных вопросов благодаря последовательному обучению и внимательному изучению результатов.

Поэтому фраза «я торгую уже много лет» сама по себе сообщает гораздо меньше, чем принято думать. Важно, чем именно человек занимался на протяжении этих лет, какие обстоятельства ему приходилось переживать и насколько осмысленно он использовал приобретённый опыт.

В конечном счёте каждый участник приходит на финансовый рынок со своим багажом знаний, накоплений, ожиданий и жизненных обязательств. И хотя биржевые котировки для всех отображаются одинаково, значение каждого изменения цены оказывается глубоко личным.

Снижение стоимости акций на пять процентов для одного человека означает временное уменьшение рыночной оценки долгосрочных вложений. Для другого — неприятный результат краткосрочной сделки. Для третьего — угрозу деньгам, которые вскоре понадобятся для обязательных расходов.

Даже если все трое приобрели одинаковое количество акций по одной цене, дальнейшие решения могут оказаться совершенно разными. Один продолжит придерживаться первоначального плана, другой закроет позицию, а третий начнёт искать способы как можно быстрее вернуть потерянную сумму.

И в каждом случае на поведение будут влиять обстоятельства, существовавшие задолго до самой сделки.

Именно поэтому мне трудно воспринимать финансовый рынок как место, где существует единый правильный путь для всех желающих заработать. Люди слишком различаются по своим возможностям и потребностям, чтобы одинаковые решения неизменно оказывались для них разумными.

Человек, который внимательно изучает собственные обстоятельства, иногда обнаруживает, что его первоначальная цель вполне достижима без активной торговли. Другой, напротив, понимает, что готов посвятить финансовым рынкам значительное время, принимать неопределённость результатов и постепенно приобретать необходимые знания.

Но особенно интересно наблюдать за тем, как меняется отношение к трейдингу, когда человек перестаёт оценивать его исключительно через чужие достижения. Он начинает замечать, что за привлекательными цифрами стоят совершенно разные капиталы, жизненные обстоятельства, уровни подготовки и способы принятия решений.

И тогда привычный вопрос о том, сколько можно заработать на бирже, постепенно приобретает более личный характер. Человек начинает задумываться, какое место торговля способна занять именно в его жизни, сколько времени он готов ей уделять и какие финансовые последствия сможет принять без разрушения привычного благополучия.

Причём ответы далеко не всегда оказываются такими при-

ятными, как первоначальные мечты о свободном графике и неограниченных доходах. Иногда выясняется, что желаемый результат потребовал бы слишком большого риска. Иногда становится очевидно, что свободных средств недостаточно для получения сколько-нибудь существенного дополнительного дохода. А порой человек обнаруживает, что его больше привлекал образ успешного трейдера, чем сама необходимость ежедневно разбираться в сложных и неопределённых рыночных ситуациях.

Подобные открытия могут вызывать разочарование, особенно если первоначальные ожидания уже успели превратиться в конкретные планы. Но они позволяют увидеть собственное положение без постоянного сравнения с людьми, о которых известно лишь то, что они сами решили рассказать.

И когда человек снова открывает торговое приложение, перед ним остаются те же акции, графики и постоянно меняющиеся котировки. Только теперь за цифрами он начинает замечать нечто гораздо более существенное: собственные деньги, собственные обстоятельства и последствия решений, которые придётся принимать самостоятельно.

Деньги, которые кажутся слишком лёгкими

Есть одна особенность финансовых рынков, которая способна удивить даже человека, привыкшего спокойно относиться к деньгам. Несколько тысяч рублей, заработанных за обычный рабочий день, воспринимаются совершенно иначе, чем такая же сумма, полученная за пятнадцать минут бир-

жевой торговли. В первом случае человек понимает, сколько усилий пришлось приложить ради вознаграждения. Во втором возникает ощущение, будто деньги появились почти сами собой. Ты сидел перед компьютером, наблюдал за изменением цены, нажал несколько кнопок и обнаружил, что на счёте стало больше средств.

Конечно, если внимательно разобраться, за подобным результатом могут стоять месяцы подготовки, изучение информации и вполне осознанное принятие риска. Но первое впечатление редко учитывает все эти обстоятельства. Особенно когда речь идёт о начинающем трейдере, которому впервые удалось заработать настоящие деньги на движении котировок. Его внимание сосредоточено на сумме прибыли и времени, которое потребовалось для её получения.

Представь, что ты приобрёл акции на сто тысяч рублей, а через два часа продал их на две тысячи дороже. Пока оставим за пределами примера комиссии и налоги, чтобы сосредоточиться на самом восприятии результата. Получается, что за сравнительно короткое время ты заработал два процента от первоначального капитала. Две тысячи рублей сами по себе могут показаться не слишком большой суммой. Но если вспомнить, что для их получения не потребовалось выполнять привычную работу, впечатление заметно меняется.

Человек начинает сравнивать этот результат с собственным заработком. Допустим, его зарплата составляет восемьдесят тысяч рублей в месяц. При условных двадцати рабочих

днях получается четыре тысячи рублей за день, если просто разделить месячный доход на количество рабочих дней. И вдруг оказывается, что одна биржевая операция принесла половину этой суммы всего за пару часов.

Разумеется, подобное сравнение весьма условно. Зарплата и прибыль от рискованной сделки имеют совершенно разную природу. Работник получает вознаграждение за выполнение определённых обязанностей, тогда как торговый результат может оказаться как положительным, так и отрицательным. Но эмоционально две тысячи рублей, полученные за короткое время, нередко выглядят значительно привлекательнее той же суммы, заработанной привычным способом.

Особенно если первая удачная сделка произошла почти случайно.

Человек мог приобрести акции без серьёзного анализа, ориентируясь на положительную новость или рекомендацию знакомого. Через некоторое время цена выросла, и он решил продать бумаги. Полученная прибыль становится вполне реальной, хотя её появление ещё ничего не говорит о способности повторять подобные результаты.

Однако именно скорость заработка создаёт сильнейшее впечатление. Если за два часа удалось получить две тысячи рублей, невольно возникает вопрос, сколько можно было бы заработать за целый день. А если заниматься торговлей ежедневно? Что произойдёт, если увеличить первоначальный капитал? Неужели действительно существует возмож-

ность получать хорошие деньги, практически не выходя из дома?

В этот момент обычная арифметика начинает незаметно подменять оценку реальных возможностей.

Предположим, начинающий трейдер получил прибыль в размере одного процента за день. На первый взгляд результат выглядит достаточно скромно. Один процент редко вызывает сильные эмоции, если речь идёт, например, об изменении стоимости товара в магазине. Но стоит перенести эту величину на финансовый рынок, как отношение к ней меняется.

Если человек располагает ста тысячами рублей, один процент составляет тысячу. При капитале в миллион рублей та же доходность принесёт уже десять тысяч. Причём сама операция может занимать сравнительно немного времени.

Возникает соблазн продолжить расчёт. Если получать один процент ежедневно, за двадцать торговых дней можно заработать двадцать процентов от первоначальной суммы при условии, что прибыль каждый раз рассчитывается от неизменного капитала. Для ста тысяч рублей это двадцать тысяч, для миллиона — двести тысяч.

А если каждый раз оставлять заработанные деньги на счёте и использовать их в последующих сделках, итоговая сумма окажется ещё выше. При ежедневном увеличении капитала на один процент в течение двадцати торговых дней первоначальные сто тысяч превратятся примерно в сто двадцать

две тысячи рублей. Прибыль составит около двадцати двух тысяч.

На бумаге всё выглядит вполне убедительно. Расчёт математически правильный, числа понятные, а первоначальное предположение кажется достаточно скромным. Ведь речь идёт всего об одном проценте за день.

Но именно слово «всего» способно ввести человека в заблуждение.

Один процент может казаться небольшой величиной, пока его не начинают требовать от рынка регулярно. Если рассматривать отдельную удачную сделку, такой результат вполне возможен. Но если предположить, что капитал будет увеличиваться на один процент каждый торговый день, мы фактически закладываем в расчёт отсутствие убыточных периодов и способность постоянно находить подходящие возможности.

При условных двухстах пятидесяти торговых днях в году ежедневный рост капитала на один процент с полным реинвестированием прибыли превратил бы сто тысяч рублей примерно в миллион двести тысяч. Это увеличение более чем в двенадцать раз за год. И всё благодаря тому самому проценту, который в начале рассуждений казался почти незначительным.

Подобный расчёт не содержит арифметической ошибки. Ошибка возникает тогда, когда математически возможный результат начинают воспринимать как реалистичный план

будущих заработков.

Финансовый рынок не предоставляет каждому участнику возможность ежедневно получать заранее установленную прибыль. Иногда цена движется в благоприятном направлении, иногда противоречит ожиданиям, а порой ситуация вообще не даёт достаточно оснований для совершения сделки. Даже если человек обладает определённым преимуществом в выбранном способе торговли, его результаты могут существенно различаться от одного периода к другому.

Однако начинающий трейдер часто переносит впечатление от удачного дня на гораздо более продолжительный промежуток времени. Ему кажется, что если сегодня удалось заработать один процент, то при достаточном старании подобный результат можно получать достаточно часто. А если однажды получилось заработать два или три процента, прежние расчёты начинают выглядеть даже излишне осторожными.

Мне кажется, здесь проявляется довольно любопытная особенность человеческого мышления. Мы охотно воспринимаем положительный результат как начало определённой закономерности, особенно когда очень хотим, чтобы она существовала. Один удачный день создаёт надежду, несколько подряд — ощущение уверенности, а продолжительная серия прибыльных сделок способна сформировать убеждение, что выбранный способ торговли уже доказал свою эффективность.

При этом человек редко задумывается, насколько большой период наблюдений необходим, чтобы делать подобные выводы. Если за неделю удалось совершить пять прибыльных операций, это ещё не означает, что следующие пять окажутся такими же. Даже двадцать удачных сделок сами по себе не позволяют уверенно оценить долгосрочные возможности торгового подхода, особенно если неизвестно, какие убытки могут возникать в неблагоприятных обстоятельствах.

Но когда перед глазами находится реальная прибыль, подобные рассуждения кажутся излишне осторожными.

Особенно сильно это ощущение проявляется у людей, которые начинают торговать после продолжительного периода финансовых ограничений. Представь человека, привыкшего внимательно следить за повседневными расходами. Он сравнивает цены в магазинах, откладывает крупные покупки и заранее планирует семейный бюджет. Каждая дополнительная тысяча рублей требует определённых усилий, поэтому возможность заработать несколько тысяч за короткое время воспринимается почти как открытие нового способа существования.

И если первая сделка оказывается удачной, возникает желание немедленно повторить результат. Ведь рынок продолжает работать, котировки изменяются, а значит, где-то обязательно должны существовать новые возможности.

Постепенно сама скорость получения денег становится

частью привлекательности трейдинга. Человеку уже недостаточно просто заработать. Ему хочется получать прибыль быстро, желательно в течение нескольких часов или даже минут. Более продолжительное ожидание начинает казаться менее интересным, хотя с финансовой точки зрения длительность удержания позиции сама по себе ничего не говорит о качестве решения.

Допустим, один человек заработал пять процентов за месяц, а другой получил те же пять процентов за один торговый день. При одинаковом первоначальном капитале их абсолютная прибыль будет равной. Но второй результат обычно производит значительно более сильное впечатление. Кажется, будто его автор обладает особым умением быстро находить выгодные возможности.

Однако без дополнительной информации подобное сравнение почти бессмысленно. Первый участник мог придерживаться относительно умеренного риска и последовательно реализовывать определённый подход. Второй мог совершить одну чрезвычайно рискованную операцию, которая случайно завершилась благоприятно. Возможна и обратная ситуация: быстрый результат был получен благодаря грамотному решению, а месячная прибыль сопровождалась неоправданно высоким риском.

Само время получения прибыли не позволяет установить, насколько качественно действовал человек.

Тем не менее именно быстрые результаты чаще всего ста-

новятся предметом восторженных обсуждений. История о том, как кто-то заработал сто тысяч рублей за пятнадцать минут, почти наверняка привлечёт больше внимания, чем рассказ о человеке, который постепенно увеличивал капитал на протяжении нескольких лет. Хотя второй результат может свидетельствовать о гораздо более серьёзной и последовательной работе.

Причина понятна. Быстрые деньги вызывают сильные эмоции, поскольку противоречат привычному представлению о связи между трудом и вознаграждением. Человек начинает думать, что обнаружил занятие, позволяющее получать результат, недоступный большинству окружающих.

Особенно если удачная сделка не сопровождалась заметными усилиями.

Здесь возникает ещё одна психологическая ловушка. Когда прибыль приходит легко, человек может начать недооценивать риск, который принял ради её получения. Он вспоминает, что потратил всего несколько минут на анализ и ещё меньше времени на совершение операции. В памяти остаётся приятный результат, а возможность противоположного исхода постепенно теряет значение.

Предположим, трейдер купил достаточно изменчивый актив на двести тысяч рублей и за день заработал десять тысяч. Он доволен результатом, поскольку получил пять процентов прибыли. Но если в тех же обстоятельствах цена могла снизиться на сопоставимую величину, потенциальная по-

теря составляла бы те же десять тысяч рублей, а при более сильном движении — ещё больше.

Полученная прибыль не отменяет того обстоятельства, что первоначально человек подвергал капитал определённому риску. Просто благоприятный исход делает этот риск менее заметным.

Со временем подобное восприятие способно изменить отношение к размерам сделок. Если операция на сто тысяч рублей принесла две тысячи прибыли, возникает мысль, что вложение двухсот тысяч позволило бы заработать четыре. При сохранении того же процентного результата арифметика действительно будет именно такой. Но увеличение суммы одновременно означает увеличение возможных потерь.

И здесь начинающий трейдер нередко сталкивается с неприятным противоречием. Он хочет получать более заметную прибыль, но не всегда готов спокойно воспринимать соответствующие колебания стоимости капитала. На бумаге снижение счёта на три процента выглядит небольшой величиной. Однако при капитале в миллион рублей это уже тридцать тысяч, и отношение к такой потере может оказаться совершенно иным.

Особенно если миллион рублей был накоплен за несколько лет работы.

Интересно, что в подобных обстоятельствах человек иногда продолжает оценивать возможный заработок в процентах, а потенциальный убыток — в конкретных денежных

суммах. Прибыль в три процента кажется приятным и вполне достижимым результатом, тогда как потеря тридцати тысяч рублей вызывает заметное беспокойство. Хотя математически речь идёт об одинаковом изменении стоимости капитала в противоположных направлениях.

Подобная асимметрия восприятия способна влиять на решения ещё до совершения сделки. Человек охотно представляет благоприятный исход, рассчитывает возможный заработок и мысленно включает его в будущие планы. Но неприятный вариант развития событий рассматривает значительно менее подробно, поскольку тот мешает привлекательной картине.

А когда прибыль действительно появляется, возникает желание как можно быстрее превратить её в привычный источник дохода.

Допустим, за первую неделю торговли удалось заработать шесть тысяч рублей. Человек понимает, что результат может оказаться случайным, но всё равно начинает прикидывать, сколько получится за месяц. Если четыре недели принесут примерно одинаковую прибыль, заработок составит двадцать четыре тысячи. За год набежит уже двести восемьдесят восемь тысяч рублей, если условно считать по четыре таких недели в каждом из двенадцати месяцев.

Именно так отдельный результат постепенно превращается в ожидание регулярного дохода.

При этом расчёт совершенно не учитывает возможные

убыточные недели, отсутствие подходящих сделок, изменение рыночных условий и торговые расходы. Он предполагает, что благоприятное событие будет повторяться с удобной для человека периодичностью. Но подобное предположение возникает настолько естественно, что его легко принять за обычное финансовое планирование.

Особенно если человек привык получать заработную плату каждый месяц. В привычной работе существует определённая регулярность: выполняются обязанности, наступает установленная дата, поступают деньги. Начинающий трейдер иногда бессознательно переносит такую модель на финансовый рынок. Ему хочется верить, что достаточно регулярно заниматься торговлей, чтобы получать столь же регулярное вознаграждение.

Но количество времени, проведённого перед графиками, само по себе не определяет размер прибыли. Можно целый день внимательно наблюдать за котировками и не обнаружить ни одной ситуации, в которой совершение сделки представляется достаточно обоснованным. Можно провести несколько часов за анализом, открыть позицию и впоследствии получить убыток. А иногда благоприятное движение действительно позволяет заработать за короткое время.

И если человек начинает воспринимать каждый торговый день как возможность получить заранее рассчитанную сумму, отсутствие прибыли постепенно превращается для него в источник раздражения. Он смотрит на графики, замечает

движения, которые произошли без его участия, и испытывает ощущение упущенного заработка.

Особенно неприятно бывает наблюдать, как цена быстро меняется уже после того, как возможность совершить сделку, по его мнению, была упущена. Человек мысленно рассчитывает, сколько мог бы заработать, и начинает воспринимать эту сумму почти как реальные деньги, которые по собственной нерешительности не получил.

Хотя в действительности никакой прибыли у него не было. Существовало лишь предположение о том, что он сумел бы вовремя открыть позицию, удержать её в течение нужного периода и закрыть именно в подходящий момент.

Но чем чаще начинающий трейдер занимается подобными расчётами, тем сильнее у него может становиться ощущение, что рынок постоянно предлагает деньги, которые остаётся только успеть забрать. И тогда обычное наблюдение за изменением цены постепенно начинает сопровождаться нетерпением, поскольку каждый час без прибыльной сделки кажется временем, которое можно было использовать значительно лучше.

Постепенно желание зарабатывать каждый день начинает влиять на то, как человек оценивает собственные результаты. Если утром удалось получить прибыль, торговый день кажется успешным, даже когда принятое решение было довольно рискованным. Если же вечером на счёте отображается небольшое снижение, появляется ощущение, что время

потрачено впустую. При этом начинающий трейдер может совершенно не замечать, что оценивает свою деятельность по критериям, которые сам же придумал, ориентируясь на привычное представление о регулярном заработке.

Предположим, человек решил получать от торговли по две тысячи рублей ежедневно. Сумма выглядит достаточно умеренной, особенно если первоначальный капитал составляет несколько сотен тысяч. Он открывает приложение утром, изучает графики и обнаруживает ситуацию, которая кажется подходящей для покупки. Через некоторое время цена движется в благоприятном направлении, и прибыль по открытой позиции достигает тысячи пятисот рублей.

Казалось бы, результат вполне приятный. Но первоначальная цель составляла две тысячи, поэтому возникает желание подождать ещё немного. Человек продолжает удерживать позицию, хотя обстоятельства, на основании которых он принимал решение, могли уже измениться. В какой-то момент цена начинает снижаться, прибыль сокращается, а затем сделка вообще может перейти в убыток.

Разумеется, подобное развитие событий не означает, что любую прибыль необходимо немедленно фиксировать. Иногда продолжительное удержание позиции соответствует вполне разумному торговому подходу. Но если решение определяется исключительно желанием выполнить заранее установленный денежный план, человек фактически подчиняет свои действия обстоятельству, которое никак не связа-

но с поведением рынка.

Особенно неприятно бывает тогда, когда после нескольких прибыльных дней наступает убыточный. Допустим, за четыре дня трейдер заработал по две тысячи рублей, получив в общей сложности восемь тысяч. На пятый день он потерял десять тысяч. Итог пятидневного периода составил убыток в две тысячи рублей до учёта расходов на торговлю.

С точки зрения арифметики всё совершенно понятно. Однако психологически человек может продолжать воспринимать первые четыре дня как доказательство успешности выбранного подхода, а пятый — как досадное исключение. Возникает желание как можно быстрее восстановить прежний результат, чтобы вернуться к приятному ощущению регулярного заработка.

При этом один крупный убыток способен уничтожить прибыль от нескольких удачных операций. И чем больше человек сосредоточен на количестве прибыльных дней, тем легче ему упустить из виду общий финансовый результат.

Представь трейдера, который совершил десять сделок. В девяти случаях он заработал по тысяче рублей, а в одной потерял двенадцать тысяч. Если смотреть исключительно на количество удачных операций, его результат кажется впечатляющим: девять прибыльных сделок из десяти. Но общий итог составляет убыток в три тысячи рублей ещё до вычета комиссий.

Другой участник мог совершить те же десять сделок, по-

лучить прибыль только в четырёх из них, но при этом заработать по четыре тысячи рублей в каждом удачном случае и потерять по тысяче в остальных шести. Его общий результат составит десять тысяч рублей прибыли до расходов, несмотря на то что большинство операций завершились неудачно.

Оба примера условны, но они хорошо показывают, насколько обманчивым бывает привычное стремление оценивать торговлю по количеству удачных решений. Человеку приятно часто оказываться правым, однако финансовый результат зависит ещё и от величины прибыли и убытков.

К тому же даже положительный итог нескольких сделок не гарантирует, что выбранный подход будет приносить деньги в дальнейшем. Результаты способны меняться вместе с рыночными условиями, а последовательность удачных операций иногда создаёт ложное ощущение устойчивости.

Именно поэтому расчёты будущего заработка на основе нескольких прибыльных дней могут оказаться особенно опасными. Человек начинает воспринимать полученную доходность как свойство торгового подхода, хотя пока наблюдал лишь небольшой фрагмент его возможных результатов.

Здесь возникает соблазн воспользоваться математикой, которая выглядит гораздо убедительнее любых рассказов о быстрых деньгах.

Речь идёт о сложном проценте.

Сам принцип довольно прост. Если полученную прибыль не выводить, а оставлять в капитале, последующие положи-

тельные результаты могут рассчитываться уже от увеличенной суммы. При достаточно продолжительном периоде и положительной доходности такое накопление способно существенно изменить итоговую величину капитала.

Предположим, ты располагаешь ста тысячами рублей и каким-то образом получаешь ровно пять процентов прибыли каждый месяц. После первого месяца капитал увеличится до ста пяти тысяч. Во втором месяце пять процентов будут рассчитываться уже от новой суммы, поэтому прибыль составит пять тысяч двести пятьдесят рублей. К концу второго месяца на счёте окажется сто десять тысяч двести пятьдесят рублей.

Если продолжать расчёт, предполагая неизменную ежемесячную доходность в пять процентов и полное сохранение прибыли внутри капитала, через двенадцать месяцев первоначальные сто тысяч превратятся примерно в сто семьдесят девять тысяч шестьсот рублей.

Математически результат выглядит весьма привлекательным. За год капитал увеличивается почти на восемьдесят процентов, хотя первоначальное предположение состояло всего лишь в пяти процентах ежемесячного заработка.

Но здесь стоит внимательно посмотреть на условия, которые мы незаметно приняли.

Мы предположили, что каждый месяц заканчивается прибылью. Причём не просто положительным результатом, а совершенно одинаковой доходностью. Мы не предусмотрели

периодов снижения капитала, не учли комиссии, налоги и другие возможные расходы. Кроме того, решили, что человек не будет выводить заработанные деньги на личные нужды.

Для обычной математической модели такие допущения вполне допустимы. Они помогают понять механизм сложного процента. Но при попытке использовать полученный результат в качестве прогноза реальной торговли возникает серьёзная проблема: финансовый рынок не обязан обеспечивать постоянную доходность.

Представь, что за первые три месяца трейдер получил соответственно восемь, четыре и шесть процентов прибыли. Результаты выглядят достаточно хорошими, и человек начинает рассчитывать, насколько быстро сможет увеличить капитал, если подобная динамика сохранится.

Но в четвёртом месяце он получает убыток в десять процентов, а в пятом — ещё пять процентов. В шестом месяце торговля снова оказывается прибыльной и приносит семь процентов.

Посмотрим, что произошло бы со ста тысячами рублей при таких условных результатах, без учёта комиссий и налогов.

После первого месяца капитал увеличился бы до ста восьми тысяч рублей. После второго — до ста двенадцати тысяч трёхсот двадцати. Третий месяц с доходностью шесть процентов довёл бы сумму до ста девятнадцати тысяч пятидеся-

ти девяти рублей двадцати копеек.

На этом этапе человек мог бы вполне искренне радоваться почти девятнадцатипроцентному увеличению капитала за три месяца. Однако последующий убыток в десять процентов сократил бы сумму примерно до ста семи тысяч ста пятидесяти трёх рублей. Ещё пять процентов снижения уменьшили бы её приблизительно до ста одной тысячи семисот девяноста пяти рублей.

Получается, что после пяти месяцев торговли, три из которых были прибыльными, первоначальный капитал увеличился менее чем на два процента.

Шестой месяц с доходностью семь процентов поднял бы сумму примерно до ста восьми тысяч девятисот двадцати рублей. Общий результат за полгода оказался бы положительным, но значительно скромнее, чем можно было предположить по первым трём месяцам.

В этих расчётах нет ничего необычного. Мы просто допустили, что торговые результаты могут различаться, а прибыльные периоды чередуются с убыточными.

Именно такая изменчивость делает реальные расчёты значительно сложнее красивых таблиц с постоянно увеличивающимся капиталом.

Особенно важно учитывать, что процентный убыток рассчитывается от текущей величины счёта. Если капитал снизился со ста тысяч до восьмидесяти, потеря составила двадцать процентов. Но чтобы вернуться с восьмидесяти тысяч

к первоначальным ста, потребуется заработать уже двадцать пять процентов.

Это происходит потому, что после убытка процентная база стала меньше.

На первый взгляд разница между двадцатью и двадцатью пятью процентами кажется не слишком существенной. Однако при более серьёзных потерях она увеличивается значительно быстрее. Если капитал сократился вдвое, для возвращения к первоначальной сумме потребуется увеличить оставшиеся деньги на сто процентов.

Поэтому представление о том, что после любого убытка достаточно получить такую же процентную прибыль, является ошибочным.

Разумеется, сам механизм сложного процента никуда не исчезает. Он продолжает работать и при переменных результатах, поскольку каждое последующее процентное изменение применяется к текущей величине капитала. Но именно поэтому отрицательные периоды способны существенно влиять на конечную сумму.

Есть ещё одно обстоятельство, которое делает красивые расчёты особенно обманчивыми. В них обычно предполагается, что человек способен сохранять одинаковую эффективность независимо от размера капитала.

Представим, что начинающий трейдер заработал десять процентов за месяц, располагая двадцатью тысячами рублей. Прибыль составила две тысячи. Результат ему понравился, и

он решил увеличить капитал до двухсот тысяч, рассчитывая заработать уже двадцать тысяч при такой же доходности.

С математической точки зрения всё правильно. Но в реальной торговле увеличение размера позиции может повлиять на поведение человека. Колебания стоимости счёта станут заметнее в денежных суммах, возможные убытки приобретут другое значение, а решения, которые раньше принимались достаточно спокойно, начнут сопровождаться дополнительным напряжением.

Когда цена движется против позиции на тысячу рублей, человек может воспринимать происходящее относительно спокойно. Но если при похожем процентном изменении речь идёт уже о десяти тысячах, эмоциональная реакция способна оказаться совершенно иной.

Поэтому способность получать определённую доходность на небольшом счёте ещё не означает готовности повторять тот же результат при значительно большем капитале.

Иногда меняются и сами условия исполнения сделок. Для некоторых финансовых инструментов увеличение объёма операции может приводить к менее выгодной цене покупки или продажи, особенно если рынок недостаточно ликвиден. То есть на нём не всегда находится достаточное количество встречных заявок по желаемой цене. В таких обстоятельствах результаты, полученные на небольших суммах, не обязательно сохранятся при масштабировании торговли.

Но в первоначальных расчётах эти особенности почти ни-

когда не учитываются. Человек просто умножает предполагаемую доходность на будущий капитал и получает привлекательную сумму.

Особенно сильное впечатление производят долгосрочные таблицы, показывающие, как сравнительно небольшие деньги постепенно превращаются в значительное состояние. Например, если предположить ежемесячную доходность в три процента и постоянное реинвестирование прибыли, первоначальные сто тысяч рублей через пять лет математически превратятся примерно в пятьсот восемьдесят девять тысяч.

Результат действительно впечатляет. Но за ним скрывается предположение о шестидесяти последовательных месяцах, каждый из которых заканчивается прибылью ровно в три процента.

Такая модель может быть полезна для изучения арифметики накопления капитала. Однако использовать её как основание для личных финансовых обязательств было бы крайне неосторожно.

Особенно если человек начинает заранее рассчитывать будущие расходы, исходя из ещё не полученной прибыли. Он представляет, что через год сможет приобрести автомобиль, через три года накопит на квартиру, а через пять полностью откажется от основной работы. Все эти планы опираются на цифры, которые выглядят вполне конкретными, хотя их появление зависит от предположений о будущих торговых результатах.

И чем подробнее становится подобная таблица, тем легче забыть, что перед нами всего лишь математический сценарий.

Ведь цифры обладают удивительной способностью создавать ощущение достоверности. Когда на экране появляется аккуратная последовательность сумм, увеличивающихся от месяца к месяцу, человек невольно начинает воспринимать её как изображение будущего. Особенно если расчёт выполнен правильно и каждая следующая величина логически вытекает из предыдущей.

Но математическая точность вычислений ещё ничего не говорит о надёжности первоначальных предположений.

Можно совершенно правильно рассчитать, каким станет капитал при доходности пять процентов ежемесячно. Однако сам расчёт не объяснит, существует ли у конкретного трейдера возможность получать такую доходность, с каким риском она связана и насколько сильно результаты могут отклоняться от ожидаемых.

И если человек не замечает этого различия, он постепенно начинает относиться к предполагаемой будущей прибыли почти так же, как к уже имеющимся накоплениям. Ему кажется, что достаточно продолжать торговлю и соблюдать выбранный план, чтобы рассчитанные суммы со временем появились на счёте.

Особенно когда первые несколько месяцев действительно оказываются удачными и фактический результат начина-

ет напоминать красивую таблицу, составленную ещё до начала торговли.

В такие моменты человеку бывает трудно удержаться от желания увеличить первоначальные вложения. Ведь если расчёт постепенно подтверждается, дополнительные деньги, как кажется, позволят значительно ускорить достижение финансовых целей. И тогда в дело могут пойти средства, которые прежде вообще не предполагалось использовать для биржевой торговли.

Само желание увеличить капитал вполне естественно. Если человек видит положительные результаты своей деятельности, ему хочется использовать открывшиеся возможности более полно. Предприниматель, убедившись в востребованности товара, может увеличить закупки. Специалист, получивший дополнительные заказы, начинает думать о расширении своей деятельности. Начинающий трейдер рассуждает похожим образом: если торговля уже приносит прибыль, почему бы не вложить больше денег и не увеличить заработок?

Но здесь существует обстоятельство, которое легко упустить. В обычном бизнесе увеличение вложений часто сопровождается вполне конкретными действиями: расширением ассортимента, приобретением оборудования, наймом сотрудников или увеличением объёма производства. Предприниматель, разумеется, тоже рискует, однако может хотя бы приблизительно оценить, какие дополнительные возможности создают его расходы. На финансовом рынке увеличе-

ние капитала само по себе не делает торговые решения более качественными. Человек продолжает действовать с теми же знаниями, привычками и представлениями о происходящем, только теперь последствия его ошибок становятся значительно дороже.

Представь, что ты начал торговать с двадцати тысяч рублей. За первый месяц заработал две тысячи, за второй — ещё три. Результат кажется вполне убедительным: первоначальный капитал увеличился на четверть всего за два месяца. Ты начинаешь думать, что нашёл подходящий способ дополнительного заработка, и решаешь перевести на брокерский счёт ещё сто тысяч рублей из накоплений.

Теперь вместо двадцати пяти тысяч у тебя сто двадцать пять. Если повторить результат второго месяца, когда прибыль составила три тысячи на капитал около двадцати двух тысяч рублей, абсолютный заработок мог бы оказаться значительно выше. Но такая перспектива предполагает, что удачные обстоятельства повторятся, а увеличение вложений никак не повлияет на твои решения.

На практике всё может выглядеть иначе. Раньше снижение стоимости позиции на пятьсот рублей воспринималось как неприятная, но вполне терпимая ситуация. Теперь при сопоставимом процентном движении счёт способен уменьшиться на несколько тысяч. Человек начинает чаще проверять котировки, внимательнее следить за каждым изменением цены и беспокоиться из-за колебаний, которые прежде

почти не замечал.

В какой-то момент он обнаруживает, что увеличение капитала принесло не только новые финансовые возможности, но и совершенно другое эмоциональное отношение к торговле.

Особенно заметно это происходит тогда, когда первоначальный депозит был небольшим, а ожидания — весьма значительными.

Допустим, человек располагает десятью тысячами рублей и хочет превратить их в сто тысяч. Сама цель звучит достаточно понятно. Сто тысяч уже позволяют совершать более заметные покупки, формировать накопления или использовать деньги для дальнейших вложений. Но для увеличения первоначальной суммы в десять раз необходимо получить совокупную доходность девятьсот процентов.

Если человек рассчитывает добиться этого за несколько месяцев, он фактически ставит перед собой чрезвычайно сложную задачу. Однако в повседневных рассуждениях она может выглядеть гораздо проще. Достаточно несколько раз удачно купить актив перед сильным ростом, своевременно продать его и повторить операцию с увеличившимся капиталом.

Подобные представления особенно привлекательны тем, что не требуют большого первоначального состояния. Человек начинает верить, что недостаток денег можно компенсировать смелостью, внимательностью и готовностью исполь-

зовать возможности, которые другие участники рынка почему-то упускают.

При этом небольшой депозит создаёт любопытное противоречие. С одной стороны, потеря нескольких тысяч рублей кажется относительно ограниченным риском. С другой — именно небольшой размер капитала подталкивает человека искать инструменты с особенно сильными колебаниями стоимости.

Ведь если заработать пять процентов на десяти тысячах рублей, прибыль составит всего пятьсот рублей. Для человека, мечтающего о серьёзном изменении финансового положения, такой результат может показаться совершенно неинтересным. Даже десять процентов принесут лишь тысячу.

Постепенно обычные по величине результаты начинают восприниматься как недостаточные. Возникает желание найти возможность заработать сразу двадцать, тридцать или пятьдесят процентов. И если человек действительно обнаруживает актив, способный заметно измениться в цене за короткий период, его внимание прежде всего привлекает потенциальная прибыль.

Однако высокая изменчивость цены работает в обе стороны. Актив, способный быстро подорожать, при определённых обстоятельствах может столь же стремительно потерять значительную часть стоимости. Причём размер возможного движения далеко не всегда удаётся оценить заранее.

Представим, что человек приобрёл на десять тысяч руб-

лей акции небольшой компании, рассчитывая на быстрый рост. Через несколько дней их стоимость увеличилась на тридцать процентов, и он получил прибыль в три тысячи рублей до расходов. Результат впечатляет, особенно если сравнивать его с обычным заработком за несколько дней.

Но если следующая подобная операция завершится снижением стоимости на сорок процентов, потери окажутся существенно болезненнее. Более того, если после первой сделки капитал составлял тринадцать тысяч рублей и вся сумма была вложена в новую позицию, снижение на сорок процентов оставило бы на счёте семь тысяч восемьсот рублей.

Получается, что после одной очень удачной и одной неудачной операции человек оказался бы с капиталом меньше первоначального.

Такие расчёты хорошо показывают, насколько быстро могут изменяться результаты при стремлении получать высокую доходность. Но начинающий трейдер нередко воспринимает прибыльную сделку как подтверждение собственных способностей, а последующий убыток — как неприятную случайность, которую необходимо исправить.

Особенно если первоначальная цель продолжает оставаться прежней.

Человек по-прежнему хочет превратить десять тысяч в сто, хотя после потерь его капитал стал ещё меньше. Теперь для достижения желаемой суммы требуется значительно большая доходность, чем в самом начале. Однако вместо

пересмотра ожиданий возникает желание ускорить торговлю и найти возможность для особенно крупного заработка.

Именно так небольшой депозит иногда превращается в источник постоянного недовольства результатами. Человек может несколько раз подряд принимать вполне разумные решения, получать умеренную прибыль, но всё равно ощущать, что практически не приближается к своей цели.

Мне кажется, в подобных обстоятельствах полезно задуматься о самом назначении первоначального капитала. Если десять тысяч рублей используются для знакомства с устройством рынка, освоения торгового приложения и проверки собственных представлений, их размер может быть вполне достаточным для определённых задач. Но если от той же суммы ожидают превращения в полноценный источник дохода, возникает совершенно другой уровень требований к результату.

Разница между этими двумя подходами огромна, хотя внешне человек может совершать совершенно одинаковые операции.

Иногда начинающие трейдеры пытаются решить проблему небольшого капитала за счёт увеличения количества сделок. Рассуждение выглядит достаточно логичным: если одна операция приносит небольшую прибыль, значит, нужно совершать больше операций. Допустим, удаётся зарабатывать по сто рублей на каждой сделке. Десять таких результатов дадут тысячу рублей, а сто — уже десять тысяч.

Однако в подобных расчётах обычно предполагается, что каждая следующая операция окажется прибыльной. Кроме того, практически не учитываются расходы, возникающие при покупке и продаже финансовых инструментов.

Представим условного брокера, который взимает комиссию в размере 0,05 процента от суммы каждой операции. Если человек покупает акции на сто тысяч рублей, комиссия за покупку составит пятьдесят рублей. При последующей продаже на ту же сумму возникнут ещё пятьдесят рублей расходов. Таким образом, полный оборот позиции обойдётся приблизительно в сто рублей без учёта возможных дополнительных платежей и различий в ценах исполнения.

Если при этом цена акций выросла настолько, что валовая прибыль составила триста рублей, после двух комиссий останется около двухсот. Результат положительный, но уже на треть меньше первоначального.

При более скромной прибыли влияние расходов становится ещё заметнее.

Допустим, человек купил акции на сто тысяч рублей и продал их на сто тысяч сто рублей. Формально он заработал сто рублей на изменении цены. Но при указанном условном тарифе комиссия за покупку составит пятьдесят рублей, а за продажу — чуть больше пятидесяти. В результате операция окажется убыточной ещё до учёта иных возможных расходов.

Разумеется, реальные тарифы брокеров различаются, а

некоторые условия торговли могут предусматривать дополнительные особенности расчётов. Но общий принцип остаётся прежним: финансовый результат необходимо оценивать после расходов, а не только по разнице между ценами покупки и продажи.

Особенно это важно для человека, который рассчитывает получать небольшую прибыль от большого количества операций. Даже сравнительно скромные комиссии способны заметно повлиять на итог, если сделки совершаются часто.

Есть и ещё одна особенность. Чем активнее человек торгует, тем больше решений ему приходится принимать. Каждое из них связано с возможностью ошибки, изменением рыночных обстоятельств и необходимостью оценивать происходящее. Увеличение количества операций далеко не всегда приводит к пропорциональному увеличению прибыли.

Иногда оно лишь создаёт больше возможностей потерять деньги.

Но даже если оставить частую торговлю в стороне, вопрос размера капитала никуда не исчезает. Чтобы получать ощутимый доход при умеренной процентной доходности, обычно требуется достаточно значительная первоначальная сумма.

Предположим, человек хочет зарабатывать пятьдесят тысяч рублей в месяц. Если условно принять доходность в два процента за месяц, для получения такой прибыли до комиссий и налогов потребуется капитал в два с половиной мил-

лиона рублей. При доходности в один процент необходимая сумма увеличится до пяти миллионов.

Эти цифры не означают, что подобная доходность будет достигаться регулярно. Мы просто определяем размер капитала, при котором заданный процент соответствует желаемой денежной сумме.

Теперь представим, что человек располагает только ста тысячами рублей. Чтобы получить те же пятьдесят тысяч за месяц, ему потребуется заработать пятьдесят процентов от капитала. Разница между требованиями к результату становится очевидной.

В первом случае речь идёт об условных двух процентах, во втором — о пятидесяти. И хотя обе величины математически возможны, их нельзя воспринимать как одинаковые по сложности задачи.

Особенно если человек рассчитывает повторять результат ежемесячно.

При этом даже капитал в несколько миллионов рублей не превращает торговлю в гарантированный источник дохода. Допустим, у тебя есть три миллиона рублей и за один месяц удалось заработать два процента. Прибыль составит шестьдесят тысяч рублей до расходов и налогов. Результат вполне заметный, особенно если сравнивать его со средней зарплатой отдельного человека.

Но в следующем месяце рынок может сложиться неблагоприятно, и капитал уменьшится на четыре процента. Ес-

ли после первого месяца на счёте находилось три миллиона шестьдесят тысяч рублей, снижение на четыре процента составит сто двадцать две тысячи четыреста рублей. Оставшийся капитал окажется равен двум миллионам девятистам тридцати семи тысячам шестистам рублям.

Таким образом, после двух месяцев торговли общий результат будет отрицательным, несмотря на вполне ощутимую прибыль в первом месяце.

А если человек успел вывести заработанные шестьдесят тысяч на повседневные расходы, положение станет ещё сложнее. На торговом счёте останется три миллиона рублей, и последующее снижение на четыре процента уменьшит их до двух миллионов восьмисот восьмидесяти тысяч. Выведенная прибыль, возможно, уже будет потрачена, тогда как первоначальный капитал окажется сокращённым.

В подобных обстоятельствах особенно хорошо заметна разница между прибыльной сделкой и устойчивым финансовым положением.

Человек может регулярно получать отдельные положительные результаты, но при этом сталкиваться с периодами, когда убытки превышают ранее заработанные суммы. И если торговля используется для оплаты обязательных расходов, такие колебания способны создавать серьёзные трудности.

Представь, что семья ежемесячно тратит сто пятьдесят тысяч рублей, а единственным предполагаемым источником дохода становится биржевая торговля. Даже при нали-

чии значительного капитала человеку придётся учитывать не только возможность получения прибыли, но и месяцы, когда заработка не окажется вовсе.

Более того, в неблагоприятные периоды могут потребоваться деньги на повседневную жизнь именно тогда, когда торговый счёт уже уменьшился. Если необходимые расходы приходится покрывать за счёт оставшегося капитала, возможности для дальнейшей торговли постепенно сокращаются.

При этом человек оказывается перед неприятным выбором. Он может уменьшить личные расходы, использовать другие накопления или попытаться увеличить торговую прибыль, принимая дополнительные риски. Последний вариант нередко кажется особенно привлекательным, поскольку позволяет мысленно сохранить прежний образ жизни без необходимости признавать, что первоначальные расчёты оказались чрезмерно оптимистичными.

Но финансовый рынок не становится более предсказуемым оттого, что человеку срочно понадобились деньги.

Именно поэтому размер капитала имеет значение не только для величины потенциального заработка. Он влияет на то, какие финансовые цели вообще можно рассматривать без необходимости рассчитывать на чрезвычайно высокую доходность.

Однако и здесь существует определённая психологическая сложность. Человек, располагающий небольшими сред-

ствами, может воспринимать разговоры о необходимости значительного капитала как утверждение, что биржевая торговля предназначена исключительно для обеспеченных людей. Возникает желание доказать обратное, найти особенный способ заработка и показать, что даже с небольшой суммы можно добиться впечатляющего результата.

Иногда такие истории действительно встречаются. Отдельные участники способны многократно увеличить первоначальные вложения, особенно если принимают высокий риск и обстоятельства складываются благоприятно. Но сам факт существования подобных случаев не позволяет определить, насколько вероятно повторение такого результата другим человеком.

Здесь полезно вспомнить обычную жизненную ситуацию. Если кто-то однажды выиграл крупную сумму в лотерею, это не означает, что покупка билетов стала надёжным способом накопления капитала. Сравнение, конечно, условное: осмысленная биржевая торговля может основываться на анализе и определённых преимуществах, которых нет у случайного выбора лотерейного билета. Но наличие впечатляющего единичного результата в обоих случаях ещё не доказывает устойчивости способа его получения.

Особенно если нам неизвестно, сколько людей предпринимали похожие попытки и потеряли деньги.

Начинающий трейдер чаще видит истории тех, кому удалось добиться успеха. Люди, потерявшие небольшие депози-

ты после многочисленных попыток быстро разбогатеть, редко становятся героями популярных рассказов. Они могут просто прекратить торговлю, удалить приложение и вернуться к привычной работе.

В результате создаётся впечатление, что превращение небольших сумм в значительный капитал встречается чаще, чем это может происходить в действительности.

И когда человек снова открывает график, он невольно начинает искать не просто привлекательную возможность, а именно такую сделку, которая способна заметно приблизить его к большой финансовой цели. Обычные движения цены кажутся слишком незначительными, умеренная прибыль перестаёт радовать, а осторожные решения начинают восприниматься как препятствие для быстрого роста капитала.

Постепенно само желание заработать приобретает особый характер. Человеку уже недостаточно, чтобы сделка была обоснованной и соответствовала его возможностям. Ему хочется, чтобы она оказалась достаточно крупной, быстрой и впечатляющей. И чем сильнее это желание, тем труднее становится спокойно смотреть на возможности, которые обещают меньше денег, но требуют и меньшего риска.

Почему первые удачные сделки бывают опаснее первых убытков

Первая прибыль на финансовом рынке запоминается надолго. Даже если речь идёт о сравнительно небольшой сумме, человек испытывает особенное удовлетворение. Он са-

мостоятельно выбрал актив, принял решение о покупке, дождался изменения цены и сумел заработать. Деньги появились на счёте благодаря его собственным действиям, а значит, возникает вполне естественное желание считать произошедшее личным достижением.

И в определённом смысле это действительно достижение. Человек разобрался с устройством торгового приложения, научился совершать операции и получил первый практический опыт. Возможно, он даже провёл определённый анализ и сумел правильно оценить происходящее. Но здесь возникает вопрос, на который начинающие трейдеры редко обращают внимание: что именно привело к положительному результату?

Представь, что ты впервые решил приобрести акции компании, о которой недавно прочитал положительную новость. Сообщалось о росте выручки, расширении производства или заключении крупного контракта. Ты открыл график, увидел, что за последние несколько дней стоимость бумаг увеличивалась, и решил, что движение, вероятно, продолжится.

Покупка прошла успешно. Через несколько часов акции подорожали ещё на два процента, после чего ты закрыл позицию и зафиксировал прибыль.

С точки зрения результата всё прекрасно. Ты заработал деньги, причём сделал это самостоятельно. Но если внимательно посмотреть на последовательность действий, обнаружится, что положительный исход ещё не позволяет оценить

качество первоначального решения.

Например, неизвестно, насколько опубликованная новость действительно повлияла на стоимость акций. Возможно, её значение уже было учтено другими участниками рынка задолго до твоей покупки. Не исключено, что цена выросла под влиянием общего подъёма в отрасли или совершенно других обстоятельств. А может быть, твои предположения действительно оказались обоснованными.

Сам факт получения прибыли не позволяет выбрать между этими объяснениями.

Однако человеческое мышление устроено таким образом, что благоприятный результат нередко воспринимается как подтверждение правильности предшествовавших действий. Если после покупки цена выросла, значит, решение кажется удачным. Если прогноз оправдался, возникает ощущение, что человек правильно понял происходящее.

В повседневной жизни подобная логика часто оказывается полезной. Когда мы выполняем определённое действие и получаем ожидаемый результат, это помогает учиться. Например, человек осваивает новую программу, нажимает нужную кнопку и видит, что задача выполнена. Он запоминает последовательность действий и в следующий раз повторяет её.

На финансовом рынке связь между решением и результатом значительно сложнее.

Ты можешь совершить покупку по вполне разумным ос-

нованиям, но впоследствии получить убыток. И наоборот, способен принять необдуманное решение, которое случайно завершится прибылью. Рыночные цены зависят от огромного количества обстоятельств, поэтому отдельная удачная операция ещё не доказывает, что человек правильно оценил ситуацию.

Но первая прибыль редко сопровождается подобными размышлениями. Гораздо приятнее открыть историю операций, увидеть положительную сумму и убедиться, что торговля действительно способна приносить деньги.

Особенно если до этого человек испытывал определённые сомнения.

Возможно, он долго не решался открыть брокерский счёт, опасался потерять накопления и внимательно прислушивался к предупреждениям окружающих. Кто-то из знакомых говорил, что биржевая торговля слишком сложна, кто-то советовал вообще не связываться с финансовыми рынками. Но первая сделка оказалась прибыльной, и прежние опасения начинают выглядеть несколько преувеличенными.

Возникает мысль, что всё оказалось не настолько трудно, как представлялось раньше.

Иногда эта перемена происходит удивительно быстро. Ещё вчера человек осторожно изучал условия брокерского обслуживания и переживал из-за возможных потерь. Сегодня он уже обсуждает перспективы отдельных компаний, сравнивает торговые идеи и начинает задумываться об уве-

личении вложений.

При этом его реальные знания за один день практически не изменились. Изменилось отношение к собственным возможностям.

Мне кажется, именно это обстоятельство делает первые удачные сделки особенно интересными с психологической точки зрения. Они способны сформировать уверенность значительно быстрее, чем человек успевает приобрести опыт, необходимый для её обоснования.

Разумеется, уверенность сама по себе полезна. Без неё трудно принимать самостоятельные решения, осваивать новые занятия и действовать в условиях неопределённости. Но существует существенная разница между спокойным пониманием собственных возможностей и убеждённостью, возникшей исключительно благодаря нескольким благоприятным результатам.

Представим начинающего трейдера, который совершил три сделки подряд и во всех случаях получил прибыль. В первой он заработал тысячу рублей, во второй — полторы, в третьей — две тысячи. Общий результат составил четыре тысячи пятьсот рублей до расходов.

Сумма может показаться небольшой, но для человека, который только начал торговать, она имеет особое значение. Он трижды принимал самостоятельные решения и трижды оказался в прибыли. Постепенно появляется ощущение, что выбранный способ действий действительно работает.

Возможно, трейдер начинает обращать внимание на определённые признаки, предшествовавшие удачным покупкам. Например, во всех трёх случаях акции до этого несколько дней дорожали. Он делает вывод, что продолжение роста является достаточно надёжным основанием для открытия позиции.

Однако три прибыльные сделки ещё не позволяют установить подобную закономерность. Особенно если все они были совершены в период, когда значительная часть рынка двигалась вверх.

В таких обстоятельствах положительный результат мог быть связан преимущественно с общими рыночными условиями. Человек приобретал растущие активы, а благоприятная ситуация продолжалась достаточно долго, чтобы принести ему прибыль.

Но сам трейдер способен воспринимать происходящее иначе. Он ведь самостоятельно выбирал моменты покупки, следил за ценами и принимал решения о продаже. Поэтому успех начинает казаться закономерным следствием его действий.

Особенно если после каждой операции он находил убедительное объяснение полученному результату.

Здесь возникает любопытная особенность. После завершения сделки человек уже знает, чем закончилась история, поэтому ему значительно легче объяснить произошедшее. Он вспоминает признаки, которые действительно предше-

ствовали росту, и постепенно перестаёт придавать значение обстоятельствам, указывавшим на возможность противоположного движения.

Допустим, перед покупкой акций ты заметил увеличение торговой активности, положительную новость и несколько последовательных дней роста цены. Одновременно существовали и менее приятные обстоятельства: высокая оценка компании, неопределённость будущих результатов или риск изменения общего рыночного настроения.

После удачной сделки первые признаки начинают казаться особенно важными. Ты вспоминаешь, что правильно обратил внимание на активность покупателей и положительные новости. Остальные обстоятельства постепенно отходят на второй план, поскольку они не помешали получить прибыль.

В следующий раз похожая комбинация признаков может показаться уже проверенным основанием для покупки.

Именно так отдельный благоприятный исход иногда закрепляет в поведении человека решение, качество которого ещё не было установлено.

Причём ситуация может оказаться значительно неприятнее, если первая прибыль была получена благодаря откровенно рискованным действиям.

Представь, что начинающий трейдер приобрёл акции на значительную часть своих накоплений, практически не изучив компанию. Единственным основанием для покупки ста-

ло сообщение в тематическом сообществе, где несколько участников уверенно предсказывали скорый рост цены. Человек решил воспользоваться возможностью и вложил деньги.

Через два дня акции действительно подорожали на пятнадцать процентов. Он продал их и получил внушительную прибыль.

С точки зрения финансового результата операция оказалась успешной. Но способ принятия решения по-прежнему вызывает серьёзные вопросы. Человек доверился неизвестным участникам обсуждения, не оценил самостоятельно основания прогноза и подверг значительную часть накоплений риску, который мог не вполне понимать.

Однако положительный результат способен сделать все эти обстоятельства практически незаметными.

Более того, теперь у трейдера появляется личный опыт, который как будто подтверждает эффективность подобных рекомендаций. В следующий раз он может снова обратиться к тому же сообществу, выбрать очередную популярную идею и вложить ещё больше денег.

Если и вторая операция окажется прибыльной, уверенность только усилится.

Постепенно человек начинает воспринимать рискованное поведение как вполне разумную торговую практику. Ведь именно оно уже несколько раз принесло ему деньги.

В этом заключается одна из наиболее неприятных осо-

бенностей финансового рынка: он способен вознаграждать неправильные решения.

В обычной жизни мы привыкли считать отрицательный результат полезным предупреждением. Если человек нарушает определённые правила и сразу сталкивается с неприятными последствиями, у него появляется причина пересмотреть своё поведение. Но когда рискованное действие приносит прибыль, возникает противоположный эффект.

Человек получает эмоциональное и финансовое вознаграждение за решение, которое могло закончиться совершенно иначе.

Представим водителя, который несколько раз подряд значительно превышал скорость и каждый раз благополучно добирался до места назначения. Отсутствие происшествий не означает, что его поведение стало безопасным. Просто неблагоприятные обстоятельства пока не возникли.

На финансовом рынке действует похожий принцип, хотя характер риска совершенно другой. Можно многократно принимать решения с неоправданно высокой вероятностью серьёзных потерь и какое-то время получать положительные результаты.

Причём чем дольше продолжается благоприятная последовательность, тем труднее человеку усомниться в собственном подходе.

Он начинает воспринимать предупреждения об осторожности как излишнюю перестраховку. Ему кажется, что окру-

жающие просто не понимают выбранного способа торговли или слишком боятся риска. Ведь у него уже есть конкретные результаты, которые можно показать.

Но прибыль не превращает рискованное решение в безопасное задним числом.

Допустим, человек приобрёл актив, который мог как существенно вырасти, так и резко снизиться в цене. Он не рассчитал возможные потери и не определил заранее, при каких обстоятельствах признает первоначальную идею ошибочной. Тем не менее цена выросла, и сделка завершилась прибылью.

Полученный результат не отменяет недостатков первоначального решения. Если повторять подобные действия достаточно долго, рано или поздно могут возникнуть обстоятельства, при которых последствия окажутся значительно неприятнее предыдущих удач.

Однако сам трейдер способен прийти к совершенно противоположному выводу. Он решит, что приобрёл полезный опыт, научился находить перспективные возможности и теперь может действовать увереннее.

Иногда к этому добавляется ещё одно обстоятельство: первые прибыльные сделки меняют отношение человека к советам более опытных участников.

Пока собственных результатов нет, начинающий трейдер обычно готов внимательно слушать объяснения и предупреждения. Он понимает, что многого не знает, поэтому ста-

рается получить как можно больше информации. Но после нескольких удачных операций чужая осторожность начинает казаться менее убедительной.

Представь, что знакомый советует не вкладывать большую часть капитала в одну компанию. Начинающий трейдер выслушивает рекомендацию, но вспоминает, что именно крупная позиция недавно принесла ему значительную прибыль. Возникает вполне понятное возражение: если бы он распределил деньги между несколькими активами, заработок оказался бы меньше.

И арифметически в конкретной удачной ситуации это действительно могло быть так.

Но человек сравнивает только уже известный благоприятный результат с гипотетическим более осторожным вариантом. Возможность противоположного развития событий остаётся за пределами рассуждений.

Постепенно собственная прибыль превращается в аргумент, которым можно оправдать практически любое предшествовавшее действие.

Особенно если окружающие не могут предъявить столь же впечатляющие результаты.

В какой-то момент начинающий трейдер даже начинает испытывать определённое превосходство над людьми, которые предпочитают более осторожное обращение с деньгами. Ему кажется, что он сумел разобраться в возможностях, недоступных большинству. Другие продолжают работать, от-

кладывать небольшие суммы и беспокоиться о сохранности накоплений, тогда как он уже научился получать прибыль от движения цен.

Подобное чувство редко возникает в совершенно откровенной форме. Человек не обязательно начинает считать окружающих глупее себя. Скорее он постепенно убеждается, что обладает особым пониманием финансового рынка, которое позволяет ему действовать смелее.

Именно в этот момент первые удачные сделки начинают влиять не только на конкретные торговые решения, но и на отношение человека к собственным знаниям.

Он всё реже задаётся вопросом, чего пока не понимает, и всё чаще ищет подтверждения тому, что уже научился зарабатывать. Новые сведения оцениваются с точки зрения соответствия прежним удачным решениям. Если информация поддерживает выбранный подход, она кажется полезной. Если противоречит ему, возникает желание отнестись к ней с недоверием.

Особенно заметно это бывает после продолжительной серии прибыльных операций, когда человек уже успел привыкнуть к положительному результату.

Тогда даже небольшое снижение счёта может восприниматься не как обычная возможность, сопровождающая торговлю, а как временное недоразумение. Ведь предыдущий опыт убедительно показывал, что выбранные действия приносят деньги.

И вместо внимательной оценки изменившихся обстоятельств человек начинает искать способ сохранить привычную уверенность в собственной правоте.

Уверенность, возникшая после первых удачных сделок, редко остаётся исключительно внутренним ощущением. Рано или поздно она начинает проявляться в конкретных действиях. Человек увеличивает размер позиций, быстрее принимает решения, реже сомневается в собственных предположениях и постепенно отказывается от ограничений, которые ещё недавно считал необходимыми. Причём каждое отдельное изменение может казаться вполне разумным, особенно если предыдущие операции действительно приносили прибыль.

Представь начинающего трейдера, который первоначально решил использовать для одной сделки не больше двадцати тысяч рублей. У него имеется двести тысяч свободного капитала, поэтому выбранный размер позиции кажется достаточно осторожным. Первые несколько операций оказываются прибыльными, и человек постепенно начинает замечать, что зарабатывает относительно небольшие суммы. Например, рост стоимости акций на три процента приносит ему шестьсот рублей до расходов.

Результат приятный, но вскоре возникает мысль, что он мог бы получить значительно больше. Ведь если бы вместо двадцати тысяч вложил сто, прибыль составила бы уже три тысячи рублей. При этом никаких дополнительных действий

совершать не пришлось бы. Достаточно было приобрести больше акций и дождаться того же изменения цены.

Подобная арифметика выглядит совершенно убедительно. Более того, человек может считать увеличение позиции логичным продолжением собственного развития. Раньше он только знакомился с торговлей и поэтому действовал осторожно. Теперь у него появились положительные результаты, а значит, как ему кажется, основания для прежних ограничений постепенно исчезают.

Однако увеличение суммы вложений не обязательно сопровождается улучшением качества принимаемых решений. Человек может по-прежнему пользоваться теми же признаками для покупки, допускать те же ошибки и совершенно не представлять, как поведёт себя в условиях продолжительного снижения цены.

Разница заключается в том, что теперь каждое неблагоприятное движение способно приносить значительно большие потери.

Допустим, после серии удачных сделок трейдер увеличил размер позиции до ста тысяч рублей. Он приобрёл акции, рассчитывая на продолжение роста, но на следующий день их стоимость снизилась на четыре процента. Рыночная стоимость позиции уменьшилась на четыре тысячи рублей.

Раньше аналогичное процентное движение при вложении двадцати тысяч означало бы потерю восьмисот рублей. Теперь же человек видит совершенно другую сумму. И хотя

процентное изменение осталось прежним, эмоциональное отношение к происходящему может заметно измениться.

Особенно если увеличение позиции было принято под влиянием предыдущих успехов. Человек рассчитывал заработать больше, поскольку начал считать собственные решения достаточно надёжными. Вместо этого он столкнулся с убытком, который оказался значительно крупнее привычного.

В такой ситуации возникает желание объяснить происходящее временными обстоятельствами. Возможно, рынок просто отреагировал на неприятную новость. Возможно, другие участники решили зафиксировать прибыль. Не исключено, что снижение действительно носит краткосрочный характер и первоначальные предположения остаются обоснованными.

Но начинающий трейдер может рассматривать эти объяснения прежде всего как основания не признавать ошибку.

Особенно если закрытие позиции означало бы потерю суммы, которую он раньше зарабатывал на протяжении нескольких удачных сделок.

Интересно, что после серии прибыльных операций человек иногда начинает иначе воспринимать и сами деньги. Заработанные на бирже средства могут казаться менее значительными, чем первоначальные накопления. Ведь первые приходилось откладывать из зарплаты, ограничивать расходы и постепенно собирать, тогда как вторые появились бла-

годаря нескольким удачным решениям.

Представим, что человек начал торговлю со ста тысяч рублей и за определённое время увеличил счёт до ста двадцати тысяч. Первоначальная сумма по-прежнему воспринимается как собственные накопления, а дополнительные двадцать тысяч — как заработок, полученный на рынке.

Возникает соблазн рассуждать следующим образом: даже если часть прибыли будет потеряна, первоначальный капитал всё равно останется нетронутым. Поэтому на заработанные деньги можно позволить себе несколько более рискованных операций.

Психологически подобное разделение выглядит вполне естественным. Но с финансовой точки зрения все сто двадцать тысяч рублей уже принадлежат человеку. Деньги не становятся менее ценными только потому, что были получены благодаря удачной сделке.

Если трейдер теряет двадцать тысяч, его капитал действительно возвращается к первоначальному размеру. Однако это не означает, что потери не произошло. Ещё недавно он располагал ста двадцатью тысячами рублей и мог использовать их по собственному усмотрению. После неудачной операции у него осталось сто.

Тем не менее ощущение торговли на ранее заработанные деньги способно существенно снизить осторожность.

Особенно если человек привык воспринимать прибыль как своеобразный запас прочности. Он начинает считать, что

может позволить себе более смелые решения, пока общий результат остаётся положительным. Иногда это приводит к постепенному увеличению позиций, иногда — к выбору более изменчивых инструментов, а иногда — к отказу от первоначальных ограничений.

Причём подобное поведение не обязательно сопровождается сознательным желанием рисковать. Человек может искренне считать, что просто использует новые возможности, появившиеся благодаря успешной торговле.

Есть ещё одно обстоятельство, которое усиливает влияние первых прибыльных сделок. Со временем положительные результаты начинают формировать определённую привычку к успеху.

Если несколько недель подряд счёт постепенно увеличивается, человек привыкает видеть положительные изменения. Он открывает приложение, проверяет результаты и испытывает удовлетворение. Постепенно прибыль перестаёт восприниматься как отдельное благоприятное событие и начинает казаться естественным следствием собственной деятельности.

В такой ситуации даже небольшой убыток способен вызвать неожиданно сильное раздражение.

Представь трейдера, который в течение двух недель совершил восемь прибыльных сделок подряд. Некоторые принесли ему совсем небольшие суммы, другие оказались более удачными, но общий результат был положительным. Посте-

пенно он начал ожидать, что очередная операция тоже завершится заработком.

На девятой сделке цена пошла против его позиции. Первоначально снижение было незначительным, однако человек не спешил признавать неблагоприятное развитие событий. Он вспоминал предыдущие операции, когда временные колебания заканчивались ростом, и рассчитывал, что ситуация повторится.

Но цена продолжала снижаться.

Теперь перед ним возникала неприятная необходимость принять решение, которое нарушало привычную последовательность успехов. Закрытие позиции с убытком означало бы не только потерю денег, но и окончание серии, которой он уже успел придать особое значение.

Конечно, сама продолжительность прибыльной серии никак не влияет на вероятность благоприятного исхода следующей сделки. Рынок не учитывает, сколько раз подряд конкретный человек заработал. Но психологически подобная последовательность способна создавать ощущение, что успешность выбранного подхода уже доказана.

Особенно если трейдер начинает воспринимать каждую новую прибыль как дополнительное подтверждение собственной компетентности.

Мне кажется, здесь возникает одна из наиболее распространённых ошибок начинающих участников рынка. Они пытаются оценивать качество своих решений преимуще-

ственно по тому, насколько часто получают положительный результат.

Однако отдельная прибыльная сделка может быть следствием самых разных обстоятельств. Иногда человек действительно правильно оценил ситуацию. Иногда ему помогло благоприятное общее движение рынка. В других случаях положительный исход мог возникнуть даже при довольно слабом первоначальном обосновании.

И чем меньше совершено операций, тем труднее определить, какая часть результата связана с устойчивыми особенностями выбранного подхода.

Предположим, человек разработал простое правило: покупать акции после трёх последовательных дней роста и продавать их при достижении определённой прибыли. Он проверил правило на нескольких реальных сделках и получил положительный результат.

После пяти удачных операций возникает желание считать способ торговли эффективным. После десяти уверенность может стать ещё сильнее.

Но даже десять сделок представляют собой весьма ограниченный опыт. Особенно если все они были совершены в похожих рыночных условиях. Например, в период продолжительного роста, когда многие акции дорожали независимо от того, насколько тщательно участники выбирали моменты покупки.

В подобных обстоятельствах стратегия может выглядеть

привлекательной просто потому, что она соответствует текущему характеру движения цен.

Когда условия изменятся, результаты способны оказаться совершенно другими.

При этом проблема заключается не только в количестве сделок. Значение имеют величина прибыли и убытков, продолжительность удержания позиций, расходы на операции и обстоятельства, при которых принимались решения. Даже достаточно продолжительная положительная история не позволяет полностью исключить возможность неблагоприятных результатов в будущем.

Но начинающему трейдеру редко хочется заниматься столь подробной оценкой после нескольких удачных недель. У него уже имеется практическое подтверждение того, что выбранный способ приносит деньги. И чем привлекательнее полученная прибыль, тем менее необходимой кажется дальнейшая проверка.

Особенно если человек начинает рассказывать о своих результатах окружающим.

Представь, что после нескольких успешных сделок ты поделился достижениями со знакомыми. Кто-то заинтересовался подробностями, кто-то попросил объяснить, как работает биржа, а кто-то даже начал обращаться за советами. Внезапно ты оказался в положении человека, который знает о финансовых рынках больше окружающих.

Подобное внимание способно приносить вполне понятное

удовлетворение. Ещё недавно ты сам задавал вопросы и пытался разобраться в незнакомой теме, а теперь другие люди интересуются твоим мнением.

Но вместе с этим возникает дополнительное психологическое обязательство. Когда человек уже рассказал о своих успехах, ему бывает труднее открыто признавать последующие ошибки.

Допустим, ты уверенно объяснил знакомому, почему считаешь акции определённой компании перспективными. Через несколько дней их стоимость заметно снизилась. Теперь признать, что первоначальная оценка могла оказаться неверной, становится неприятнее, поскольку речь идёт уже не только о собственных деньгах, но и о впечатлении, которое ты произвёл на окружающих.

Разумеется, далеко не каждый человек начинает защищать свои прогнозы исключительно из желания сохранить авторитет. Но подобное стремление вполне способно незаметно повлиять на оценку новых обстоятельств.

Особенно если прежние удачные сделки уже создали определённую репутацию среди знакомых.

В какой-то момент человек может обнаружить, что стал значительно увереннее высказываться о будущих движениях рынка. Он начинает чаще использовать категоричные формулировки, меньше внимания уделяет альтернативным сценариям и охотнее объясняет окружающим, какие активы, по его мнению, должны подорожать.

При этом сами прогнозы могут оставаться такими же неопределёнными, как и раньше. Просто несколько благоприятных результатов изменили отношение человека к собственным предположениям.

Есть и более незаметная форма подобной уверенности. Она проявляется тогда, когда трейдер начинает считать определённые действия правильными исключительно потому, что раньше они приносили прибыль.

Например, несколько раз подряд он покупал акции после резкого снижения цены. В каждом случае стоимость впоследствии восстанавливалась, и операции завершались положительно. Постепенно у человека формируется убеждение, что сильное падение представляет собой хорошую возможность для покупки.

Однако снижение цены может происходить по совершенно разным причинам. Иногда рынок действительно чрезмерно эмоционально реагирует на временные обстоятельства. Но бывают ситуации, когда падение отражает серьёзное ухудшение положения компании или изменение её долгосрочных перспектив.

Если трейдер не различает эти обстоятельства, прежние удачные покупки способны сформировать опасную привычку.

Особенно если после каждой новой прибыльной сделки он увеличивает размер вложений, считая, что постепенно приобретает всё более глубокое понимание рынка.

В таком случае благоприятный опыт начинает работать против самого человека. Он уже не просто запоминает удачные решения, но и постепенно исключает из рассмотрения обстоятельства, которые могли бы поставить под сомнение привычный способ действий.

И чем дольше рынок позволяет ему получать прибыль, тем убедительнее становится собственная история успеха.

При этом внешне поведение трейдера может выглядеть вполне последовательным. Он использует знакомые инструменты, придерживается определённых правил и способен объяснить каждую покупку. Возможно, даже ведёт записи о совершённых операциях и регулярно просматривает результаты.

Но если все выводы строятся преимущественно вокруг прибыльных сделок, подобная последовательность ещё не означает объективности.

Человек может тщательно фиксировать обстоятельства, подтверждающие правильность его подхода, и одновременно почти не замечать признаки, которые противоречат первоначальным предположениям.

Постепенно у него формируется довольно удобная система объяснений. Когда сделка приносит прибыль, это считается подтверждением качества анализа. Когда возникает убыток, причина находится во внешних обстоятельствах: неожиданной новости, действиях крупных участников или временном изменении рыночного настроения.

И если подобное отношение сохраняется достаточно долго, человек практически лишает себя возможности объективно оценивать собственные решения. Ведь любой положительный результат укрепляет уверенность, а отрицательный почти ничего не меняет в его представлениях.

Особенно трудно отказаться от такой системы после продолжительной серии успехов. К этому моменту трейдер уже успел привыкнуть к определённому образу собственных способностей, увеличить вложения и, возможно, построить дальнейшие финансовые планы на предположении, что найденный способ торговли действительно эффективен.

Поэтому даже появление первых серьёзных убытков не всегда заставляет его пересмотреть первоначальные выводы. Иногда происходит обратное: человек начинает действовать ещё настойчивее, стремясь доказать, что прежние результаты были закономерными, а возникшие трудности носят исключительно временный характер.

Когда человек долгое время получает положительные результаты, ему постепенно становится трудно представить, что привычный способ торговли может перестать работать. Он уже видел, как неоднократно оправдывались его предположения, привык доверять собственным решениям и, возможно, успел значительно увеличить первоначальный капитал. Поэтому первые серьёзные трудности нередко воспринимаются как временное отклонение от нормального хода событий. Кажется, что достаточно немного подождать, про-

явить настойчивость или найти более удачный момент для следующей операции, чтобы прежняя прибыльность восстановилась.

Но финансовый рынок не обязан сохранять условия, в которых человек когда-то добился успеха. Даже вполне обоснованный торговый подход может переживать неблагоприятные периоды, а стратегия, приносившая прибыль исключительно благодаря удачному стечению обстоятельств, способна неожиданно обнаружить свои слабости. Причём внешне эти две ситуации иногда выглядят практически одинаково. В обоих случаях на счёте появляются убытки, прежние решения перестают приносить ожидаемый результат, а человек начинает сомневаться в происходящем.

Разница заключается в том, насколько хорошо он понимает причины собственных действий.

Представь двух трейдеров, каждый из которых заработал за первые три месяца по тридцать тысяч рублей. Первый заранее определил условия открытия позиций, ограничивал возможные потери и регулярно записывал, почему принимал то или иное решение. Второй преимущественно ориентировался на собственные ощущения, рекомендации знакомых и наиболее заметные движения цены.

Финансовый результат у них одинаковый. Но объём информации, который каждый получил за эти три месяца, существенно различается.

Первый способен вернуться к своим записям и посмот-

реть, какие предположения оправдались, в каких обстоятельствах возникали убытки и насколько последовательно он придерживался первоначальных правил. Это ещё не гарантирует, что выбранный подход обладает устойчивым преимуществом. Однако у человека имеется материал, который можно изучать и сравнивать.

Второй помнит, что в целом торговал успешно. Возможно, он способен перечислить несколько особенно прибыльных операций и объяснить, почему решил их совершить. Но когда возникает необходимость разобраться в общей последовательности решений, выясняется, что многие обстоятельства уже забыты. Он не помнит, насколько сильно колебалась стоимость открытых позиций, какие сомнения испытывал перед покупками и почему иногда продавал активы раньше первоначально намеченного момента.

В результате одинаковая прибыль оставила этим людям совершенно разный опыт.

Мне кажется, начинающие трейдеры часто недооценивают именно эту сторону первых месяцев торговли. Они воспринимают практику прежде всего как возможность заработать, хотя первоначальный опыт способен дать значительно больше информации о собственном поведении. Причём некоторые наблюдения оказываются полезными независимо от того, завершилась конкретная сделка прибылью или убытком.

Например, человек может обнаружить, что ему трудно

спокойно удерживать позицию, когда цена начинает снижаться. Или заметить, что после нескольких удачных операций появляется желание увеличить размер вложений. Иногда выясняется, что он регулярно совершает покупки под влиянием чужих рекомендаций, хотя первоначально собирался принимать решения самостоятельно.

Подобные наблюдения редко вызывают такой же интерес, как увеличение брокерского счёта. Но они позволяют увидеть особенности собственного поведения, которые невозможно обнаружить исключительно при чтении книг или просмотре обучающих материалов.

Особенно если человек готов рассматривать свои действия без необходимости постоянно доказывать собственную правоту.

Допустим, ты совершил прибыльную сделку, купив акции после положительной новости. Цена выросла, и через несколько дней ты продал бумаги с хорошим результатом. Возникает естественное желание записать эту операцию в число удачных и перейти к следующей возможности.

Но попробуй мысленно вернуться в момент покупки. Что именно ты знал о компании? Почему решил, что опубликованная информация ещё не отражена в текущей цене? Какие обстоятельства могли привести к снижению стоимости акций? И главное, существовали ли у тебя заранее определённые условия, при которых первоначальное предположение считалось бы неверным?

Возможно, на некоторые вопросы не найдётся убедительных ответов. Это не отменяет полученной прибыли, но позволяет точнее оценить собственную подготовку.

Иногда оказывается, что человек заработал деньги, практически не понимая, почему его решение оказалось успешным.

Признать подобное бывает неприятно. Особенно если прибыль уже успела вызвать чувство удовлетворения и уверенности. Но именно здесь возникает возможность отделить финансовый результат от качества первоначального решения.

Ведь хорошее решение не обязательно приводит к немедленной прибыли, а прибыльная операция далеко не всегда свидетельствует о хорошем решении.

Представим, что ты рассматриваешь покупку акций компании, финансовое положение которой кажется достаточно устойчивым. Ты изучил доступные сведения, оценил основные риски и определил, при каких обстоятельствах дальнейшее удержание бумаг перестанет соответствовать первоначальному замыслу. Однако вскоре после покупки происходит неожиданное событие, которое приводит к снижению стоимости акций.

Сам по себе убыток ещё не означает, что первоначальное решение было необоснованным. Возможно, неблагоприятное событие невозможно было надёжно предвидеть на основании доступной информации. Но если после его появле-

ния ты игнорируешь изменившиеся обстоятельства исключительно из нежелания признавать потерю, качество последующих решений уже вызывает вопросы.

И наоборот, человек может приобрести акции без какого-либо анализа, случайно получить прибыль и начать считать себя достаточно подготовленным участником рынка.

Поэтому оценка первых результатов требует внимания не только к тому, сколько денег удалось заработать, но и к тому, каким образом принимались решения.

Особенно полезно рассматривать ситуации, в которых человек нарушал собственные первоначальные намерения.

Предположим, перед покупкой ты решил, что не будешь использовать для одной позиции больше десяти процентов торгового капитала. Но затем увидел особенно привлекательное движение цены и вложил сразу тридцать процентов. Сделка оказалась прибыльной, поэтому нарушение прежнего ограничения не вызвало неприятных последствий.

Возникает вопрос: стоит ли считать такую операцию успешной?

С финансовой точки зрения она действительно принесла деньги. Но с точки зрения соблюдения первоначального подхода произошло отклонение, которое необходимо хотя бы заметить. Если человек каждый раз увеличивает вложения под влиянием привлекательной ситуации, его реальные действия могут постепенно перестать соответствовать представлениям о допустимом риске.

Причём прибыльные нарушения правил особенно легко закрепляются в поведении.

После удачной операции человек начинает думать, что проявленная гибкость оказалась полезной. В следующий раз ему становится проще отступить от первоначального ограничения, поскольку уже существует положительный опыт подобного решения.

Но если впоследствии возникнет серьёзный убыток, выяснится, что размер потерь определялся не только неблагоприятным движением рынка, но и тем, насколько свободно человек обращался с собственными ограничениями.

Разумеется, первоначальные правила не должны превращаться в неприкосновенные догмы. Человек может обнаружить, что некоторые из них были выбраны без достаточных оснований и требуют изменения. Но пересмотр подхода после спокойного анализа существенно отличается от его нарушения под влиянием сиюминутного желания заработать больше.

Особенно когда решение принимается непосредственно во время быстрого движения цены.

Есть ещё одна причина, по которой первые прибыльные сделки способны создавать обманчивое представление о собственных способностях. Начинающий трейдер часто оценивает результаты за слишком короткий промежуток времени.

Представь человека, который торговал в течение одного

месяца и заработал пятнадцать процентов. Результат действительно впечатляющий. Однако из него невозможно надёжно определить, какой окажется доходность следующего месяца, насколько значительными могут быть будущие убытки и сможет ли человек сохранить положительный результат при изменении рыночных условий.

Даже если за этот месяц было совершено несколько десятков операций, они могли происходить под влиянием одних и тех же обстоятельств. Например, общий рынок устойчиво рос, определённая отрасль пользовалась повышенным интересом инвесторов, а большинство выбранных активов двигались в одном направлении.

Формально сделок много, но разнообразие условий, в которых проверялся торговый подход, остаётся ограниченным.

Поэтому количество операций само по себе не всегда отражает объём полученного опыта.

Можно совершить сто сделок за несколько недель и практически не столкнуться с серьёзным изменением рыночной обстановки. А можно торговать значительно реже, но наблюдать совершенно разные периоды: продолжительный рост, резкое снижение, неопределённость и отсутствие выраженного направления движения цен.

Разумеется, и второй вариант не позволяет автоматически считать выбранный способ торговли проверенным. Но он показывает, насколько важно учитывать обстоятельства, в которых формировались результаты.

Особенно если человек собирается увеличивать капитал на основании первоначальных успехов.

Мне кажется, здесь полезно представить довольно простую ситуацию. Допустим, ты познакомился с человеком, который утверждает, что разработал эффективный способ торговли. В подтверждение он показывает результаты последних двух недель: восемь прибыльных сделок и ни одной убыточной.

Первое впечатление, вероятно, будет положительным. Но если речь идёт о передаче ему значительной суммы денег, наверняка возникнут дополнительные вопросы. Сколько времени он использует выбранный подход? Какие убытки возникали раньше? Как он действует, когда первоначальный прогноз не оправдывается? Насколько сильно может уменьшиться капитал при неблагоприятных обстоятельствах?

Теперь представь, что речь идёт о твоих собственных восьми прибыльных сделках.

Задавать себе те же вопросы почему-то оказывается значительно сложнее.

Собственные результаты воспринимаются иначе, поскольку ты помнишь усилия, которые прикладывал, наблюдая за рынком. Тебе известны обстоятельства каждой покупки, ты испытывал сомнения и самостоятельно принимал решения. Поэтому прибыль кажется заслуженной, а желание считать её подтверждением приобретённых навыков вполне понятно.

Но финансовый рынок не оценивает количество усилий, затраченных человеком на подготовку сделки. Можно провести несколько часов за анализом и получить убыток. Можно случайно приобрести актив перед сильным ростом и заработать значительную сумму.

Именно поэтому полезно относиться к собственным результатам с той же требовательностью, с которой ты оценивал бы достижения совершенно незнакомого участника.

При этом осторожность не должна превращаться в постоянное отрицание собственных успехов. Если человек действительно изучает рынок, последовательно принимает решения и постепенно получает положительные результаты, у него имеются основания для удовлетворения. Было бы странно требовать, чтобы любая прибыль воспринималась исключительно как случайность.

Но между признанием удачного результата и уверенностью в том, что он обязательно повторится, существует существенная разница.

Первые месяцы торговли могут показать, насколько человеку понятен выбранный инструмент, как он реагирует на изменение стоимости позиций и способен ли придерживаться собственных решений. Они позволяют обнаружить ошибки в организации работы, оценить влияние расходов и заметить обстоятельства, которые вызывают особенно сильные эмоции.

Но они редко дают достаточные основания для уверенных

выводов о будущей доходности.

Особенно если первоначальный период оказался исключительно благоприятным.

Иногда человек начинает торговать в момент, когда рынок переживает продолжительный подъём. Многие акции дорожают, положительные новости вызывают заметную реакцию, а покупки достаточно часто оказываются прибыльными. Начинающий трейдер постепенно убеждается, что понимает происходящее, поскольку большинство его предположений оправдывается.

Но затем условия меняются. Рынок становится менее определённым, привычные движения перестают повторяться, а ранее удачные покупки начинают приносить убытки.

В такой ситуации особенно важно, какие выводы человек сделал из первоначального успеха.

Если он воспринимал прибыль как результат, полученный в определённых обстоятельствах, изменение условий хотя бы заставит его внимательнее оценивать происходящее. Если же он успел убедить себя, что обладает практически универсальным способом заработка, первые серьёзные трудности могут вызвать раздражение и желание действовать ещё настойчивее.

Причём второй человек иногда оказывается в более неприятном положении именно благодаря своим предыдущим успехам. Он уже увеличил размеры позиций, привык рассчитывать на прибыль и перестал воспринимать возмож-

ные убытки с прежней осторожностью.

В результате неблагоприятное изменение рыночных условий совпадает с периодом, когда он рискует значительно большими деньгами, чем в самом начале.

Есть и ещё одно обстоятельство, которое редко замечают после первых удачных сделок. Прибыль способна изменить отношение человека к обучению. Пока он ничего не зарабатывает, необходимость приобретать знания кажется очевидной. Но когда торговля начинает приносить деньги, возникает соблазн считать дальнейшее изучение рынка необязательным.

Зачем тратить время на сложные вопросы, если уже найден способ получать положительный результат?

Особенно если новые знания способны поставить под сомнение привычные действия. Человек может столкнуться с информацией, показывающей, что выбранный подход связан с гораздо более серьёзными рисками, чем он предполагал. Признать это неприятно, поскольку придётся пересмотреть не только будущие решения, но и отношение к уже полученной прибыли.

Гораздо удобнее продолжать действовать привычным образом, пока результаты остаются положительными.

Но финансовый рынок не предоставляет участникам подтверждений их компетентности в виде специальных отметок или сертификатов. Он просто отражает результаты совершённых операций, которые могут складываться благоприят-

но или неблагоприятно по множеству причин.

И если человек хочет понять, чему действительно научился, ему приходится самостоятельно отделять собственные решения от обстоятельств, на которые он не мог повлиять.

Иногда после внимательного разбора выясняется, что прибыльная сделка была совершена с неоправданно высоким риском. Иногда убыточная операция оказывается вполне последовательным действием, соответствовавшим первоначальному плану. А порой обнаруживается, что человек вообще не способен достаточно точно объяснить, почему совершил ту или иную покупку.

Подобные открытия не всегда приятны, особенно после периода успешной торговли. Но они позволяют увидеть собственные действия без необходимости подгонять объяснения под уже известный финансовый результат.

И когда в следующий раз цена приобретённых акций начинает расти, человек может испытывать вполне заслуженное удовлетворение, одновременно понимая, что благоприятное движение ещё не делает все его предыдущие предположения правильными. Он по-прежнему заинтересован в прибыли, внимательно следит за происходящим и рассчитывает на положительный результат, но старается не превращать каждую удачную сделку в окончательное доказательство собственных способностей.

Особенно если размер вложений уже стал достаточно значительным, чтобы последствия ошибочной уверенности

ощущались далеко за пределами брокерского приложения.

Почему график создаёт иллюзию предсказуемости

Есть что-то удивительно убедительное в биржевом графике. Перед тобой находится изображение движения цены, на котором каждая точка соответствует определённому моменту времени. Линия поднимается, опускается, иногда надолго задерживается в сравнительно узком диапазоне, а затем неожиданно меняет направление. Кажется, что достаточно внимательно изучить происходящее, чтобы обнаружить определённую закономерность. Ведь если цена уже неоднократно двигалась похожим образом, возможно, она продолжит делать это и в будущем.

Особенно сильное впечатление графики производят на человека, который только начинает знакомиться с финансовыми рынками. В отличие от сложных финансовых отчётов, экономических показателей и корпоративных документов, график выглядит понятным практически сразу. Для его первоначального восприятия не требуется специального образования. Даже человек, который никогда не занимался инвестициями, способен определить, росла стоимость актива или снижалась, где находились наиболее высокие цены и в какие моменты покупка оказалась бы особенно выгодной.

Именно эта кажущаяся простота постепенно создаёт ощущение, что происходящее на рынке можно научиться предвидеть.

Представь, что ты открыл график акций компании за по-

следние шесть месяцев. В начале периода бумаги стоили сто рублей, затем постепенно подорожали до ста двадцати, после чего снизились до ста десяти. Спустя некоторое время начался новый рост, и цена достигла ста сорока рублей.

Теперь вся последовательность находится перед глазами. Ты прекрасно видишь, что покупка по сто рублей оказалась бы выгодной. Понимаешь, что после достижения ста двадцати можно было продать акции, а затем снова приобрести их по сто десять. Если бы удалось совершить именно такие операции, результат получился бы значительно лучше простого удержания бумаг на протяжении всего периода.

На историческом графике подобные возможности выглядят почти очевидными.

Но попробуй мысленно вернуться в момент, когда акции впервые достигли ста двадцати рублей. Тогда никто не мог с уверенностью знать, что вскоре их стоимость снизится до ста десяти. Возможно, компания опубликовала хорошие финансовые результаты, интерес инвесторов продолжал увеличиваться, а некоторые участники ожидали дальнейшего роста.

Продажа по сто двадцать могла показаться преждевременной. Ведь цена вполне могла подняться до ста тридцати или ста пятидесяти рублей без заметного снижения.

Теперь представим момент, когда стоимость бумаг действительно опустилась до ста десяти. На завершённом графике это выглядит привлекательной точкой покупки. Но человек, наблюдавший за рынком в реальном времени, мог ви-

деть совершенно другую картину. Акции снижались, предыдущие покупатели теряли деньги, а причины падения могли оставаться неясными.

Возможно, возникали опасения относительно будущих результатов компании. Не исключено, что общее настроение на рынке ухудшилось. И никто не мог гарантировать, что снижение остановится именно на ста десяти рублях.

Цена могла продолжить движение к ста, девяноста или ещё ниже.

Но когда весь последующий рост уже изображён на графике, прежняя неопределённость практически исчезает из восприятия. Человек видит завершённую историю и невольно начинает считать наиболее выгодные решения достаточно очевидными.

В этом заключается одна из особенностей изучения прошлых рыночных движений. Мы рассматриваем их, уже зная то, чего не знали участники в момент совершения сделок.

Причём знание последующего результата способно существенно менять оценку предшествовавших обстоятельств.

Допустим, ты изучаешь график компании, акции которой за год подорожали вдвое. На изображении можно обнаружить несколько продолжительных периодов роста, относительно небольшие снижения и моменты, когда движение вверх заметно ускорялось. Кажется, что внимательный человек мог бы достаточно рано заметить благоприятную тенденцию и воспользоваться ею.

Однако если открыть новости, опубликованные в начале рассматриваемого периода, выяснится, что будущее компании тогда могло выглядеть весьма неопределённым. Возможно, аналитики расходились во мнениях, инвесторы опасались ухудшения экономической ситуации, а финансовые результаты ещё не давали достаточных оснований для уверенного оптимизма.

Но на завершённом графике все эти сомнения уже не видны.

Остаётся только линия, которая в конечном счёте поднялась вверх.

Человеческое мышление охотно превращает подобные изображения в понятные истории. Если цена выросла, мы начинаем искать обстоятельства, которые могли объяснить этот рост. Если снизилась, обращаем внимание на негативные события. Постепенно возникает ощущение, что движение имело вполне определённую логику, которую при достаточной внимательности можно было распознать заранее.

Иногда подобные объяснения действительно оказываются обоснованными. Изменение стоимости акций может быть связано с финансовыми результатами компании, процентными ставками, отраслевыми событиями или другими существенными обстоятельствами. Но наличие объяснения после завершения движения ещё не означает, что оно позволяло надёжно предсказать результат до его возникновения.

Особенно если в тот момент существовало несколько

вполне правдоподобных вариантов развития событий.

Мне кажется, здесь полезно вспомнить обычную жизненную ситуацию. Представь футбольный матч, который завершился победой одной команды со счётом три ноль. После игры можно внимательно изучить действия участников, обнаружить ошибки проигравших и объяснить, почему победитель оказался сильнее. Некоторые выводы действительно будут полезными и обоснованными.

Но если до начала встречи команды считались примерно равными, последующий разгром ещё не означает, что такой результат был очевиден заранее.

Когда исход уже известен, нам значительно легче выстроить последовательное объяснение произошедшего.

На финансовом рынке эта особенность проявляется особенно ярко, поскольку исторические графики позволяют буквально увидеть результат любого предполагаемого решения.

Ты можешь переместить взгляд на определённую дату и представить, что именно тогда приобрёл акции. Затем посмотреть правее и обнаружить, насколько выгодной оказалась бы покупка. Если результат не нравится, можно выбрать другой момент, который выглядит значительно привлекательнее.

Таким образом, человек способен мысленно совершить множество практически идеальных операций, не сталкиваясь с неопределённостью, существовавшей в реальном вре-

мени.

Особенно если он изучает график без ограничений, позволяющих скрывать будущие движения цены.

Представим, что ты открыл историю котировок за несколько лет и обнаружил участок, на котором акции сначала заметно снизились, а затем начали продолжительный рост. Теперь можно провести линию через несколько минимальных значений и увидеть, что цена словно отталкивалась от определённой области.

Возникает мысль, что именно в этих точках следовало покупать.

Но если мысленно остановиться на первом минимуме, последующие точки ещё не существуют. Нельзя провести линию через значения, которые появятся только через несколько недель или месяцев. А значит, та закономерность, которая сегодня выглядит убедительной, в первоначальный момент могла быть совершенно незаметной.

Это обстоятельство кажется очевидным, когда о нём говорят прямо. Но во время изучения графиков его удивительно легко забыть.

Особенно если человек проводит много времени, рассматривая завершённые движения и пытаясь найти наиболее выгодные моменты покупки и продажи.

Постепенно он начинает замечать повторяющиеся формы. Например, после сильного роста цена несколько раз немного снижается, а затем продолжает движение вверх.

Или, наоборот, после продолжительного падения возникает кратковременное восстановление, за которым следует новое снижение.

Такие последовательности действительно встречаются на финансовых рынках. Но их наличие в прошлом ещё не позволяет определить, насколько часто они будут повторяться в будущем и какие обстоятельства способны изменить привычную картину.

При этом человеческий мозг обладает замечательной способностью находить закономерности даже в весьма сложной и неоднозначной информации.

Посмотри на облака в небе. Иногда в их очертаниях можно различить силуэты животных, человеческие лица или знакомые предметы. При этом облака, разумеется, не пытаются изображать ничего определённого. Просто наше восприятие стремится организовать случайные и неоднозначные формы в понятные образы.

С биржевыми графиками происходит нечто похожее, хотя сами движения цен возникают под влиянием реальных экономических решений и действий участников рынка.

Человек смотрит на последовательность колебаний и начинает замечать знакомые фигуры. Где-то линия напоминает букву, где-то появляется несколько последовательных вершин, а иногда движение словно повторяет форму, которую он видел на другом графике.

Возникает ощущение, что подобные совпадения не могут

быть случайными.

Особенно если после обнаруженной фигуры цена действительно изменилась в ожидаемом направлении.

Предположим, трейдер заметил, что стоимость акций дважды поднималась примерно до ста пятидесяти рублей, после чего начинала снижаться. Он делает вывод, что в этой области продавцы проявляют повышенную активность, поэтому дальнейший рост может столкнуться с затруднениями.

Само наблюдение вполне допустимо. На графике действительно существуют два участка, где цена не смогла продолжить повышение. Возможно, это связано с действиями участников, которые предпочитали продавать бумаги по близким значениям.

Но затем возникает следующий вопрос: насколько надёжным основанием для будущего решения является подобная информация?

Если цена в третий раз приблизится к ста пятидесяти рублям, она может снова снизиться. Но вполне способна преодолеть прежнюю область и продолжить рост. Возможно, к тому времени изменятся ожидания инвесторов, появятся новые сведения о компании или увеличится спрос на её акции.

Сам факт существования двух предыдущих максимумов не позволяет с уверенностью определить будущий результат.

Однако на завершённом графике, где после третьего подхода цена действительно снизилась, проведённая линия будет выглядеть весьма убедительно.

Человек увидит три похожих случая и почувствует, что обнаружил определённое правило.

Причём он может совершенно не задумываться о других графиках, на которых подобная ситуация завершалась иначе. Ведь сейчас перед ним находится конкретный пример, который прекрасно соответствует первоначальному предположению.

Именно так отдельные совпадения постепенно начинают восприниматься как устойчивые закономерности.

Особенно если человек самостоятельно проводит линии и выбирает участки графика, которые лучше всего соответствуют интересующей его форме.

Представь, что на изображении имеется несколько десятков локальных максимумов и минимумов. Через некоторые из них можно провести горизонтальные линии, через другие — наклонные. Если немного изменить масштаб или выбрать другой временной промежуток, некоторые закономерности станут менее заметными, зато появятся новые.

При достаточном желании практически на любом продолжительном графике можно обнаружить множество геометрических сочетаний.

Но количество найденных линий ещё ничего не говорит об их способности помогать в принятии будущих решений.

Здесь возникает довольно интересное противоречие. Чем дольше человек изучает исторический график, тем больше объяснений произошедшего он способен придумать. Посте-

пенно изображение начинает казаться всё более понятным. Он видит, где покупатели проявляли активность, где продавцы останавливали рост, в какие моменты движение ускорялось и после каких колебаний происходила смена направления.

Но одновременно увеличивается вероятность того, что часть обнаруженных закономерностей была выбрана именно потому, что человек уже знает последующий результат.

Допустим, ты видишь, что после определённого снижения цена резко выросла. Теперь можно найти несколько признаков, которые якобы указывали на предстоящее восстановление. Возможно, движение замедлилось, объём торгов увеличился или цена приблизилась к ранее достигнутому минимуму.

Все эти обстоятельства действительно могли присутствовать.

Однако в реальном времени похожие признаки иногда появляются и перед продолжением падения. Если рассматривать только удачные примеры, постепенно возникает впечатление, что выбранные сигналы обладают гораздо большей надёжностью, чем это может быть в действительности.

Особенно если не фиксировать заранее, какие именно условия должны выполняться для принятия решения.

Человек способен незаметно менять собственные критерии от одного графика к другому. В одном случае он обращает внимание на три последовательных снижения, в другом

— на два. Где-то считает важным увеличение объёма торгов, а где-то вообще не принимает его во внимание. Иногда ожидает точного совпадения ценовых уровней, а иногда допускает достаточно большое отклонение.

Каждый отдельный пример при этом выглядит вполне убедительно.

Но если правила постоянно изменяются в зависимости от уже известного результата, невозможно понять, насколько полезными они окажутся при следующей реальной сделке.

Именно поэтому работа с историческими графиками способна создавать довольно необычное ощущение. Человек проводит несколько часов за изучением котировок, находит множество привлекательных ситуаций и постепенно убеждается, что начинает лучше понимать движение цен.

Он действительно приобретает определённый опыт наблюдения. Учится различать периоды роста и снижения, замечает изменение активности участников и знакомится с особенностями отдельных финансовых инструментов.

Но вместе с этим может незаметно сформироваться уверенность, что будущие движения будут столь же понятными, как уже завершившиеся.

И когда на экране появляется новый участок графика, где дальнейшее направление цены пока неизвестно, человек начинает искать знакомые формы, рассчитывая, что они снова приведут к результату, который он неоднократно наблюдал в прошлом.

Когда человек начинает узнавать на графиках знакомые очертания, у него постепенно меняется отношение к происходящему на рынке. Раньше движение цены казалось сложным и во многом непонятным, а теперь отдельные участки напоминают ситуации, которые он уже встречал при изучении истории котировок. Появляется приятное чувство, что накопленный опыт наконец начинает приносить пользу. Трейдер замечает последовательность максимумов и минимумов, обращает внимание на участки замедления роста и пытается определить, где покупатели или продавцы могут проявить повышенную активность. Подобные наблюдения действительно помогают внимательнее относиться к рыночной информации, однако вместе с ними возникает соблазн считать знакомую картину достаточно надёжным указанием на будущее движение цены.

Представь, что ты изучаешь акции компании, которые на протяжении нескольких недель торгуются примерно между ста и ста десятью рублями. Каждый раз, когда стоимость приближается к ста рублям, появляются покупатели, и цена постепенно восстанавливается. Возле ста десяти рублей ситуация меняется: дальнейший рост замедляется, после чего акции снова начинают дешеветь. Несколько таких колебаний создают вполне понятную картину, и у тебя возникает идея покупать бумаги возле нижней границы диапазона, рассчитывая продать их после очередного повышения. Если подобное движение уже повторялось четыре или пять раз, желание

воспользоваться следующей возможностью становится особенно сильным.

Допустим, цена снова снижается до ста одного рубля, и ты приобретаешь акции, ожидая привычного восстановления. Однако на этот раз стоимость продолжает падать, сначала достигая девяноста восьми рублей, затем девяноста пяти, а спустя несколько дней опускаясь до девяноста. Ситуация оказывается неприятной именно потому, что первоначальное решение выглядело достаточно обоснованным предыдущими наблюдениями. Ты действительно видел несколько похожих движений и вполне мог заработать на них, если бы совершал покупки и продажи в подходящие моменты. Но теперь возникает необходимость понять, почему прежняя последовательность перестала повторяться и насколько вообще разумно было рассчитывать на её продолжение.

Причины могут оказаться совершенно разными. Возможно, появились неблагоприятные сведения о компании, изменились ожидания инвесторов или ухудшилась общая ситуация на финансовом рынке. Не исключено, что некоторые крупные участники начали сокращать свои позиции, вследствие чего прежнего спроса оказалось недостаточно для удержания цены. Наконец, сама повторяемость предыдущих колебаний могла быть менее устойчивой, чем представлялось при изучении графика. Наличие нескольких похожих случаев ещё не позволяет утверждать, что в будущем участники обязательно будут вести себя таким же образом.

Именно на подобных наблюдениях во многом основано представление об уровнях поддержки и сопротивления. Так обычно называют ценовые области, возле которых движение раньше замедлялось, останавливалось или меняло направление. У таких участков действительно могут существовать вполне объяснимые причины. Например, определённая цена могла привлекать покупателей, считавших акции достаточно дешёвыми, или продавцов, предпочитавших зафиксировать прибыль после продолжительного роста. Кроме того, участники рынка способны запоминать прежние значения и учитывать их при размещении новых заявок, поэтому исторические уровни иногда продолжают влиять на торговое поведение.

Но значение подобной области зависит от обстоятельств, которые могут измениться в любой момент. Если акции несколько раз восстанавливались после снижения до ста рублей, это ещё не означает, что покупатели всегда будут готовы приобретать их по такой стоимости. Компания могла столкнуться с финансовыми трудностями, её перспективы могли ухудшиться, а участники рынка — пересмотреть представления о справедливой цене. В таких условиях прежняя область поддержки способна потерять значение, даже если раньше выглядела достаточно убедительно. Трейдеру приходится учитывать, что историческое поведение цены отражает решения людей, принимавшиеся в конкретных обстоятельствах, а не существование постоянной границы, которую

рынок обязан соблюдать.

Похожая ситуация возникает и с сопротивлением, когда стоимость актива неоднократно останавливается возле определённой отметки. Предположим, акции компании несколько раз поднимались приблизительно до пятисот рублей, после чего начинали дешеветь. Со временем участники могли привыкнуть к тому, что возле этой цены продавцы проявляют повышенную активность. Однако затем компания публикует неожиданно сильные финансовые результаты, и инвесторы начинают оценивать её перспективы значительно выше. Спрос увеличивается, акции преодолевают прежнюю отметку и продолжают дорожать, хотя исторический график ещё недавно создавал впечатление достаточно устойчивого ограничения.

Человек, который заранее убедил себя в надёжности такого уровня, может испытывать серьёзные затруднения при оценке изменившейся ситуации. Он ожидает очередного снижения и поэтому особенно внимательно замечает небольшие остановки роста, отдельные продажи и кратковременные колебания цены. Каждый подобный эпизод кажется дополнительным подтверждением первоначального предположения, хотя одновременно могут существовать обстоятельства, указывающие на возможность дальнейшего повышения. Постепенно внимание трейдера сосредоточивается преимущественно на информации, соответствующей уже выбранному сценарию. В результате даже достаточно по-

дробное наблюдение за графиком не обязательно помогает ему объективно оценивать происходящее.

Ситуация становится ещё интереснее, когда человек начинает использовать разные способы изображения рыночных данных. Современные торговые приложения позволяют открывать линейные графики, японские свечи, изменять временные промежутки и добавлять различные инструменты анализа. Каждый способ отображения способен подчеркнуть определённые особенности движения цены. Линейный график помогает увидеть общее направление, свечи показывают дополнительные сведения о колебаниях внутри выбранного периода, а изменение масштаба позволяет рассматривать происходящее с разной степенью подробности. Все эти возможности действительно полезны, если человек понимает, какую информацию пытается получить.

Но большое количество вариантов одновременно создаёт условия для весьма избирательного анализа. Представь, что ты ожидаешь роста стоимости акций и открываешь дневной график, на котором ситуация выглядит неопределённой. Цена неоднократно повышалась и снижалась, не демонстрируя достаточно устойчивого направления. Тогда ты переключаешься на часовой промежуток и замечаешь, что последние минимальные значения постепенно увеличиваются. Появляется аргумент в пользу продолжения роста, и первоначальное предположение начинает казаться более убедительным. Однако на недельном графике может обнаружиться, что все

эти повышения происходят внутри продолжительного периода снижения, который продолжается уже несколько месяцев.

Каждый из рассмотренных графиков показывает реальные сведения о движении цены, поэтому противоречие между ними существует преимущественно в интерпретации. На коротком промежутке акции действительно могут дорожать, оставаясь при этом внутри более продолжительного нисходящего движения. Для человека, который собирается удерживать позицию несколько часов, одни обстоятельства могут иметь большее значение, чем для инвестора, рассчитывающего на несколько лет. Поэтому выбор временного масштаба должен быть связан с характером предполагаемой операции и способом принятия решений. Если же трейдер постоянно переключается между изображениями, пока не обнаружит наиболее приятную картину, он рискует превратить анализ в поиск подтверждений собственного желания.

Особенно заметной такая привычка становится после открытия убыточной позиции. Допустим, ты приобрёл акции, рассчитывая на повышение их стоимости в течение ближайших нескольких дней. Но вместо ожидаемого роста цена начинает постепенно снижаться, и первоначальная идея уже не выглядит настолько привлекательной. Ты открываешь график за несколько месяцев и обнаруживаешь, что в более продолжительной перспективе акции всё ещё находятся значительно выше прежних значений. Теперь появляется возмож-

ность объяснить неблагоприятное движение обычным временным снижением внутри общего роста, хотя первоначально ты вовсе не собирался удерживать бумаги на протяжении нескольких месяцев.

Если стоимость продолжает уменьшаться, можно обратиться к истории за несколько лет и обнаружить, что компания в целом демонстрировала ещё более впечатляющее повышение цены. Подобное наблюдение способно дополнительно успокоить, поскольку текущие потери начинают казаться незначительными на фоне предыдущего продолжительного роста. Но за время удержания позиции могли измениться финансовые результаты компании, рыночные ожидания и другие обстоятельства, непосредственно влияющие на её стоимость. Кроме того, сама причина первоначальной покупки могла уже утратить значение. Поэтому изменение временного горизонта требует самостоятельного обоснования, особенно если решение принимается после появления убытка.

Разумеется, первоначальные планы не должны оставаться неизменными при любых обстоятельствах. Новая информация действительно может потребовать пересмотра оценки актива, а изменение рыночных условий иногда делает разумным другой срок удержания позиции. Но человеку полезно понимать, чем вызвано подобное решение. Если он пересматривает план после внимательного изучения новых обстоятельств, это одна ситуация. Если же выбирает всё бо-

лее продолжительные графики исключительно потому, что на них неприятное снижение выглядит менее значительным, возникает риск незаметно подменить первоначальную торговую идею совершенно другой.

Похожие сложности возникают при использовании графических фигур, которым посвящено множество обучающих материалов. Начинающий трейдер знакомится с изображениями определённых сочетаний вершин, минимумов и направлений движения цены. Некоторые формы действительно легко запоминаются, особенно если сопровождаются наглядными примерами успешных сделок. После нескольких часов изучения человек начинает узнавать знакомые очертания на реальных графиках и постепенно приобретает уверенность, что способен обнаруживать благоприятные моменты для покупки или продажи. При этом сами фигуры нередко выглядят настолько выразительно, что создаётся ощущение существования почти готового правила, позволяющего заранее определить дальнейшее направление.

Однако при попытке использовать подобные изображения возникают вопросы, которые на учебных примерах обычно не кажутся существенными. Насколько точно реальная фигура должна соответствовать образцу? Допустимо ли, чтобы две вершины заметно различались по высоте, или их значения должны быть практически одинаковыми? Какой временной промежуток следует считать подходящим и в какой момент можно утверждать, что формирование фигуры дей-

ствительно завершилось? На историческом графике ответы часто находятся достаточно легко, поскольку последующее движение уже известно и помогает выбрать наиболее убедительное объяснение.

Представим, что ты рассматриваешь акции, которые после продолжительного роста дважды достигали примерно одинаковой цены, а затем начали снижаться. Теперь на завершённом графике можно выделить знакомую фигуру и объяснить последующее падение. Но если бы после второго максимума акции продолжили дорожать, возможно, ты обратил бы внимание на совершенно другие признаки, позволяющие объяснить уже положительный результат. В обоих случаях изображение способно выглядеть логичным, особенно когда дальнейшая история известна заранее. Сложность появляется при необходимости определить условия распознавания фигуры до того, как рынок покажет своё следующее движение.

Поэтому для проверки предполагаемой закономерности недостаточно найти несколько удачных исторических примеров. Необходимо учитывать и ситуации, в которых похожие признаки возникали, но ожидаемого движения не происходило. Причём критерии распознавания должны оставаться достаточно последовательными, чтобы человек не изменял их в зависимости от уже известного результата. Иначе возникает возможность незаметно выбирать только те случаи, которые подтверждают первоначальную идею, оставляя

без внимания менее привлекательные наблюдения.

Предположим, трейдер изучил сто исторических участков графиков и обнаружил десять случаев, когда определённая фигура предшествовала заметному росту. Он сохраняет изображения, сравнивает их между собой и постепенно убеждается, что нашёл весьма перспективный способ анализа. Но если похожие формы встречались ещё во множестве ситуаций, где цена впоследствии снижалась или практически не изменялась, первоначальное впечатление может оказаться ошибочным. Для более содержательной оценки необходимо понимать, насколько часто выбранные условия вообще возникали, какие результаты следовали за ними и как выглядела бы последовательная торговля по заранее установленным правилам.

При этом значение имеет не только количество прибыльных и убыточных операций, но и величина соответствующих результатов. Можно обнаружить закономерность, при которой большинство сделок приносило небольшую прибыль, однако редкие значительные потери полностью уничтожали накопленный заработок. Возможна и противоположная ситуация, когда прибыльных операций относительно немного, но их величина позволяет компенсировать более частые небольшие убытки. Поэтому отдельные удачные примеры способны создавать слишком благоприятное представление о полезности найденной фигуры, если человек не рассматривает результаты в совокупности.

Дополнительную убедительность графическому анализу придают инструменты, доступные в современных торговых приложениях. Можно с высокой точностью проводить горизонтальные и наклонные линии, выделять цветом отдельные ценовые области, добавлять средние значения и сохранять различные варианты разметки. Постепенно обычное изображение движения цены превращается в сложную схему, на которой практически каждый заметный участок получает собственное объяснение. Для начинающего трейдера такая работа может выглядеть признаком глубокого понимания рынка, особенно если на построение схемы было потрачено много времени.

Но аккуратность разметки сама по себе ничего не говорит о способности предвидеть дальнейшее движение. Человек действительно может правильно определить исторические максимумы, минимумы и средние значения, однако все эти показатели относятся к уже состоявшимся событиям. Их использование для оценки будущего требует дополнительных предположений о поведении участников рынка. Причём некоторые предположения могут оказаться полезными, а другие — не выдержать проверки при изменении обстоятельств. Количество проведённых линий не позволяет заранее определить, к какой из этих категорий относится конкретная идея.

Представь, что ты провёл наклонную линию через несколько минимальных значений цены, сформировавших-

ся на протяжении последних недель. Получилось изображение постепенно повышающейся границы, возле которой акции раньше неоднократно начинали дорожать. Теперь при очередном приближении стоимости к этой линии возникает желание совершить покупку. Но цена неожиданно опускается ниже, и первоначальная картина перестаёт выглядеть столь убедительной.

В такой момент появляется возможность немного изменить разметку. Ведь предыдущие минимумы могли располагаться не совсем на одной линии, а отдельные колебания действительно иногда выходят за пределы выделенных областей. Ты выбираешь несколько другие точки, проводишь новую границу и обнаруживаешь, что график снова выглядит достаточно логичным. Если снижение продолжается, можно дополнительно расширить ценовую область, изменить временной масштаб или обратить внимание на более ранние значения, которые позволяют сохранить прежнее предположение.

Каждое отдельное изменение может иметь разумное объяснение, особенно если первоначальная разметка действительно была слишком грубой. Но когда человек постоянно корректирует её уже после появления новых цен, возникает опасность, что выбранный подход практически невозможно будет признать ошибочным. Любое движение можно попытаться объяснить дополнительной линией или небольшим изменением условий. При этом трейдер постепенно теряет

возможность понять, насколько первоначальная идея соответствовала реальному поведению рынка, поскольку правила её оценки меняются вместе с результатом.

Со временем подобная привычка способна существенно повлиять на отношение к собственным прогнозам. Человек начинает воспринимать проведённые линии как важные ориентиры, которым цена по определённым причинам должна соответствовать. Когда движение действительно происходит в ожидаемом направлении, это укрепляет уверенность в полезности выбранного способа анализа. Если же рынок ведёт себя иначе, появляется желание найти обстоятельства, позволяющие сохранить первоначальную интерпретацию. В результате график постепенно становится изображением, на котором трейдер видит не только реальные изменения цены, но и собственные ожидания относительно будущего.

При этом сами рыночные данные продолжают оставаться вполне конкретными. По графику можно определить, как изменялась стоимость финансового инструмента, в какие периоды движение ускорялось, где возникали значительные колебания и насколько текущая цена отличается от предыдущих значений. Дополнительные сведения об объёмах торгов позволяют оценивать активность участников, хотя и они не раскрывают всех причин совершённых операций. Подобная информация действительно может быть полезной для понимания рыночной ситуации, особенно если человек учитывает её ограничения и не приписывает наблюдаемым зако-

номерностям большей точности, чем они способны обеспечить.

Но чем больше времени трейдер проводит за собственноручно размеченными графиками, тем привычнее становятся выделенные им фигуры, уровни и направления. Постепенно он начинает замечать их практически сразу после открытия нового изображения, иногда ещё до того, как успевает внимательно оценить общую ситуацию. Если очередное движение хотя бы частично соответствует ожиданиям, возникает удовлетворение от того, что прежние наблюдения снова оказались полезными. При этом менее удачные примеры могут оставаться в памяти значительно хуже, особенно когда человек не фиксирует заранее свои предположения и не возвращается к ним после завершения сделок.

В результате уверенность в собственном понимании графиков способна увеличиваться быстрее, чем количество действительно проверенных наблюдений. Человек всё чаще замечает знакомые сочетания ценовых движений, быстрее формулирует предположения и постепенно привыкает считать некоторые варианты будущего наиболее вероятными. Особенно если предыдущие удачные решения уже принесли ему прибыль и создали ощущение, что накопленный опыт позволяет распознавать возможности раньше других участников рынка. В такие моменты становится всё труднее сохранять одинаковое внимание к обстоятельствам, подтверждающим первоначальный прогноз, и к информации, кото-

рая может указывать на совершенно другое развитие событий.

Когда человек начинает воспринимать график как подтверждение собственных предположений, его анализ постепенно приобретает избирательный характер. Он по-прежнему изучает движение цены, сравнивает разные временные промежутки и обращает внимание на поведение участников рынка, однако одни обстоятельства кажутся ему значительно важнее других. Обычно это происходит незаметно. Трейдер искренне уверен, что рассматривает ситуацию со всех сторон, хотя большая часть его внимания уже сосредоточена на признаках, соответствующих первоначальному прогнозу.

Представь, что ты несколько дней наблюдаешь за акциями компании и постепенно приходишь к выводу, что их стоимость должна вырасти. На графике сформировалась последовательность повышающихся минимумов, цена приблизилась к ранее достигнутому максимуму, а последние торговые сессии сопровождались достаточно активными покупками. Ты считаешь происходящее благоприятным сочетанием обстоятельств и начинаешь искать подходящий момент для открытия позиции. При этом решение ещё не принято окончательно, поэтому ты продолжаешь изучать график, рассчитывая получить дополнительные основания для покупки.

Через некоторое время цена действительно повышается, и это укрепляет твою уверенность. Затем происходит небольшое снижение, которое ты воспринимаешь как обычную вре-

менную остановку перед продолжением роста. Когда акции снова дорожают, появляется ещё одно подтверждение первоначальной идеи. Постепенно практически каждое движение начинает получать объяснение, соответствующее ожидаемому сценарию, хотя сами колебания могут оставаться достаточно неоднозначными.

Особенно интересно, что противоположная последовательность событий способна привести к похожему результату в рассуждениях человека. Если после первоначального роста акции начинают дешеветь, он может решить, что снижение предоставляет более выгодную возможность для покупки. Если стоимость продолжает уменьшаться, появляется предположение, что рынок временно недооценивает компанию. А когда цена наконец немного восстанавливается, это воспринимается как подтверждение того, что первоначальный прогноз всё-таки был правильным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.